

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**ФГБОУ ВО
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ
ИМЕНИ К.Г. РАЗУМОВСКОГО
(ПЕРВЫЙ КАЗАЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ)**

ВЕСТНИК МГУТУ

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК:

**ИСТОРИЯ
ЖУРНАЛИСТИКА
ПЕДАГОГИКА**

2024 / № 3

МОСКВА

Учредитель научного журнала
**«Вестник Московского государственного университета
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет). Серия общественных наук»**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет техноло-
гий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»

Выходит 4 раза в год
ISSN 2949-4079

Тираж 500 экз.

Главная редакция

Главный редактор: *Володихин Д.М.*, доктор исторических наук, проректор по научной работе МГУТУ.
Ответственный секретарь: *Чернова А.Е.*, кандидат филологических наук, член Союза писателей России.
Редактор-корректор: *Ипатько Н.В.*, член Союза писателей России.

Редакционная коллегия

ИСТОРИЯ

Алексеев С.В., доктор исторических наук
Володихин Д.М., доктор исторических наук
Хандорин В.Г., доктор исторических наук
ЖУРНАЛИСТИКА
Миронов А.С., доктор философских наук
Андреев А.Н., доктор филологических наук
Шафажинская Н.Е., доктор культурологии
Иртенина Н.В., член Союза писателей Рос-
сии, лауреат премии РПЦ «Новая библиотека»
ПЕДАГОГИКА
Кубрушко П.Ф., доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО
Рыжаков М.В., доктор педагогических наук, академик РАО
Шишов С.Е., доктор педагогических наук
Юлина Г.Н., кандидат педагогических наук
ПИЩЕВЫЕ СИСТЕМЫ
Восканян О.С., доктор технических наук
Грибкова В.А., кандидат технических наук
Славянский А.А., доктор технических наук

Казарцев Д.А., доктор технических наук
Хайруллин М.Ф., кандидат технических наук
БИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО
Бахарева А.А., доктор сельскохозяйственных наук
Гусева Ю.А., доктор сельскохозяйственных наук
Никифоров-Никишин А.Л., доктор биологических наук
ЭКОНОМИКА
Аношина Ю.Ф., доктор экономических наук
Бурланков С.П., доктор экономических наук
Кулагина Н.А., доктор экономических наук
Маламуд Д.Б., доктор экономических наук
ПСИХОЛОГИЯ
Овсяник О.А., доктор психологических наук
Панюкова Ю.Г., доктор психологических наук
Сокольская М.В., доктор психологических наук

Вестник Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Серия общественных наук. 2024. №3. 158 с.
Свидетельство о регистрации печатного издания СМИ ПИ № ФС77-85725 от 28.07.2023. Издание распространяется на территории Российской Федерации.
© ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», 2024
© «Снежный ком» (ИП Штепин Д.В.), 2024
Адрес редакции: 109004 г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73, тел. 8 (495) 915-03-40. E-mail: vestnik-mguty@mail.ru

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

УДК 94 (47)

И.О. Тюменцев
I.O. Tyumentsev

КТО ВОЗВЕЛ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА НА ЦАРСТВО В 1613 ГОДУ? WHO RAISED MIKHAIL FEDOROVICH TO THE KINGDOM IN 1613?

Аннотация:

Статья посвящена выяснению вопроса о том, представители каких социально-политических сил привели Михаила Федоровича Романова к власти. Проанализированы царские пожалования в первые недели царствования Михаила Федоровича, и сделан вывод, что ко времени Земского собора 1613 г. некогда сильная и влиятельная группировка Ф.Н. Романова была фактически разгромлена и обезглавлена. Кандидатуру его сына Михаила Романова — человека, не обладавшего качествами государственного деятеля, поддержали молодые представители группировок, оппозиционных как руководству объединенного ополчения, так и бывшей «семибоярщине». Умело организованная Авраамием Палицыным и его помощниками агитация помогла приверженцам Михаила Романова сначала получить поддержку казачьего круга, затем с помощью казаков добиться избрания своего кандидата на царство. Исключительно важную роль в избрании нового царя сыграло вольное казачье войско, образовавшееся в России за счет показаченья детей боярских, служилых людей по прибору и боевых холопов. Именно поэтому избрание Михаила Романова напоминало избрание вольными казаками «казачьих царевичей». Нового царя из династии Романовых возвел на престол народ.

Ключевые слова: Смута в России начала XVII в., Романовы, борьба боярских группировок за власть, вольное казачье войско, Первое земское ополчение, Земский собор 1613 г., земельные пожалования Михаила Федоровича Романова.

Abstract:

The article is devoted to clarifying the question of which representatives of socio-political forces brought Mikhail Romanov to power. The author analyzes the royal grants in the first weeks of Mikhail Fedorovich's reign, and concludes that by the time of the Zemsky sobor in 1613, the once strong and influential group of F.N. Romanov was actually defeated and beheaded.

The candidacy of Michail Romanov, a man who did not possess the qualities of a statesman, was supported by young representatives of groups opposed to both the leadership of the United Militia and the former Semiboyarschina. The agitation skillfully organized by A. Palitsyn and his assistants helped the adherents of Michail Romanov first to get the support of the Cossack circle, then with the help of Cossacks and Muscovites to achieve the election of their candidate for the kingdom. An extremely important role in the election of the new tsar was played by the free Cossack army, formed in Russia by showing the children of boyars, serving people on the device and combat slaves. That is why the election of Mikhail Romanov very much resembled the election of «Cossack princes» by free Cossacks. The new tsar from the Romanov dynasty was enthroned by the people.

Keywords: Turmoil in Russia at the beginning of the XVII century, the Romanovs, struggle of boyar groups for power, free Cossack army, First Zemstvo militia, Zemsky Sobor of 1613, first land grants of Mikhail Romanov.

Избирательный Земский собор 1613 г. сыграл исключительно важную роль в выходе России из Смуты и способствовал утверждению новой династии Романовых. Исследователи проделали огромную работу по выявлению и публикации источников, проследили основные этапы работы этого собора¹. Однако не до конца решен главный вопрос: кто в разгар «всегубительства» возвел на русский престол юного Михаила Федоровича Романова — человека, не подготовленного к государственному управлению, никак не проявившего себя по молодости лет в земском освободительном движении? Причем не боярина или окольничего, а одного из сотни стольников.

Боярский род Кобылиных-Кошкиных-Захарьиных-Юрьевых-Романовых истари занимал высокие места среди старомосковской знати при дворе великих князей московских. Его представители регулярно бывали на воеводских должностях, сидели в боярской думе. Кроме того, их нередко ставили на крупные административные посты. Со времен правления Ивана IV некоторые выходцы из этого рода получали высо-

¹ Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве начала XVII ст. СПб., 1901. С. 426—431; Любимиров П.Г. Очерк истории нижегородского ополчения 1611—1612 гг. М., 1939. С. 158—232; Замятин Г.А. К вопросу об избрании Карла-Филиппа на московский престол. Юрьев, 1913; Он же. К истории земского собора 1613 г. // Труды Воронежского государственного университета. Т. II. Воронеж, 1926; Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М., 1978. С. 198—199; Володихин Д.М. Полководцы первых Романовых. М., 2024. С. 100—120.

кий чин дворецкого. В XVI столетии дворецкий — вовсе не слуга. Это человек, отвечающий за обеспечение государева двора, т. е. безусловно доверенное лицо правителя и чиновник, занимающий одну из высших ступеней в системе государственного управления.

В царствование Ивана Грозного благодаря браку царя с Анастасией Романовной Захарьиной-Юрьевой ее родня заняла еще более высокое положение среди старомосковской знати. Отец Анастасии, Роман Юрьевич, имел чин окольничего — второй по значимости в боярской думе (после чина боярина). В этом браке появилось на свет несколько детей, в том числе царевич Федор Иванович, будущий преемник Ивана IV.

Годуновы, поднявшиеся в годы опричнины благодаря женитьбе Федора Ивановича на Ирине Федоровне Годуновой, вплоть до гибели его старшего брата царевича Ивана Ивановича находились на вторых ролях. Позднее царевич Федор становится наследником престола, а затем и государем. Вот главный источник возвышения Годуновых. Годуновы и Романовы находились, таким образом, в отношениях близкого брачного свойства.

После смерти Ивана Грозного брат покойной царицы Никита Романович Юрьев изрядно потеснил высокородных Рюриковичей и Гедиминовичей и наряду с князьями Иваном Федоровичем Мстиславским и Иваном Петровичем Шуйским вошел в регентский совет при царе Федоре Ивановиче. В ходе борьбы за власть в 1584—1586 гг. благодаря близким родственным связям сложился политический союз, который помог нанести тяжелое поражение Мстиславскому и клану Шуйских. Дети Никиты Романовича — Федор (боярин), Александр (боярин, 1598 г., жены — княжна Е.И. Голицына и У.С. Погоя), Михаил (окольничий, 1598 г.), Никита (умер бездетным в 1598 г.), Василий (стольник, 1591 г.), Иван Каша (стольник, 1591 г., женат на княжне У.Ф. Литвиновой-Мосальской) — до 1595 г. делали успешную карьеру при дворе. После 1595 г., когда стало ясно, что царь Федор умрет бездетным и предстоит борьба за престол, карьерный рост Никитичей — главных соперников Бориса Годунова явно замедлился. Последний взлет Никитичей произошел после избирательного Земского собора 1598 г., когда Александру Никитичу Романову было жаловано боярство, а Михаилу Никитичу окольничество.

Через первую жену своего отца Варвару Ивановну Ховрину Федор Никитич Романов был связан с весьма влиятельным родом византийского происхождения Головиных-Ховриных, а через вторую жену — княжну Евдокию Александровну Горбатую-Шуйскую — с могущественным, но ослабленным разгромом 1586 г. кланом Шуйских.

Романовых усиливали их зятья. Сестра Никиты Романовича Анна Романовна была замужем за кн. В.А. Сицким. Дочери: Анна Ники-

тична — за кн. И.Ф. Троекуровым-Ярославским, Евфимия (Евдокия) Никитична — за кн. И.В. Сицким-Ярославским, Марфа Никитична — за кн. Борисом Камбулатовичем Черкасским, Ирина Никитична — за Иваном Ивановичем Годуновым; Анастасия Никитична — за кн. Борисом Михайловичем Лыковым-Оболенским. Жена Федора Никитича Ксения Иванова, в девичестве Шестова, дочь «тысячника» Ивана IV И.В. Шестова, родственными узами была связана со старомосковскими боярскими родами Морозовых и Салтыковых. Дочь Татьяна была выдана замуж за кн. Ивана Михайловича Катырёва-Ростовского, представлявшего знатнейшую ветвь ростовского дома Рюриковичей.

Эволюция состава группировки, поддерживавшей Романовых, до начала Смуты хорошо изучена в трудах С.Ф. Платонова, Р.Г. Скрынникова, В.И. Ульяновского и А.П. Павлова².

Имевший широкие связи в боярской думе и государевом дворе, двоюродный брат царя Федора и Рюрикович по матери, Ф.Н. Романов представлял реальную угрозу юному царевичу Федору Борисовичу Годунову. Царь Борис в 1600 г. нанес упреждающий удар Федору Никитичу с братьями, зятьями и свояками, разгромив с помощью стрельцов подворье бояр Романовых. Братьев Никитичей и их родню осудили за то, что они якобы хотели извести «кореньями» царя и его семью. Федора Никитича и его жену принудили принять монашеский постриг, тем самым закрыв путь к трону, и разослали по глухим темницам³.

В начале XVII в. ведущее место среди нетитулованной аристократии в боярской думе занял клан избранного царя: Годуновы, Вельяминовы, Сабуровы⁴. Лжедмитрий I, свергнув Годуновых, лишил оставшихся в живых представителей этого семейства, а также Вельяминовых и Сабуровых думных и дворовых чинов, подверг их опале⁵. Устранение Годуновых позволило иноку Филарету Романову вернуться из политического небытия и приступить к возрождению своего «политического кружка». Он благоразумно отказался принять предложение «царя Дми-

² Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве... С. 197—200; Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. Л., 1985. С. 21—35; Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове 1584—1605 гг. СПб., 1992. С. 73—76; Ульяновский В.И. Российские самозванцы: Лжедмитрий I. Киев, 1993. С. 69—76.

³ Петров П.Н. История родов Российского дворянства. Т. 1. М., 1991. С. 338.

⁴ Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба... С. 67—72.

⁵ Ульяновский В.И. Российские самозванцы... С. 54—56; Боярский список 1606/7 г. // Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. Ч. 1. М., 1979. С. 247—248; Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время. М., 1907. С. 201—202, 242; Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 193.

трия» сбросить кlobук и вернуться в боярскую думу, но по-прежнему оставался главой клана. В политической борьбе 1606 г. он, по мнению исследователей, опирался на свою многочисленную родню и свойственников-аристократов: И.Н. Романова, Ф.И. Шереметева, кн. А.И. Бахтеярова-Ростовского, кн. Б.М. Лыкова-Оболенского, кн. М.П. Катырёва-Ростовского, М.Г. Салтыкова, кн. И.Н. Большого-Одоевского, окольных М.М. Кривого-Салтыкова, а также думных дьяков В.Я. Щелкалова и И.Т. Грамотина⁶. В.И. Ульяновский высказал предположение, что Романовых мог также поддержать свояк кн. В.М. Рубец-Мосальский с братией⁷. Вероятно, близок к Филарету был и кн. И.И. Голицын-Шпак, сестра которого была замужем за А.Н. Романовым. Другой же брат Филарета Иван Никитич — единственный выживший в годуновских застенках — хотя по крови принадлежал к клану Романовых, но, как видно из дальнейших событий, был соратником кн. Ф.И. Мстиславского.

Враги Романовых в боярской думе смогли добиться того, что Лжедмитрий I отправил наиболее активных приверженцев этого клана на воеводства в города: Ф.И. Шереметева — в Астрахань, кн. А.И. Бахтеярова-Ростовского — в Путивль, кн. М.П. Катырёва-Ростовского — в Новгород Великий, М.М. Кривого-Салтыкова — вторым воеводой большого полка украинного войска в Мценске⁸. Бесспорным достижением Филарета явилось поставление его митрополитом Ростовским в последние недели царствования Лжедмитрия I, который знал о боярском заговоре против него и судорожно искал поддержки у разных политических сил.

Главная проблема Филарета Романова заключалась в том, что, будучи монахом, хотя и невольным, он не мог претендовать на престол. Инок Филарет избрал другой путь к власти. Он задумал возвести на престол своего сына Михаила. В 1606 г. этот политический проект, судя по полному молчанию на сей счет источников, еще не «созрел» из-за малолетства претендента. Однако Филарет сделал первый решительный шаг к власти, став «нареченным» патриархом — вторым человеком в государстве. Это сильно напугало царя Василия Шуйского, который сначала отправил Филарета за останками царевича Дмитрия Углицкого, а затем лишил его шансов реально занять патриаршую кафедру и отправил

⁶ Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба... С. 73—76; Ульяновский В.И. Российские самозванцы... С. 69—76.

⁷ Ульяновский В.И. Российские самозванцы... С. 75.

⁸ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время. С. 40, 74, 79, 205; Болтин Б. Записки // Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 330; Гневушев А.М. Акты времени правления царя Василия Шуйского 1606—1610 гг. М., 1915. С. 1—3.

на митрополичью кафедру в Ростов Великий. Карьерный рост людей из клана Романовых остановился⁹.

В середине октября 1608 г. отряд, посланный полковником Яном Сапегой, разгромил дворянское ополчение замосковских городов, разграбил и сжег Ростов Великий. Обобранный до нитки митрополит Филарет в крестьянском рубище на простой телеге был доставлен пленником в Тушино, к Лжедмитрию II. Очередной самозванец даровал ему желанный сан «патриарха» и поставил во главе Освященного собора. В Тушино потянулась родня «патриарха». При Лжедмитрии II в его «воровскую» думу вошли боярин кн. В.М. Рубец-Мосальский, окольный кн. А.Ф. Жировой-Засекин, И.И. Годунов, думный дьяк И.Т. Грамотин, дворяне московские и стольники¹⁰.

После распада Тушинского лагеря они, за редким исключением, вслед за «освобожденным из плена» митрополитом Филаретом разными путями перебрались в Москву. В условиях разномыслия, последовавшего за свержением Василия Шуйского, возведение на престол Михаила Романова выглядело недостижимым. Победила кандидатура иного претендента на русский трон — польского королевича Владислава. Гетман Станислав Жолкевский, покидая Москву, добился назначения главными послами к королю Сигизмунду III вождей двух соперничавших в борьбе за престол группировок: главы клана Романовых митрополита Филарета и боярина князя В.В. Голицына. В польском лагере у Смоленска оба были арестованы за отказ целовать крест Сигизмунду III как победителю и новому царю. Обе боярские группировки оказались обезглавленными, поэтому в начале работы Земского собора 1613 г. кандидатуру стольника Михаила Федоровича Романова никто всерьез не рассматривал¹¹.

Руководству объединенного земского ополчения предстояло решить трудную задачу. Земский собор традиционно состоял из членов боярской думы, Освященного собора (верхушки духовенства), представителей московского дворянства и провинции. Царя можно было избрать только из «природных московских боярских родов» — иноземных претендентов очень быстро убрали из списка. Но и обеспечить победу кандидата от земского ополчения в условиях, когда многие бояре сотрудничали с иноземцами, было весьма проблематично. В результате переговоров удалось достичь компромисса. Стороны согласились на включение в список своих кандидатов на трон пропорционально: как деятелей «семибоярщины» (кн. Ф.И. Мстиславского, кн. И.М. Воро-

⁹ Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII ст.: движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 139—142, 332—359.

¹⁰ Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII ст. Прил. 1.

¹¹ Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII ст. С. 547—560.

тынского, И.Н. Романова, Ф.И. Шереметева), так и руководителей земского ополчения: кн. Д.Т. Трубецкого, кн. Д.М. Пожарского, кн. И.Б. Черкасского, кн. П.И. Пронского). Дума дала согласие на созыв собора, а князя Д.Т. Трубецкой и Д.М. Пожарский отправили в провинцию окружные грамоты, в которых утверждалось, что бояре якобы силою удерживались поляками в Москве и теперь уехали на богомолье¹².

Земский собор, как видно из документов, начал свою работу 6 января 1613 г., в праздник Крещения Господня, с трехдневного поста и молитвы. На четвертый день собор аннулировал решение предыдущего собора об избрании на русский престол королевича Владислава и постановил: «иноземных принцев и татарских царевичей на русский престол не приглашать». Путь к русскому трону для официального кандидата «Новгородской земли» — шведского королевича Карла-Филиппа и для крещеных татарских «царей» вроде Симеона Бекбулатовича был наглухо закрыт¹³.

Вслед за этим огласили список из восьми московских бояр, из которых предстояло выбрать царя. Руководство земцев, судя по всему, не сомневалось, что бывшие члены «семибоярщины» будут отвергнуты и пройдет главная кандидатура от объединенного ополчения — кн. Д.Т. Трубецкого. Участникам собора предложили подписать жалованную вотчинную грамоту боярину на Вагу за его особые заслуги перед отечеством. Обладание этой вотчиной когда-то было ступенькой к власти для Б.Ф. Годунова. Вопреки ожиданиям грамоту подписали лишь несколько членов собора, и кандидатура кн. Д.Т. Трубецкого, несмотря на все его старания, не прошла. Отчаянные попытки трех других кандидатов от ополчения, в том числе кн. Д.М. Пожарского, ситуацию не изменили¹⁴. Источник сообщает некоторые подробности выборного процесса: «Князь... Дмитрий Тимофиевич Трубецкой учрежаше столы честныя и пиры многая на каза-

¹² Веселовский С.Б. Акты подмосковных ополчений и земского собора 1611—1613 гг. // *Смутное время Московского государства 1604—1613 гг.* Вып. 5. М., 1911. № 82, 89; Дополнения к Актам историческим. СПб., 1846. С. 291—294; Арсеньевские шведские бумаги 1611—1615 гг. // *Сборник Новгородского общества любителей древности.* Вып. 5. Новгород, 1911. С. 13, 29; *Титов А.А.* Рукописи славянские и русские, принадлежащие И.А. Вахромееву. Вып. 4. М., 1907. № 276; *Морозов Б.Н., Станиславский А.Л.* Повесть о земском соборе 1613 г. // *Вопросы истории.* 1985. № 5. С. 94.

¹³ Зимин А.А. Акты земского собора 1612—1613 гг. // *Записки отдела рукописей ГБЛ.* Вып. 19. М., 1957. С. 185—193. С. 190; Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / Под ред. С.А. Белокурова. М., 1906. С. 43, 46—47; Псковские летописи. Вып. 1. М.; Л., 1941. С. 130; Арсеньевские шведские бумаги 1611—1615 гг. С. 18, 21—22.

¹⁴ Морозов Б.Н., Станиславский А.Л. Повесть о земском соборе 1613 г. С. 94; Забелин И.Е. Минин и Пожарский. М., 1896. С. 278—283.

ков, и в полтора месяца всех казаков, сорок тысяч, зазывая к себе на двор по вся дни, чувствуя, кормя и поя честно и моля их, чтоб быти ему на Росии царем и от них бы казаков похвален же был. Казаки же честь от него приимающе, ядяще и пиюще и хваляще его лестью, а прочь от него отходяще в свои полки и браняще его и смеющесе его безумию такову. Князь же Дмитрий Трубецкой не ведаше лести их казачей»¹⁵.

На соборе начали называть и отвергать новых претендентов на престол¹⁶.

Неожиданно для руководства объединенного ополчения на первый план стала выдвигаться кандидатура стольника Михаила Федоровича Романова. Анализируя ход работы Земского собора, П.Г. Любимов предположил, что М.Ф. Романова, как и в предшествующие годы, поддержала влиятельная боярская группировка родственников будущего царя: Шереметевы, Черкасские, Сицкие, Троекуровы, Погожие, Шестовы, Грязные, Михалковы. Но, как было показано выше, Борис Годунов, Василий Шуйский и С. Жолкевский разгромили эту мощную боярскую группировку и лишили ее авторитетного лидера. А.А. Семин полагает, что за М.Ф. Романова ратовали бывшие тушинцы: Черкасские, Сицкие, Салтыковы, Ю.Я. Сулешов, дьяки С.З. Васильев, П. Третьяков, П. Мартыанов¹⁷. Михаил Романов, взойдя на трон, первым делом отблагодарил тех людей, которые привели его к власти, поэтому разобраться в вопросе помогает «Докладная выпись о вотчинах и поместьях 1613 г.», которая зафиксировала земельные пожалования в первые недели после воцарения Михаила Федоровича.

По данным источника, в первые недели царствования новый государь пожаловал землями в Вологде, Галиче и Белоозере Ф.И., В.П., Б.П. и И.П. Шереметевых, С.В., Д.В., И.В., И.Н. и А.И. Головиных, М.М. и Б.М. Салтыковых, кн. А.В. Лобанова-Ростовского, кн. И.А. Голицына, кн. И.Ф. Троекурова, кн. П.И. Пронского, кн. Б.А. Хилкова, кн. Н.И. Егупова-Черкасского, И.И. Львова-Салтыкова, кн. Н.М. Мезецкого, Ю.И. и В.И. Татищевых, И.Н. Траханиотова, Ф.К. Плещеева, С.М. Волынского, А.М. и А.А. Нагих, кн. П.А. Репнина, Л.Г. Сумина, кн. А.Р. и В.А. Тюменских, кн. В.А. и Ф.А. Звенигородских, кн. Л.О. Щербатого, М.С. Дмитриева, А.Д. Селунского, кн. М.М. Шаховского, К.Д. Бегичева¹⁸.

¹⁵ Морозов Б.Н., Станиславский А.Л. Повесть о земском соборе 1613 г.

¹⁶ Морозов Б.Н., Станиславский А.Л. Повесть о земском соборе 1613 г. С. 90, 94; Арсеньевские шведские бумаги 1611—1615 гг. С. 18, 21—22; Замятин Г.А. К истории земского собора 1613 г. С. 71.

¹⁷ Любимов П.Г. Очерк истории нижегородского ополчения... С. 219—220; Зимин А.А. Акты земского собора 1612—1613 гг. С. 187—188.

¹⁸ Докладная выписка о вотчинах и поместьях. М., 1895. С. 2—19.

Примечательно, что среди пожалованных нет дяди нового царя — боярина И.Н. Романова, который когда-то, в 1610 и 1611 гг., являлся одним из главных помощников главы «семибоярщины» кн. Ф.И. Мстиславского. Это наблюдение опровергает мнение историков, что он в отсутствие Филарета возглавлял группировку Романовых. Не случайно известие «Повести о земском соборе 1613 г.», согласно которому И.Н. Романов, будучи одним из претендентов на царский престол, до последнего противился избранию племянника¹⁹. Это именно он произнес знаменитую фразу о своем младшем родственнике и новом на тот момент претенденте на престол: «Тот... Михайло Федорович еще млад и не в полном разуме, кому державствовать?» — явно имея в виду собственную кандидатуру. Казаки на Земском соборе дали ему достойный и весьма решительный ответ: «Но ты, Иван Никитич, стар, в полне разуме, а ему, государю, ты по плоти дядюшка прирожденный, и ты ему крепкий подпор будеши»²⁰.

Шереметевы, Салтыковы и Троекуровы являлись родственниками царя Михаила, но, за исключением Ф.И. Шереметева и кн. И.Ф. Троекурова, все они были людьми молодыми, только что вступившими в жизнь, и не имели достаточного веса в московской аристократической иерархии. Это была далеко не та влиятельная боярская группировка, которая боролась за власть в 1598, 1600, 1610 гг. Давними соратниками Филарета Романова были, стоит повторить и подчеркнуть, только Ф.И. Шереметев и кн. И.Ф. Троекуров.

Есть среди пожалованных и бывшие тушинцы: А.А. Нагой, В.П., Б.П. и И.П. Шереметевы, Ф.К. Плещеев, К.Д. Бегичев, но все они, за редким исключением, были на дальних воеводствах и абсолютно незаметны при дворе Лжедмитрия II. Тем более не входили они в окружение Филарета²¹.

В среде приверженцев Михаила Романова оказались люди, ранее игравшие заметные, но далеко не первые роли в различных боярских группировках, потерпевших поражение в ходе борьбы за власть в годы Смуты: кн. Л.О. Щербатой быстро продвигался по службе при Борисе Годунове, А.А. Нагой — при Лжедмитрии I, Головины и Татищевы — при Шуйских, Салтыковы-младшие и их свойственники кн. Звенигородские — при королевиче Владиславе. Остальные члены «романовского

¹⁹ Любомиров П.Г. Очерк истории нижегородского ополчения... С. 292—293, 295, 297; Морозов Б.Н., Станиславский А.Л. Повесть о земском соборе 1613 г. С. 95.

²⁰ Морозов Б.Н., Станиславский А.Л. Повесть о земском соборе 1613 г. С. 95.

²¹ Тюменцев И.О. «Воровская» дума Лжедмитрия II в 1607—1610 гг. // Проблемы отечественной истории. Волгоград, 1994. С. 12—13; Любомиров П.Г. Очерк истории нижегородского ополчения... С. 297.

кружка» были людьми ничем не примечательными и практически незаметными в событиях Смуты²².

Среди пожалованных оказались также три бывших кандидата на царский престол: Ф.И. Шереметев, кн. П.И. Пронский, кн. И.А. Голицын. Причем кн. П.И. Пронский и кн. И.А. Голицын поставили свои подписи под жалованной грамотой кн. Д.Т. Трубецкому на Вагу и, следовательно, на первом этапе работы земского собора поддерживали эту кандидатуру, но в последний момент переметнулись к побеждающему кандидату. Обращает на себя внимание, что самые богатые пожалования получил боярин Ф.И. Шереметев, впоследствии, в начале царствования Михаила Романова, ставший несомненным царским фаворитом. Отсюда видно: именно он, а не И.Н. Романов сформировал и возглавил группировку, боровшуюся за избрание царем Михаила Романова²³.

Другим фаворитом начала царствования Михаила Федоровича являлся выдающийся писатель и публицист Смутного времени келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын. Он обладал поразительным политическим чутьем, которое не раз помогало ему среди потрясений и катаклизмов Смуты оставаться на плаву. Поначалу он поддерживал кандидатуру кн. Д.Т. Трубецкого и подписал вместе с троицким архимандритом Дионисием (Зобниновским) жалованную грамоту боярину на Вагу. Затем, уловив настроения соборян, он переметнулся к сторонникам М.Ф. Романова и вскоре стал «главным идеологом» романовского клана²⁴. В написанном между 27 октября 1612 г. и 14 марта 1613 г. публицистическом «Сказании кних ради грех...», более известном как начальная редакция первых шести глав его «Истории...», он представил Федора Никитича Романова «угодным Богу» кандидатом на русский престол на избирательном соборе 1598 г.: «разумный в деле и словесех и твердый в вере христианстей, и знаменитый во всяком добросмыслстве»²⁵. Русские люди, утверждал Палицын, совершили роковую ошибку, избрав неугодного Богу Бориса Годунова («разумный в царских правле-

²² Любомиров П.Г. Очерк истории нижегородского ополчения... С. 277—278, 281.

²³ Забелин И.Е. Минин и Пожарский. С. 278—283.

²⁴ [Палицын А.] Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 232.

²⁵ Верхнюю грань датировки «Сказания» определил П.Г. Васенко: Две редакции первых шести глав «Сказания» А. Палицына) // Летопись занятий Археографической комиссии за 1919—1922 гг. Пг., 1923. С. 10—12. Нижняя устанавливается по хронологическим реалиям текста. В «Сказании» о «пленении» — захвате управления страной иноземцами в 1611—1612 гг. говорится в прошедшем времени, а также упомянуто имя «псковского вора» — поповского сына Матюшки, ставшее известным в стране после разоблачения летом 1612 г. См.: Сказание Авраамия Палицына. С. 255, 267.

ниях, но писания божественного не навек»), и были наказаны Смутой, которая углублялась и расширялась по мере того, как русский мир запутывался в дьявольских искушениях. В дальнейшем русские люди совершили ряд новых трагических ошибок, возводя на престол других недостойных: Лжедмитрия I («посланного от сатаны», «лже-Христа») и Василия Шуйского («от царских полат излюбленного», «ником же от вельмож не перекованного, ни от прочего народа не умоленного», с которым «играху им яко детищем»). Талантливый публицист умело сыграл на том, что Михаил Федорович Романов, как и его дядя, царь Федор Иванович, был необычайно набожен, однако не обладал талантами государственного деятеля и полководца. Главное, Федор Иванович своей набожностью был угоден Богу, и он дал России 14 лет «немятежного пребывания», в то время как с делами административными и воинскими успешно справился правитель Борис Годунов. При таком подходе избрание набожного племянника последнего законного царя из московских Рюриковичей, сына обойденного в 1598 г. угодного Богу кандидата, Федора Никитича Романова, выглядело единственно верным решением²⁶.

Подобная направленность агитации «романовского кружка» определенно дала результат. В «Повести о Земском соборе 1613 г.» описывается, как народ после неудачных голосований за официальных кандидатов потребовал избрать Михаила Романова «по Божьей воле». Иначе говоря, сработала предложенная Авраамием Палицыным идея управления государством: угодный Богу царь Михаил Федорович Романов, который приносит в Россию «немятежье», и правитель боярин Иван Никитич Романов — опытный администратор и военачальник. Но с народом нельзя было говорить хитроумными иносказаниями и намеками, поэтому вскоре в ход пошли старые легенды о том, что Федор Иванович перед смертью якобы завещал царство Ф.Н. Романову. А значит, теперь венец государя необходимо отдать сыну и единственному наследнику боярина — М.Ф. Романову. Эти доводы, не изменив главной идеи, существенно дополнили и конкретизировали аргументацию Авраамия Палицына.

Первого успеха приверженцы Михаила Романова добились 2 февраля 1613 г., когда собор постановил отправить к Сигизмунду III гонца с требованием отпустить из плена русских послов — в первую очередь Филарета Романова.

Несмотря на возрождение, как минимум, усиление «романовского кружка» и его явные успехи в идеологической борьбе, приверженцам Михаила Федоровича явно не хватало сил, чтобы обеспечить ему победу.

²⁶ Сказание Авраамия Палицына. С. 250—252, 261, 265—266, 269, 273.

Следовательно, имеет смысл с доверием отнестись к сообщениям источников, что решающую роль в избрании М.Ф. Романова на царство сыграл народ, в первую очередь казаки земского ополчения²⁷.

Стремясь разрядить обстановку, руководители земского ополчения предложили участникам собора принять беспрецедентное решение — сделать двухнедельный перерыв в заседаниях, во время которого вернуть кн. Ф.И. Мстиславского со товарищи с «богомолья» и «посоветоваться» с русскими людьми на местах: достоин ли Михаил Романов быть русским царем? Вероятно, они рассчитывали, что с помощью провинции, являвшейся главной опорой ополчений, и боярской думы, не желавшей и слышать о Михаиле Федоровиче, им удастся добиться избрания своего кандидата и успокоить народную стихию. Это был крупный просчет. Паузу в работе собора приверженцы М.Ф. Романова использовали для того, чтобы привлечь на свою сторону и провинцию.

На первом после перерыва заседании собора 21 февраля 1613 г. бывшие члены «семибоярщины» и руководители земского ополчения предложили выбрать царя жребием из старого списка, что вызвало бурю возмущения и было решительно отвергнуто казаками и их атаманами. Выборные из провинции северяне, калужане (купец С. Судовщиков) и другие огласили полученные ими указы, многие из которых совпадали слово в слово, и потребовали избрания на царство Михаила Федоровича Романова²⁸. Иначе говоря, они высказались согласно с мнением казаков. Решающим стало новое выступление атаманов во главе с Филатом Межаковым, которые от имени «казацкого воинства» преподнесли собору на сабле «писание» с требованием избрать царем Михаила Романова и никого другого²⁹.

Как уже говорилось, в первые недели царствования Михаил Федорович пожаловал вотчинами и поместьями в Вологодском и Галицком уездах членов «романовского кружка», действовавших на Земском соборе 1613 г. Одновременно здесь же получил от царя большие поместья атаман Филат Васильевич Межаков с сыном Степаном³⁰. Помимо них были пожалованы атаманы Кручина Внуков³¹ с сыном Воином³², Ларион

²⁷ Сказание Авраамия Палицына. С. 250—252, 261, 265—266, 269, 273.

²⁸ Сказание Авраамия Палицына. С. 233.

²⁹ Морозов Б.Н., Станиславский А.Л. Повесть о земском соборе 1613 г. С. 95.

³⁰ Участник Первого ополчения, 21 августа 1612 г. пришел на помощь кн. Д.М. Пожарскому в сражении с Я.К. Ходкевичем. См.: Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 83, 98.

³¹ Участник движения земских ополчений, в 1613 г. направлен в Путивль. См.: Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. С. 96.

³² В 1619 г. получил поместье в Ливенском уезде, но тут же потерял за воровство. См.: Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.

Федоров сын Долгово³³, Василий Буйносов, Михаил Юдин³⁴, Герасим Попов³⁵, Василий Сергеев сын Тонково с сыном Шайдуром³⁶, Иев Беляев³⁷, Федор Суровцев³⁸, Дивей Иванов сын Горемыкин³⁹, Федор Сухого сын Малыгин с братом Богданом, есаулы Федор Васильев сын Патрикеев⁴⁰, Степан Иванов сын Беляев⁴¹, Степан Кузьмин⁴², Ждан Дешков, Улан, Кипреян и Третьяк Утины⁴³, Осип Кокорев⁴⁴, казаки Володя Беляев⁴⁵, Иван Борщов, Дементий Мартемьянов, Иван Кашников, Агей Недьяков⁴⁶, Филипп Хомяков, Пинай (Пимин) Хлуденев, Трофимко Иванов сын Хлуденев, Федор Саввинов сын Ларионов, Влас Максимов, Микита Медве-

С. 211—212.

³³ Известны несколько атаманов с аналогичным прозвищем. См.: *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 138, 219.

³⁴ Упоминается в 1615 г. См.: *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 99.

³⁵ В декабре 1611 г. гонец Лжедмитрия III под Москву. В 1614 г. его поместье отошло атаману М. Маркову. См.: *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 99, 162.

³⁶ Упоминается в 1614 г. В начале 1620-х гг. его оклад составлял 500 четей. См.: *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 99.

³⁷ *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 99.

³⁸ *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 99.

³⁹ Упоминается Гремякин Иван, атаман вольных казаков, перешедший в конце 1606 — начале 1607 г. на сторону В. Шуйского и сдавший ему Можайск. 20 февраля 1607 г. получил за это от царя жалование. См.: *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 25.

⁴⁰ В апреле 1613 г. входил в ярославское посольство к М.Ф. Романову. С 1614 г. атаман. В мае 1613 г. писал, что служит «на Поле и на Руси и под Москвой третий год без съезда». В начале 1620-х гг. его оклад составлял 400 четей (*Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 99).

⁴¹ В апреле 1613 г. входил в ярославское посольство к М.Ф. Романову. В 1616 г. получил из Галицкой чети оклад 10 руб. (*Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 99).

⁴² В апреле 1613 г. входил в ярославское посольство к М.Ф. Романову (*Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 99).

⁴³ Утин Кипреян — двоюродный брат Т. Юдина. В 1615—1617 гг. есаул, в 1618 г. поместный атаман. Утин Третьяк в 1615—1617 гг. есаул, в 1618 г. поместный атаман (*Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 99, 102).

⁴⁴ *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 99.

⁴⁵ В 1616 г. казак (*Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 99).

⁴⁶ В источниках упоминается Недьяков Сергей, казак в войске М.И. Баловнева. После разгрома в августе 1615 г. из тюрьмы пошел в кабалу (*Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 146).

дев⁴⁷, Микита Шестаков⁴⁸, Иван Головков⁴⁹, Ларя Антонов⁵⁰, Григорий Милогодский, Григорий Петров сын Глуховский, Иван Михайлов сын Рязанов, Михаил Юрьев сын Попайлов, Даниил Тимофеев сын Губин, Даниил Юрьев сын Мартюхин, Обаим Володимиров сын Зиновьев, Сергей Лонской, Федор Холопов. Итого 33 человека⁵¹. Иначе говоря, это перечень тех самых казаков (точнее, их «начальных людей»), которые вместе с членами «романовского кружка» привели Михаила Романова к власти.

Полки служилых казаков, образовавшиеся в результате показанья обедневших детей боярских, служилых людей по прибору, боевых холопов и вольных казаков, когда-то поддерживавшие Лжедмитрия II, в 1611 г. в составе Первого земского ополчения превратились в вольное казачье войско. Управлялось оно казачьим кругом из наиболее авторитетных атаманов. На таком войсковом круге был убит П.П. Ляпунов. На аналогичном круге был провозглашен казачьим кандидатом в цари Михаил Федорович Романов, поскольку Ф. Межаков со товарищи выступал от имени «всего войска», а не от имени перечисленных выше атаманов, есаулов и казаков. Помимо своей воли Михаил Романов сначала был избран на казачьем круге — так же, как самозванцы Лжепетр, Лжедмитрий II. По сути, в тот момент он являлся «казачьим царевичем».

Овладев инициативой на заседании собора, члены «романовского кружка» уже не выпустили ее из рук. Опираясь на опыт предвыборной кампании Василия Шуйского в 1606 г., они организовали обращение с Лобного места к народу о царском избрании и без особого труда доби-

⁴⁷ В источниках упоминается Медведь (Григорьев) Василий, атаман полка Трубецкого; в конце марта 1613 г. послан от Земского собора к И.М. Заруцкому с грамотами. Был посажен Заруцким в тюрьму. Затем, ограбленный, отправлен в Москву с грамотами Заруцкого. В 1615 г. вместе со станицей из 42 казаков владел починком Левинским и 12 пустошами в Одоевском уезде (*Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. С. 67*).

⁴⁸ В источниках упоминается Шестаков (Шестов) Василий, атаман, бывший холоп А. Клешина. Осенью 1606 г. вместе с атаманом Соломой послан И.И. Болотниковым захватить Можайск, Вязьму и Волок. 22 сентября 1606 г. получил в Иосифо-Волоколамском монастыре 10 руб. (См.: *Восстание Болотникова. Документы и материалы. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. С. 133, 302, 368*).

⁴⁹ В 1616 г. казак (*Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. С. 99*).

⁵⁰ В 1608—1610 гг. казак (См.: *Поименная роспись казаков и их пленных // Stockholm Riksarkivet Skukloster samlingen Ryska brev. E. 8610 (1). Старый: № 344, № 33*).

⁵¹ *Сторожев В.Н. Материалы для истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII в. // Записки Императорской Академии наук по историко-филологическому отделению. Т. 9. Вып. 1. СПб., 1906. С. 13—37.*

лись поддержки своего кандидата. Затем они явились в Кремль во главе огромной толпы и силой заставили членов Земского собора принести присягу Михаилу Романову⁵².

Вновь напрашивается аналогия с «казачьим царевичем» — Лжедмитрием III, которого после долгих колебаний избрал казачий круг. Затем тот же круг в таборах у Москвы заставил целовать крест «псковскому вору» руководителей Первого ополчения кн. Д.Т. Трубецкого и И.М. Заруцкого с дворянами.

К 25 февраля 1613 г. сопротивление бывших членов «семибоярщины» и руководства земского ополчения было окончательно сломлено. В города и уезды России полетели грамоты с известием об избрании царя и принесении присяги на верность новой династии. В последних числах февраля посольство Земского собора, возглавленное архиепископом Рязанским Феодоритом и боярином Ф.И. Шереметевым, выехало в костромской Ипатьевский монастырь. К 14 марта 1613 г. оно «умолило» Михаила Романова принять под свою руку Русское царство. По приезде в Москву он был венчан шапкой Мономаха. Длительная избирательная кампания закончилась полной победой романовской группировки⁵³.

Проведенный анализ событий 1612 — начала 1613 г. позволяет прийти к выводу, что руководство земского ополчения, тщательно подготовившее избирательный собор, допустило ошибку, выдвинув в качестве своего главного кандидата недостаточно популярного кн. Д.Т. Трубецкого. Это заставило оппозицию объединиться вокруг кандидатуры Михаила Романова — человека, не обладавшего задатками государственного деятеля. Умело организованная Авраамием Палицыным и его помощниками агитация помогла приверженцам М.Ф. Романова сначала получить поддержку казачьего круга, а затем с помощью казаков добиться избрания своего кандидата. Народ возвел Михаила Романова на престол.

Список литературы

1. Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время. М., 1907.
2. Болтин Б. Записки // Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869.

⁵² Сказание Авраамия Палицына. С. 230—239; Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. С. 43—44.

⁵³ Сказание Авраамия Палицына. С. 230—239; Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. С. 43—44; Морозов Б.Н., Станиславский А.Л. Повесть о земском соборе 1613 г. С. 95; Арсеньевские шведские бумаги 1611—1615 гг. С. 30—31.

3. *Веселовский С.Б.* Акты подмосковных ополчений и земского собора 1611—1613 гг. // *Смутное время Московского государства 1604—1613 гг.* Вып. 5. М., 1911.

4. *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.

5. *Володихин Д.М.* Полководцы первых Романовых. М.: «Молодая гвардия», 2024.

6. *Гневушев А.М.* Акты времени правления царя Василия Шуйского 1606—1610 гг. М., 1915.

7. *Забелин И.Е.* Минин и Пожарский. М., 1896.

8. *Замятин Г.А.* К вопросу об избрании Карла-Филиппа на московский престол. Юрьев, 1913.

9. *Замятин Г.А.* К истории земского собора 1613 г. // *Труды Воронежского государственного университета.* Т. II. Воронеж, 1926.

10. *Зимин А.А.* Акты земского собора 1612—1613 гг. // *Записки отдела рукописей Государственной библиотеки имени В.И. Ленина.* Вып. 19. М., 1957.

11. *Любомиров П.Г.* Очерк истории нижегородского ополчения 1611—1612 гг. М., 1939.

12. *Морозов Б.Н., Станиславский А.Л.* Повесть о земском соборе 1613 г. // *Вопросы истории.* 1985. № 5.

13. *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове 1584—1605 гг. СПб.: «Наука», 1992.

14. *Петров П.Н.* История родов Российского дворянства. Т. 1. М., 1991.

15. *Платонов С.Ф.* Очерки по истории смуты в Московском государстве начала XVII ст. СПб., 1901.

16. *Скрынников Р.Г.* Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. Л., 1985.

17. *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М.: «Мысль», 1990.

18. *Сторожев В.Н.* Материалы для истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII в. // *Записки Императорской Академии наук по историко-филологическому отделению.* Т. 9. Вып. 1. СПб., 1906.

19. *Титов А.А.* Рукописи славянские и русские, принадлежащие И.А. Вахромееву. Вып. 4. М., 1907.

20. *Тюменцев И.О.* «Воровская» дума Лжедмитрия II в 1607—1610 гг. // *Проблемы отечественной истории.* Волгоград, 1994.

21. *Тюменцев И.О.* Смутное время в России начала XVII ст.: движение Лжедмитрия II. М., 2008.

22. *Ульяновский В.И.* Российские самозванцы: Лжедмитрий I. Киев: «Либідь», 1993.

23. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М., 1978.

Сведения об авторе

Тюменцев Игорь Олегович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ЮНЦ РАН, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, почетный и заслуженный работник высшего образования. E-mail: tijumencev@mail.ru

Information about the author

Tyumentsev Igor Olegovich, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Scientific Center for the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. E-mail: tijumencev@mail.ru

К.Э. Аксаян

K.E. Aksanian

**К ВОПРОСУ О РОЛИ КАЗАЧЕСТВА В ИЗБРАНИИ
НА ЦАРСТВО МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА РОМАНОВА
ON THE QUESTION OF THE ROLE OF THE
COSSACKS IN THE ELECTION OF MIKHAIL
FEDOROVICH ROMANOV TO THE KINGDOM**

Аннотация:

Анализируется ход Земского собора 1613 г. Выдвинуто предположение, что избрание Михаила Федоровича Романова не сулило аристократии заметных перспектив, но несло серьезные риски, что и обусловило ее сопротивление этой кандидатуре на Земском соборе. Делается вывод, что кандидатуры Михаила Федоровича и князя Д.Т. Трубецкого были выдвинуты казаками одновременно, и основной причиной, помешавшей князю Трубецкому воцариться, стал недостаток критической массы его сторонников среди казачества. Подчеркивается, что февральский перерыв в заседаниях Земского собора способствовал переходу части представителей политической элиты в стан сторонников Михаила Федоровича. Сделано предположение, что появление слухов о попытках князя Д.М. Пожарского воцариться и развертывании им «предвыборной кампании» относится именно к февральскому перерыву. По мнению автора, важную роль в воцарении Михаила Федоровича сыграл не только «силовой» казачий фактор, но и хроническая неспособность политической элиты выдвинуть единого кандидата, что проявилось в упорных попытках решить дело жребием. Отсутствие единого кандидата привело к тому, что в источниках слабо отразились попытки других аристократических претендентов упрочить свои позиции в процессе избрания.

Ключевые слова: Смута, казачество, Михаил Федорович Романов, Земский собор 1613 г., царская власть.

Abstract:

The course of the Zemsky Sobor of 1613 is analyzed. It is assumed that the election of Mikhail Fedorovich did not promise the aristocracy any noticeable prospects, but carried serious risks, which led to its resistance at the Zemsky Sobor. It is concluded that the candidacies of Mikhail Fedorovich and Prince D.T. Trubetskoy were put forward by the Cossacks at the same time, and the main reason that prevented Prince Trubetskoy from reigning was the lack of a critical mass of his supporters among the Cossacks. It is emphasized that the February break in the meetings of the Zemsky Sobor contributed to

the transition of some representatives of the political elite to the camp of supporters of Mikhail Fedorovich. It is assumed that the appearance of rumors about Prince D.M. Pozharsky's attempts to reign and the deployment of an «election campaign» relate specifically to the February break. According to the author, an important role in the accession of Mikhail Fedorovich to the throne was played not only by the «power» Cossack factor, but also by the chronic inability of the political elite to nominate a single candidate, which manifested itself in persistent attempts to solve the case by lot. The absence of a single candidate led to the fact that the sources poorly reflected the attempts of other aristocratic candidates to consolidate their positions as potential candidates.

Keywords: The Time of Troubles, Cossacks, Mikhail Fedorovich Romanov, Zemsky Sobor of 1613, tsardom.

Освобождение Москвы от поляков 26 октября 1612 г. обозначило начало нового этапа в истории великой Смуты. Реальная власть временно оказалась в руках «Совета всея земли» — руководящего органа народного ополчения, и двух ключевых военных вождей — князей Д.Т. Трубецкого и Д.М. Пожарского. Освобождение столицы позволяло перейти к насущному вопросу выбора «природного государя».

Современные историки подчеркивают, что избрание Михаила Федоровича Романова сопровождалось достаточно серьезной «предвыборной борьбой»⁵⁴. Обнаружение и публикация А.Л. Станиславским «Повести о земском соборе 1613 года» вкупе с комплексом шведских документов позволили исследователям прийти к выводу, что огромную, если не решающую роль в избрании на царство Михаила Федоровича сыграло казачество⁵⁵. Однако активное развитие просопографии и персональной истории в конце XX — начале XXI в. дает возможность обратиться к вопросам о составе и взаимоотношениях между аристократическими кланами на Земском соборе, о позиции городских корпораций, о взаимоотношении вышеназванных с казаками, которые были ключевой военной силой в столице зимой 1612/1613 г. Численность военных

⁵⁴ Козляков В.Н. Смута в России. XVII век. М.: «Омега», 2007. С. 432; Павлов А.П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: Просопографическое исследование. В 2 т. Т. 1. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2019. С. 40—42.

⁵⁵ Повесть о земском соборе 1613 года / Публ., подгот. к печати А.Л. Станиславского, Б.Н. Морозова // Вопросы истории. 1985. № 5. С. 89—95; Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М.: «Мысль», 1990. С. 88—90; Козляков В.Н. Смута в России. С. 429; Павлов А.П. Думные и комнатные люди... С. 107; Лисейцев Д.В. Демократия Смутного времени. Как проходил Земский собор 1613 года // Родина. 2013. № 2. С. 15; Скрынников Р.Г. Крушение царства. М.: «Армада», 1995. С. 484.

контингентов в Москве в этот период, разумеется, не была стабильной и колебалась, в том числе потому, что со снабжением города продовольствием возникали большие проблемы. Но количество казаков в столице, по оценке А.Л. Станиславского, могло доходить до 10 тыс. человек, что в несколько раз выше численности дворян и детей боярских⁵⁶.

Несомненно, кандидатура Михаила Федоровича Романова рассматривалась сразу после освобождения Москвы от поляков, о чем свидетельствовал попавший в 1612 г. в плен к полякам И. Философов, подчеркивавший, что кандидатура Михаила Романова не устраивает бояр и «лучших людей», которые, однако, не смеют возражать казакам⁵⁷. Михаила Романова предлагал избрать на царство еще патриарх Гермоген в 1610 г., а на Земском соборе 1598 г. именно Федор Никитич Романов был основным конкурентом Бориса Годунова, насколько это вообще было возможно в тех условиях⁵⁸.

Историки отмечали, что причины неприятия аристократией кандидатуры Михаила Романова состояли в резком ослаблении группировки Романовых после 1600 г., когда в результате «дела Романовых» многие представители этого рода ушли из жизни, а их родственники и «клиентела» серьезно пострадали⁵⁹. Действительно, как показал А.П. Павлов, группировка Романовых и в конце XVI в. была относительно немногочисленна⁶⁰, а к 1613 г. она была и того меньше. К тому же круг сторонников Романовых был серьезно ослаблен из-за того, что одним из инициаторов приглашения поляков в Кремль был И.Н. Романов, и это, несомненно, стало причиной удаления его кандидатуры из выборных списков. Активно сотрудничал с поляками также Б.М. Лыков-Оболенский⁶¹.

Подчеркнем, что, на наш взгляд, у аристократии сложилось мнение, согласно которому воцарение Романовых ничего не давало ей в плане перспектив. Ни высшей княжеской аристократии, «столпам царства», ни следующему «ярусу» аристократических семей. Кроме того, воцарение Романовых для многих несло своего рода риск. Несмотря на все перипетии Смуты, число бывших сторонников Бориса

⁵⁶ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. С. 85; Павлов А.П. Думные и комнатные люди... С. 50.

⁵⁷ Козляков В.Н. Смута в России. С. 414.

⁵⁸ Записки гетмана Жолкевского о Московской войне. СПб.: Тип. Э. Праца, 1871. С. 74.

⁵⁹ Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб.: «Наука», 1992. С. 75.

⁶⁰ Павлов А.П. Думные и комнатные люди... С. 55.

⁶¹ Володихин Д.М. Полководцы первых Романовых. М.: «Молодая гвардия», 2023. С. 216, 219, 220.

Годунова было велико, и они имели все основания опасаться прихода к власти Романовых.

Рассмотрение кандидатуры Михаила Федоровича было неизбежно, однако, он не являлся единственным претендентом. Очевидец событий Г. Брюнно, выехавший из Москвы в 20-х числах января и дававший показания шведам в Новгороде 14 февраля, сообщает, что на январских заседаниях Земского собора казаки поочередно выдвигали кандидатуры Д.Т. Трубецкого, М.Ф. Романова и Д.М. Черкасского. Сперва они пожелали видеть своим «великим князем», т. е. царем князя Дмитрия Тимофеевича Трубецкого, потому что он долгое время был их военачальником и освободил Москву. Но так как бояре никоим образом не соглашались на это избрание, потому что они «не имели никакого счастья»⁶² с бывшими ранее «великими князьями» из своих «единоплеменников», к тому же не хотели признавать Трубецкого способным править ими, то это предложение не имело успеха. Затем казаки пожелали сделать «великим князем» сына митрополита, находящегося в польском плену, Михаила Федоровича Романова, потому что он — благочестивый и способный человек из наиболее знатного теперь рода в России. Поскольку и это предложение боярами было отвергнуто, казаки ушли на совет и решили между собой таким образом: «так как бояре и другие чины не хотят иметь никого из своих единоплеменников великим князем, то они дают свой голос за чужеземного князя из черкасс по имени князя Дмитрия Мамстрюковича; его они пожелали великим князем»⁶³.

Сделаем акцент на одной малозаметной детали. После негативной реакции на кандидатуру князя Трубецкого казаки сразу выдвинули фигуру Михаила Романова. И только после получения отказа от бояр пошли на совет. Известно, что Д.Т. Трубецкой полтора месяца устраивал пиры для казаков, однако, по свидетельству «Повести о Земском соборе 1613 года», ему так и не удалось заручиться поддержкой многих казаков, которые по возвращении с пиров «бранили» его у себя в полках. А.П. Павлов обратил внимание, что подписи Кузьмы Минина и казаков отсутствуют на грамоте о пожаловании князю Трубецкому Важской земли, которая воспринималась как «ступенька» к царству⁶⁴. На наш взгляд, оба первоначальных кандидата были согласованы казаками заранее, и можно предполагать, что и выдвинуты они были одновременно, в один день,

⁶² Речь идет то ли о связях с правящим домом московских Рюриковичей, то ли о влиянии Трубецких на государственные дела.

⁶³ *Замятин Г.А.* К истории земского собора 1613 г. // Труды Воронежского государственного университета. Т. III. Воронеж. 1926. С. 71—74.

⁶⁴ Ранее Важской землей владели Б.Ф. Годунов и князь Д.И. Шуйский. См.: *Павлов А.П.* Думные и комнатные люди... С. 59.

вероятно, от разных кругов казачества⁶⁵. Именно поэтому Брюнно и подчеркивает, что только после отказа обоим кандидатам казаки пошли на совет. В надежде переманить на свою сторону часть казачества, которая симпатизировала Михаилу Федоровичу и позиция которой отражена в «Повести о земском соборе 1613 года», князь Д.Т. Трубецкой и проводил пиры, полагая, что именно эта группа сыграет ключевую роль в избрании нового царя. О том, что честолюбивый князь верно разгадал «ключ» к царству, говорит красноречивый и ехидный намек в Новом летописце, на который обратила внимание В.Г. Вовина-Лебедева⁶⁶. Именно фиаско князя Д.Т. Трубецкого в попытках привлечь основную массу казачества на свою сторону предопределило его проигрыш. Пожалование ему Важской земли свидетельствует о том, что он обладал достаточной поддержкой в аристократической среде, чтобы при силовой поддержке казаков утвердиться на престоле.

Можно вполне согласиться с позицией А.П. Павлова о том, что 7 февраля, когда в заседаниях собора был объявлен перерыв на две недели, кандидатура Михаила Романова еще не была утверждена⁶⁷. Эти две недели были необходимы для возвращения в столицу тех бояр, которых ранее отстранили от работы Земского собора, и для сбора мнений провинции о кандидатурах на царский престол. По-видимому, руководство ополчения и дворянские круги рассчитывали за это время укрепить свои позиции и помешать избранию Михаила Федоровича.

Эти две недели в середине февраля — наиболее смутный этап работы Земского собора. А.П. Павлов пришел к выводу, что только во время этого двухнедельного перерыва было окончательно принято решение отказаться от кандидатур иностранцев⁶⁸. Известно, что в этот момент в столице велась активная «предвыборная кампания» за кандидатуру Михаила Романова. Ее лидерами принято считать Авраамия Палицына и стихийно сложившийся «кружок» аристократов, преимущественно молодых людей, либо близких к Романовым, либо из тех родов, что имели второстепенное значение и потерпели поражение в ходе Смуты⁶⁹. Эта группировка послужила, безусловно, своеобразной «гирькой на весах», усиливая позиции Ми-

⁶⁵ Арсеньевские шведские бумаги 1611—1615 гг. // Сборник Новгородского общества любителей древности. Вып. V. Новгород, 1911. С. 17.

⁶⁶ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец. История текста. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2004. С. 341.

⁶⁷ Павлов А.П. Думные и комнатные люди... С. 60.

⁶⁸ Павлов А.П. Думные и комнатные люди... С. 62.

⁶⁹ Состав этой «группировки» реконструирован И.О. Тюменцевым. См.: Тюменцев И.О. «Умом Миша молод, не дошел...»: почему именно Михаил Романов стал русским царем? // Родина. 2006. № 11. С. 4—5.

хаила Федоровича, однако, не могла стать решающей силой на Земском соборе. Тем не менее, она исполняла своеобразную организующую роль, к тому же имела определенную «респектабельность», так как к середине февраля на сторону Романовых перешли знатные князья П.И. Пронский и И.А. Голицын, да и боярин В.П. Морозов и князь боярин Б.М. Лыков-Оболенский (брачный свойственник Романовых) были заметными политическими фигурами.

О действиях других кандидатов и просто противников избрания Михаила Федоровича в эти две недели информации практически нет. Известно, что правительство князей Д.Т. Трубецкого и Д.М. Пожарского активно раздавало земли участникам земского движения, да и пиры, которые задавал казакам князь Трубецкой, видимо, еще продолжались. Вероятно, и поздние обвинения князя Пожарского со стороны дворянина Сумина в том, что Пожарский-де «докупался царства» за 20 тыс. рублей, относятся именно к этому периоду⁷⁰. Историки вполне обоснованно ставят под сомнение эту версию, так как вряд ли Д.М. Пожарский обладал такой суммой, да и сам Сумин позднее отрекся от своих показаний⁷¹. Однако, как часто бывает в таких делах, слухи вполне могли преувеличить сумму, но при этом отразить реальный факт попыток князя Пожарского активизировать избирательную кампанию в пользу кого-то из кандидатов, поддерживаемых ополчением. Косвенно это подтверждается известием Деллагарди о том, что князь Пожарский был осажден в своем доме и принужден согласиться на избрание Михаила Романова, а также недоверием к князю со стороны окружения нового государя в первые годы его царствования⁷².

Скудость известий о разворачивании «избирательной кампании» позволяет предположить, что аристократия так и не смогла преодолеть личные разногласия и выдвинуть единого кандидата. Это привело к тому, что 21 февраля бояре вновь выдвинули восьмерых претендентов и предложили решить дело жребием. Однако их возможности по агитации, в отличие от возможностей двух вождей ополчения, были слишком слабы, и поэтому не отразились в дошедших до нас источниках. Можно согласиться с А.П. Павловым, который считал, что «решение о составлении упомянутого в "Повести" списка кандидатов на престол было принято на особом боярском совещании и являлось результатом

⁷⁰ Володихин Д.М. Полководцы первых Романовых. С. 117.

⁷¹ Эскин Ю.М. Дмитрий Михайлович Пожарский. М.: «Квадрига», 2013. С. 168.

⁷² Волков В.А. Освобождение Москвы от поляков и Земский собор 1613 года // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 1 (8). С. 33; Павлов А.П. Думные и комнатные люди... С. 155.

политического компромисса между представителями бывшего боярского правительства в Кремле и земскими «боярами»⁷³.

Имеет смысл повторить и подчеркнуть: проблемой для аристократии стало то, что она так и не смогла окончательно преодолеть разногласия и выдвинуть единого кандидата. В результате на одной чаше весов оказалась широкая коалиция представителей Церкви, набирающего вес «кружка» Романовых и вольного казачества, являвшего собой ключевую военную силу в столице. Эта коалиция опиралась в том числе на продуманную агитацию Авраамия Палицына⁷⁴. На другой чаше оказалась раздробленная аристократия, часть которой к тому же была дискредитирована в глазах широких слоев населения своим сотрудничеством с поляками. Эта аристократия так и не сплотилась вокруг единого лидера за неимением у нее достаточно сильной и авторитетной фигуры. Это обстоятельство резко отличает условия избрания Михаила Романова от избрания Бориса Годунова и восшествия на престол Василия Шуйского, когда имела место достаточно консолидированная позиция политической элиты. Отсутствие такой фигуры привело к тому, что аристократия не смогла использовать определенное недовольство Михаилом Романовым как кандидатом в среде знати⁷⁵.

На наш взгляд, предлагая избрание царя жребием, аристократия явно недооценила готовность казачества использовать «силовой рычаг» вкупе с успехом агитации «кружка» Романовых. Возможно, расчет был на затягивание времени — сложности с доставкой продовольствия в столицу и отправка казачьих отрядов на службу могли привести к тому, что с наступлением весны казачье превосходство в Москве растаяло бы⁷⁶. Столкнувшись же с прямым силовым давлением казаков, аристократия не выдержала натиска: «Бояра же в то время все страхом одержими и трепетни трясущися, и лица их кровию пременяющиеся, и ни единого никако же возможе что изрещи»⁷⁷. Эта очень яркая характеристика отражает ужас элиты, которая прекрасно помнила, например, путивльские расправы казачьих отрядов под предводительством самозванца «Петрушки»⁷⁸.

⁷³ Павлов А.П. Думные и комнатные люди... С. 65.

⁷⁴ Тюменцев И.О. «Умом Миша молод, не дошел...» С. 6.

⁷⁵ Как показал А.П. Павлов, на соборе доминировали дворяне южных и западных уездов, среди которых кандидатура казачьего ставленника Михаила Федоровича не пользовалась популярностью. См.: Павлов А.П. Думные и комнатные люди... С. 91.

⁷⁶ К лету 1613 г. подавляющее большинство казаков покинуло столицу. См.: Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. С. 90—92.

⁷⁷ Повесть о земском соборе 1613 года. С. 95.

⁷⁸ Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л.:

Таким образом, избрание Михаила Романова на царство объясняется не только консолидацией казачества вокруг его фигуры, что произошло не сразу. Но и, что не менее важно, слабостью и разногласиями политической элиты, деморализованной и разобщенной всем ходом Смуты.

Список литературы

1. *Вовина-Лебедева В.Г.* Новый летописец. История текста. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2004. 400 с.
2. *Волков В.А.* Освобождение Москвы от поляков и Земский собор 1613 года // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 1 (8). С. 29—35.
3. *Володихин Д.М.* Полководцы первых Романовых. М.: «Молодая гвардия», 2023. 298 с.
4. *Замятин Г.А.* К истории земского собора 1613 г. // Труды Воронежского государственного университета. Т. III. Воронеж. 1926. 74 с.
5. Записки гетмана Жолкевского о Московской войне. СПб.: Тип. Э. Праца, 1871. 298 с.
6. *Козляков В.Н.* Смута в России. XVII век. М.: «Омега», 2007. 528 с.
7. Повесть о земском соборе 1613 года / Публ., подгот. к печати *А.Л. Станиславского, Б.Н. Морозова* // Вопросы истории. 1985. № 5. С. 89—95.
8. *Лисейцев Д.В.* Демократия Смутного времени. Как проходил Земский собор 1613 года // Родина. 2013. № 2. С. 14—17.
9. *Павлов А.П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: Просопографическое исследование. В 2 т. Т. 1. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2019. 782 с.
10. *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб.: «Наука», 1992. 278 с.
11. Сборник Новгородского общества любителей древности. Вып. V. Новгород, 1911. 206 с.
12. *Скрынников Р.Г.* Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л.: «Наука», 1988. 256 с.
13. *Скрынников Р.Г.* Крушение царства. М.: «Армада», 1995. 493 с.
14. *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М.: «Мысль», 1990. 272 с.
15. *Тюменцев И.О.* «Умом Миша молод, не дошел...»: почему именно Михаил Романов стал русским царем? // Родина. 2006. № 11. С. 2—7.
16. *Эскин Ю.М.* Дмитрий Михайлович Пожарский. М.: «Квадрига», 2013. 332 с.

Сведения об авторе

Аксаньян Карен Эдуардович, кандидат исторических наук, доцент Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Тел.: 8916-567-62-40; e-mail: *akskaren@yandex.ru*

Information about the author

Aksanian Karen Eduardovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University). Phone: 8916-567-62-40; e-mail: *akskaren@yandex.ru*

Н.И. Никитин
N.I. Nikitin

**«ЛИТВА» И «ЛИТОВСКОГО СПИСКА КАЗАКИ»
В ОСВОЕНИИ СИБИРИ XVII ВЕКА**

**«LITHUANIA» AND «LITHUANIAN COSSACKS LIST» IN THE
DEVELOPMENT OF SIBERIA OF THE XVII CENTURY**

Аннотация:

Статья посвящена вопросу о роли выходцев из европейского зарубежья, фигурирующих в русских документах как «литва», в присоединении к России сибирских земель и их освоении в XVII в. Автор показывает несостоятельность мнения некоторых современных историков о выдающейся роли иностранцев западного происхождения в освоении Сибири, об их огромном влиянии на формирование менталитета сибиряков путем привнесения в него «ориентиров либерализма и гражданского общества». Автор считает это просто физически невозможным. По его подсчетам, численность этой категории служилых людей в сибирских гарнизонах составляла не 40—60 %, как утверждается в некоторых работах, а в среднем около 10—20 %. Какого-либо особого статуса иностранных воинских формирований в Сибири автор не видит. Сомнительна и приверженность большинства входивших в них лиц (польских дворян и их слуг, белорусов, запорожских казаков, наемников-ландскнехтов) «либеральным ценностям». Автор приходит к выводу о довольно быстром обрусении иностранного контингента, входившего в состав сибирских войск, а особенности менталитета сибиряков объясняет прежде всего природно-климатическими условиями края и отсутствием там крепостного права. Касаясь военных действий на зауральской территории с участием иностранцев, автор обращает внимание на то, что из их среды вышло несколько смелых и талантливых военачальников, отмечает в целом высокие боевые качества подразделений, сформированных из «литвы», но не считает, что они в этом отношении принципиально отличались от большинства сражавшихся вместе с ними русских казаков. Автор не склонен к высокой оценке вклада лиц иностранного происхождения и в земледельческое освоение Сибири, считая его по сравнению с вкладом русского населения довольно скромным, хотя и достойным признания. В целом же, по мнению автора, роль выходцев из западного зарубежья в закреплении за Россией зауральских территорий была хоть и не выдающейся, и тем более не решающей, как считают некоторые исследователи, но достаточно заметной, чтобы отдавать ей должное в исторических трудах.

Ключевые слова: освоение Сибири, русские казаки, «казаки литовского списка», численность гарнизонов, военные действия, занятия земледелием.

Abstract:

The article is devoted to the role of immigrants from European countries, who appear in Russian documents usually as «Lithuania», in the annexation of Siberian lands to Russia and their development in the XVII century. The author shows the inconsistency of the opinion of some modern historians about the outstanding role of foreigners of Western origin in the development of Siberia, in their enormous influence on the formation of the mentality of Siberians by introducing into it «the guidelines of liberalism and civil society». This, according to the author, was simply physically impossible. According to his calculations, the number of this category of population in the Siberian garrisons was not 40—60 %, as stated in some works, but on average about 10—20 %. The author does not see any special status of foreign military formations in Siberia. He also doubts the commitment of the majority of their members (Polish nobles and their servants, Belarusians, Zaporozhian Cossacks, Landsknecht mercenaries) to «liberal values» and comes to the conclusion about the rather rapid Russification of the foreign contingent that was part of the Siberian troops, and explains the peculiarities of the mentality of Siberians primarily by natural and climatic conditions the region and the lack of serfdom there. Regarding the military operations in the trans-Ural territory with the participation of foreigners, the author draws attention to the fact that several brave and talented military leaders came out of their midst, notes the generally high combat qualities of units formed from «Lithuania», but does not believe that in this respect they were fundamentally different from the majority of Russian Cossacks who fought with them. The author is not inclined to highly assess the contribution of people of foreign origin to the agricultural development of Siberia. He considers it, compared with the contribution of the Russian population, rather modest, although worthy of recognition. In general, according to the author, the role of immigrants from Western countries in securing trans-Ural territories for Russia was, although not outstanding and even more so not decisive, as some researchers believe, but sufficiently noticeable to pay tribute to it in historical works.

Keywords: development of Siberia, Russian Cossacks, «Cossacks of the Lithuanian list», the number of garrisons, military operations, farming.

В XVII в. за Уралом, как и в европейской части России, крупные гарнизоны обычно состояли из нескольких категорий ратных людей.

И наряду со стрельцами, пушкарями, пешими и конными казаками, которые по этническому составу априори считались русскими, в сибирской приказной документации фигурируют подразделения, само название которых говорит об их нерусском происхождении. Это были «казаки новокрещеного списка» («новокрещены») и «казаки литовского списка» («литва»). Правда, первые как особое (и небольшое, не более 50 человек) воинское формирование имелись только в «столичном» Тобольске, а вот вторые, как правило, более многочисленные, упоминаются в документах, исходящих из воеводских канцелярий еще ряда сибирских городов. При том прослеживается такая тенденция: в источниках, отражающих ранний период русской колонизации Сибири, иноэтнические воинские формирования обычно обозначаются как «литва» и «новокрещены», а чем ближе к концу XVII столетия, тем чаще они называются казаками «литовского» (и, соответственно, «новокрещеного») «списков». Речь, однако, идет только о тенденции: при слабом развитии канцелярских формальностей в рассматриваемое время строгого единообразия в терминологии ожидать не приходится. И, например, те же «литовские списки» одних документов в других могли называться «иноземными списками», «иноземными сотнями», «литовскими станицами», «литовскими ротами» и т. д. А объединяло их то, что все они за небольшими исключениями несли в основном конную службу.

Источниками тема нашего исследования в целом обеспечена неплохо, хотя по хронологии и неравномерно: за одни годы они позволяют получить подробную информацию по интересующим исследователя вопросам, за другие же она может попросту отсутствовать. Основная часть этих материалов хранится в фонде «Сибирский приказ» РГАДА (ф. 214), многое уже опубликовано. По количеству и степени сохранности на первое место надо, конечно, поставить документы массового учета, напрямую касающиеся личного состава сибирских гарнизонов. Это так называемые окладные (именные) книги жалованья, городовые и сметные списки, «рописи служб» и «послужные списки», «верстальные и разборные книги». Ценную информацию о «служилых иноземцах» можно получить и из учетных материалов региональной направленности — из прихода-расходных, дозорных и переписных книг сибирских городов и уездов, а также из обширного «актового материала» — царских грамот и воеводских «отписок», «наказов», челобитных, «сыскных» дел и тому подобных документов, как уже введенных в научный оборот трудами историков-сибиреведов, так и еще ждущих своего исследователя.

Литература, так или иначе затрагивающая вопросы о роли и месте иноземцев западного происхождения в истории Сибири, тоже довольно обширна. «Литовской» темы нередко касались в своих трудах еще классики сибиреведения — П.Н. Буцинский, Н.Н. Оглоблин, С.В. Бахру-

шин⁷⁹. Не обходило ее вниманием и пришедшее в науку в 1950—1970-х гг. новое поколение историков, в частности, З.Я. Бояршинова, В.А. Александров, Н.Ф. Емельянов. Все они, правда, обычно затрагивали ее попутно с освещением других тем, но порой посвящали оказавшимся за Уралом иноземцам и специальные работы, пусть и небольшие по объему⁸⁰.

Подлинный бум в разработке «иноземческой» проблематики в сибиреведении начался с 1990-х гг. Он был явно связан с оживлением контактов российских историков с их западными коллегами, проявлявшими повышенный интерес к судьбам соотечественников, закинутых волею судеб «на край света» — в далекую, суровую, загадочную Сибирь. Поэтому неудивительно, что вышедшие из печати за последнее 30-летие работы, касающиеся «служилых иноземцев» Сибири, намного превышают по объему аналогичные публикации всего предшествующего периода нашей историографии. Это в основном материалы конференций по данной проблематике, специально посвященные ей сборники статей и публикации в журналах⁸¹. Кроме того, сибиреведы в послед-

⁷⁹ Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889; Оглоблин Н.Н. Обзор столбцов и книг Сибирского приказа (1592—1768 гг.) Ч. 1. М., 1895; Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. Т. 4. М., 1959.

⁸⁰ Бояршинова З.Я. Население Томского уезда в первой половине XVII в. // Труды Томского ун-та. Историко-филологические науки. Т. 112. Томск, 1950. С. 23—210; Александров В.А. Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. (Енисейский край). М., 1964; Емельянов Н.Ф. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху (состав, занятия, повинности). Томск, 1980; Он же. Томские служилые люди «литва» в XVII — первой четверти XVIII в. // Проблемы исторической демографии СССР. Сб. статей. Вып. 2. Томск, 1982. С. 34—42.

⁸¹ Немецкий этнос в Сибири. Альманах гуманитарных исследований. Вып. 2. Новосибирск, 2000; Немцы на Урале и в Сибири (XVI—XX вв.). Материалы научной конференции «Германия — Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI—XX вв.». Екатеринбург, 2001; Клюева В.П. Иноземцы в Сибири XVII в.: стратегии конфессионального предпочтения // Иноземцы в России в XV—XVII веках. Сб. мат-лов конференций 2002—2004 гг. М., 2006. С. 463—472; Раев Д.В., Резун Д.Я. «Литва» Кузнецкого острога в XVII в. // Казаки Урала и Сибири в XVII—XX вв. Екатеринбург, 1993. С. 37—45; Они же. О посылке иноземцев в Сибирь в 1635 г. // Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI — начала XX века. Новосибирск, 2004. С. 13—21; Резун Д.Я. Выходцы из стран Западной и Центральной Европы на русской казачьей службе в Сибири в XVII в. // Народонаселенческие процессы

нее время все чаще затрагивают «иноземческую» тему в исследованиях комплексного характера.

«Иноземцы» западного происхождения служили в русской армии XVII в., конечно, и в Европейской России, и о них тоже имеется довольно обширная литература — от дореволюционной до постсоветской⁸². Но в трудах сибиреведов «иноземческие» сюжеты с некоторых пор стали получать особую трактовку. И если, например, вопрос о том, какая страна являлась родиной большинства оказавшихся за Уралом «иноземцев», историками давно решен (это, конечно же, Речь Посполитая, в просторечии «Литва»), то относительно обстоятельств, приводивших подданных польской короны в Сибирь, полной ясности у исследователей нет.

Так, господствующая в литературе точка зрения, согласно которой оказавшиеся за Уралом выходцы из зарубежья являлись в основном военнопленными, теперь вызывает сомнение у некоторых исследователей. Их смущает главным образом «многочисленность» этой категории сибирского населения, которую-де трудно объяснить тем, что категорию эту составляли лишь плененные в ходе боевых действий «иноземцы»⁸³.

в региональной структуре России XVIII—XX вв. Мат-лы науч. конф. Новосибирск, 1996. С. 83—86; *Соколовский И.Р.* Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века (Томск, Енисейск, Красноярск). Новосибирск, 2004; *Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С.* Европейские военные специалисты в российских войсках в Сибири в конце XVI — XVII в. // *Aus Sibirien* — 2011: Научно-информационный сборник. Тюмень, 2011. С. 46—48; *Филь С.Г.* Казаки «литовского списка» // *Казачество Сибири: от Ермака до наших дней (история, язык, культура)*. Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 2009. С. 186—198; *Он же.* Казаки «литовского списка» в Сибири XVI — начала XVIII столетий // *Тобольск и вся Сибирь*. № 14. Сибирское казачье войско. Тобольск, 2011. С. 209—215; *Колева Г.Ю.* Служилые люди Сибири: казаки «литовского списка» // *Вестник Томского гос. ун-та*. 2014. № 387. С. 127—136; *Каменецкий И.П.* Выходцы из белорусских земель на службе в Сибири XVII в. // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2014. № 1. С. 12—16; *Люцидарская А.* Участие белорусов в освоении Сибири в XVII — начале XVIII вв. // *Белорусы в Сибири*. Тобольск и вся Сибирь: Альманах. № 30. В 2 т. Тобольск, 2019. Т. 1. С. 116—130.

⁸² См.: *Орленко С.П.* Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М., 2004; *Скобелкин О.В.* Западноевропейцы на русской военной службе в XVI — 20-х гг. XVII в. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Воронеж, 2015.

⁸³ *Солодкин Я.Г.* «Литовские люди» на военной службе в Сибири в конце XVI — первой трети XVII века (к ранней истории формирования служилого

В такой позиции есть свой резон, однако она никак не может поколебать представление о сибирской «литве» как социальной группе, представители которой в абсолютном большинстве переселились за Урал не по своей воле. В Европейской России действительно было немало случаев, когда военнослужащие Речи Посполитой добровольно переходили на русскую сторону, «выезжали на царское имя», но их просьбы об определении в сибирские гарнизоны единичны и вызваны, как правило, стремлением получить там какую-то командную должность. Еще того труднее представить ситуацию, чтобы сколько-нибудь значительное количество выходцев из «Литвы» и тем более из других европейских стран перебиралось в Сибирь самостоятельно, по своей инициативе (как русские «гулящие» или «промышленные» люди) и затем определялось там на «государеву службу». «Иноземцы», служившие в русской армии на территории европейской части страны, обычно оказывались в Сибири либо попав в опалу за какие-то провинности, либо просто отправлялись туда «по государеву указу» целыми подразделениями, как это случилось, например, с «иноземной сотней» («райтарской ротой») из Нижнего Новгорода, которую перевели в Тару в 1635 г.⁸⁴

Сложнее обстоит дело с анализом некоторых других аспектов нашей темы. Еще представители «областного» направления сибирской историографии характеризовали «ссыльных» иноземцев как людей, «вносивших в сибирскую жизнь повышенное чувство личности и вообще более культурные начала», и полагали, что они «играли довольно заметную роль в истории заселения Сибири в XVII в.»⁸⁵. Ряд современных историков в развитии этой мысли идет гораздо дальше. Из их работ, вышедших в 1990-е и 2000-е гг., следует, что выходцы из-за «западного пограничья» составляли за Уралом до 40—60 % личного состава гарнизонов и не только внесли в присоединение и освоение Сибири вклад, вполне сопоставимый с вкладом русского населения, но и оказали на сибиряков столь сильное влияние, что превратили их в особый субэтнос, наделив ментальностью, характеризующейся приверженностью «ориентирам либерализма и гражданского общества»⁸⁶.

населения Азиатской России) // Вестник Воронежского гос. ун-та. История. Политология. Социология. 2016. № 1. С. 96.

⁸⁴ Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск, 1988. С. 38—39.

⁸⁵ Головачев П.М. Очерк заселения Сибири в XVI—XVII ст. СПб., 1906. С. 31.

⁸⁶ Резун Д.Я. Родословная сибирских фамилий. История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск, 1993. С. 82; Дмитриева Л.В. Культурная антропология Сибири и Тобольска конца XVI — начала XVIII веков

Насколько обосновано такое мнение?

Прежде всего — о численности лиц западного происхождения, оказавшихся за Уралом в XVII в. Она, конечно, колебалась в разные годы, резко увеличиваясь во время войн с Речью Посполитой или Швецией и сильно сокращаясь в мирное время при размене пленных, когда многие из принятых на военную службу в России иноземцев возвращались на родину»⁸⁷. В небольших гарнизонах это даже становилось одной из причин исчезновения (расформирования) «иноземческих» подразделений. Так, в Сургуте, гарнизон которого в XVII в. обычно насчитывал около 200 служилых, «литовская станица» в начале столетия состояла из 30 человек, но к 1660-м гг. она сократилась до 10, после чего вообще перестала упоминаться в документах. «Литовский список» Пелыма в конце первой четверти XVII в. состоял всего из 12 служилых (при численности гарнизона в 80 человек), а к концу 1630-х гг. и они постепенно исчезли из воеводской документации⁸⁸.

Но в крупных гарнизонах, невзирая на все преходящие обстоятельства, «литовские списки» все же сохранялись в течение всего XVII в. и даже росли численно, и именно по ним многие исследователи прежде всего судят о количестве осевших за Уралом выходцев из-за «западного порубежья». Но, как показывают специальные исследования, оно совершенно не соответствует цифрам, коими оперируют историки, отводящие иноземцам крайне важную роль в освоении Сибири.

В первой четверти XVII в. в тобольском гарнизоне было около 700 служилых, в тюменском — около 300; в тарском — около 400. В конце столетия это число возросло до двух с лишним тысяч в Тобольске, до почти тысячи в Тюмени и почти до 800 человек в Таре. А приписанные к этим

// Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки (философия). СПб., 2005. Т. 5. № 10. С. 301; *Шерстова Л.И.* Русские в Сибири XVII века: ментальные и социокультурные трансформации // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII—XX вв. Новосибирск, 2005. С. 25—27; *Ананьев Д.А., Комлева Е.В., Раев Д.В., Резун Д.Я., Соколовский И.Р., Туманик Е.Н.* «Новые земли» и освоение Сибири в XVII—XIX вв.: Очерки истории и историографии. Новосибирск, 2006. С. 192—193.

⁸⁷ См.: *Емельянов Н.Ф.* Население Среднего Приобья. С. 102; Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 191—192; *Соколовский И.Р.* Служилые «иноземцы» в Сибири. С. 87, 90; *Бродников А.А.* Енисейск и Енисейский уезд (очерки из истории XVII века). Новосибирск, 2009. С. 208—209.

⁸⁸ *Пузанов В.Д.* Военные факторы русской колонизации Западной Сибири. СПб., 2010. С. 163, 177.

городам «иноземческие» подразделения насчитывали в Тобольске лишь около сотни человек в конце первой четверти XVII в. и около двух сотен к концу столетия; в Тюмени за то же время их численность выросла с полусотни до сотни человек; в Таре — с семи десятков до двух сотен. Таким образом, в «литовские списки» крупных городов Тобольского разряда в XVII в. обычно входило не более 10—20 % личного состава гарнизонов⁸⁹.

По Томску имеющиеся в нашем распоряжении данные о численности «литвы» свидетельствуют, наоборот, о ее сокращении: в 1633 г. — 150 человек, в 1634 г. — 200, в 1667/68 г. — около 100, в 1680 г. — 86, и историки приходят к выводу, что иноземцы западного происхождения составляли в томском гарнизоне от 8 до 10 % его состава⁹⁰.

Таким образом, полученные исследователями к настоящему времени сведения о численности «иноземческих» формирований в Сибири не дают оснований для утверждений, что сибирские гарнизоны на 40—60 % составляли выходцы из западного зарубежья или порубежья. Однако судить об их общей численности по одним лишь «литовским спискам» было бы крайне рискованно.

Дело в том, что чуть ли не с момента своего появления в Сибири они стали активно пополняться лицами, никак с Речью Посполитой и вообще с «Западом» не связанными и называвшимися в таком случае уже не «литвинами», а «литовского списка казаками».

В основе такой практики лежали вполне прозаические причины — наличие в «литовском списке» вакансий («убылых мест») при отсутствии таковых в нужный момент в других подразделениях гарнизона, хотя в ряде случаев нельзя, конечно, исключать взятки представителям воеводской администрации со стороны определяемых на «государеву службу» к иноземцам лиц. И в приказной документации сохранилось немало прямых указаний на определение на выморочные «литовские» места именно русских людей или представителей других народов России⁹¹. Причем их могли поставить и во главе «литовских списков», как это произошло, например, в 1609 г. в Сургуте, где атаманом в «станцию к литве и черкасам» («черкасами» называли украинцев, главным образом запорожских казаков) был назначен стрелецкий пятидесятник⁹².

⁸⁹ См.: Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. С. 32—33; Пузанов В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири. С. 127—130, 208, 259.

⁹⁰ Соколовский И.Р. Служилые «иноземцы» в Сибири. С. 88.

⁹¹ См., например: Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. С. 49; РГАДА. Ф. 214. Кн. 51. Л. 156 об. Кн. 235. Л. 119—119 об.

⁹² Гневушев А.М. Акты времени правления царя Василия Шуйского. М., 1914.

Разбавление «иноземческих» формирований «инопородным» элементом могло приобретать такой масштаб, что вызывало решительный протест их «коренного» контингента, желавшего оставлять «выбылые места» в своих подразделениях для своих детей и племянников. Москва пыталась в этом вопросе идти «иноземцам» навстречу (см. Приложение к статье), но до конца столетия он так и не был решен, хотя постепенно терял актуальность.

В итоге состав «литовских списков» оказывался довольно пестрым. Прежде всего, он отражал этническую неоднородность самой Речи Посполитой. Насколько это отражение соответствовало численному соотношению населявших ее народов — судить трудно. В Сибири же, как убедительно доказано Г.Ф. Лещенко, в составе «литвы» долгое время преобладали белорусы⁹³, но к концу XVII столетия, по заключению крупнейшего знатока фондов Сибирского приказа Н.Н. Оглоблина, на первое место вышли «черкасы», т. е. украинцы⁹⁴. Поляки занимали в «литовских списках», стало быть, третье место. Еще меньше было там немцев и скрытых под этим этнонимом представителей других западноевропейских народов.

Подробные сведения о составе «литовских списков» не редкость в материалах Сибирского приказа, особенно в «городовых и сметных списках». Из них, в частности, известно, что в 1630 г. в «литовской роте» Тобольска числились: «литвы и черкас» — 63 человек, «литвы тобольских уроженцев» — 28, «немцев» — 3 и «литовского списку казаков» — 22. Примерно такое же соотношение сохранялось в этом подразделении и в 1633 г.: «литвы и черкас» — 66 человек, «немцев» — 2, «литвы тобольских уроженцев» — 30, «литовского списку казаков» — тоже 30. А «литовский список» Тюмени 1628/29 г. давал гораздо более пеструю картину. В нем было «литвы» — 2 человека, «черкас» — 6, «литвы тюменских уроженцев» — 5, «немчин» — 1, «литовского списку казаков» с тем, что «в прошлом во 135-м году в литовской список поверстан пушкарский сын» — 22, «новокрещеных татар» — 3, «новокрещен черемисин» — 1 и «новокрещеного татарина сын тюменской уроженец» — 1⁹⁵.

Весьма красноречивыми являются полные названия таких подразделений, встречающиеся в приказной документации: «Литва, и нем-

№ 109. С. 367.

⁹³ См.: Лещенко Г.Ф. Переселения из Белоруссии в Поволжье и в Сибирь (конец XVI — XVII в.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Минск, 1983.

⁹⁴ Оглоблин Н.Н. Заговор томской «литвы» в 1634 г. Киев, 1894.

⁹⁵ Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. С. 26; РГАДА. Ф. 214. Стб. 25. Л. 86—87, 91.

цы, и черкасы, и новокрещенные татаровья, и черемисы, и литовского списку конные казаки» (Тюмень); «литва, и черкасы, и немцы, и новокрещенные, и русские люди» (Тара)⁹⁶. Примечательно, что в «литовском списке» Пелыма 1633/34 г. упоминаются два Волошенинова, один Черкашенинов, один Немчин и пять человек с типично русскими именами и фамилиями⁹⁷, а в переписной книге Тары 1701 г. читаем: «Литовской сотни казак Ивашко Яковлев сын Остяков. Сказался родом он... остяк, был ясашной»⁹⁸. Порой же в обозначении одного и того же «иноземца» в делопроизводственной документации могли употребляться сразу несколько этнонимов, например: «Польской литвин Богдан Волошанин»⁹⁹.

Вместе с тем надо отметить, что когда в «литовских списках» не было вакансий, это вынуждало воеводскую администрацию определять всякого рода «иноземцев» в априори «русские» подразделения. Такая практика тоже находила отражение в приказной документации. Так, «Перечневая смета» 1629/30 г. сообщает: в Тюмени «55 человек конных казаков, в конных же казаках 2 человека литвы тюменских уроженцев, да новокрещен черемисин»; «65 человек пеших казаков, в пеших же казаках 3 человека черкас, да новокрещен черемисин, да новокрещен тотарин». В Тобольске, согласно той же «смете», один «литвин» служил в станице конных казаков (насчитывавшей 69 человек); в станицу пеших казаков (71 человек) были поверстаны «4 человека литвы и черкас да немчин»; в стрелецкой сотне служили «3 человека литовских выходцев пахолков»¹⁰⁰.

Через три года, когда произошло существенное пополнение тобольского гарнизона, ситуация с его этническим составом принципиально не изменилась. В «Сметном списке» сибирской столицы мы находим такие записи: «В приказе у головы конных казаков русских людей 57 человек, в конных же казаках литвы 5 человек». «В сотне у сотника стрелецкого 104 человека стрельцов, в стрельцах же 3 человека литвы». «В станицах у 8 человек атаманов русских пеших казаков 501 человек, и в том числе в казаках 3 человека литвы и немец». Общий же итог подсчетов по столичному гарнизону выглядит так: «И всего в Тобольску служилых русских людей 752 человека, иноземцев литвы, поляков, черкас, немец, новокрещенных татар 140 человек. И обоего служилых русских людей и иноземцев 892 человеки»¹⁰¹.

⁹⁶ РГАДА. Ф. 214. Кн. 30. Л. 248 об. Кн. 148. Л. 95.

⁹⁷ РГАДА. Ф. 214. Кн. 51. Л. 156—156 об.

⁹⁸ РГАДА. Ф. 214. Кн. 1182. С. 139.

⁹⁹ Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII. М., 1982. I. № 10. С. 36.

¹⁰⁰ РГАДА. Ф. 214. Стб. 25. Л. 91—94.

¹⁰¹ Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. С. 27.

Нетрудно заметить, число «иноземцев», служивших в «русских» подразделениях, и в абсолютном, и в процентном соотношениях существенно уступает числу русских людей, определяемых в «литовские» роты и сотни. Исключение в этом плане составляют лишь «дети боярские». Несмотря на свое громкое название, это был низший чин служилых людей «по отечеству» (т. е. феодалов) в Московском государстве, но за Уралом они являлись как бы «аристократией» гарнизонов. Дети боярские, правда, не составляли самостоятельных подразделений и служили «великому государю» на индивидуальной основе, выполняя наиболее ответственные поручения и являясь первыми претендентами на командные должности. Московская и местная администрации охотно шли на пополнение сибирской служилой верхушки выходцами из Речи Посполитой и других западных стран: уровень образования там был гораздо выше, чем в Московском государстве XVII в., поэтому грамотные и имевшие богатый военный и административный опыт иноземцы часто делали в Сибири неплохую карьеру и становились не только детьми боярскими, но и «начальными людьми» высоких для Сибири рангов.

Тем не менее, сибирские дети боярские (а к концу XVII столетия и появившиеся за Уралом собственные дворяне) в большинстве своем все же состояли из русских людей, хотя в некоторых городах соотношение временно могло меняться в пользу иноземцев. Так, в Томске в 1629/30 г. из 8 детей боярских лишь 1 был иностранцем, в 1636/37 г. из 40 детей боярских уже 15 человек были идентифицированы как поляки и 2 — как греки. А в дальнейшем доля иностранцев среди томской «служилой аристократии», увеличиваясь вместе с ее общей численностью, порой достигала 58 % и даже 64 %¹⁰². Но в Сибири не была редкостью и противоположная динамика, и, например, аналогичные данные по Тобольску (где иноземцев и детей боярских было больше, чем в других сибирских городах) показывают, что если в 1630 г. из 37 детей боярских гарнизона 10 были поляками и 3 — «немцами», то в 1633 г. среди 48 тобольских детей боярских было только 9 человек «литвы, поляков и немец»¹⁰³.

Что же касается тех гарнизонов, где отдельные воинские формирования из «иноземцев» отсутствовали, то там верстание «литвы» во все служилые категории было общим правилом, тем более что и численность ее при всех колебаниях была в целом невелика. Например, в Березове при гарнизоне в 250—300 служилых в 1628—1630 гг. «литвы, немец и черкас» было 9 человек, в 1633 г. — 3, в 1638 г. — 2 (а позд-

¹⁰² См.: Соколовский И.Р. Служилые «иноземцы» в Сибири. С. 90, 184.

¹⁰³ РГАДА. Ф. 214. Стб. 25. Л. 91; Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. С. 26.

нее ни одного)¹⁰⁴. В Верхотурье, по данным «Перечневой сметы», в 1630 г. служил всего один «литвин» (причем это был «у стрельцов и у казаков сотник»)¹⁰⁵. В Кузнецке в начале 1660-х гг. находилось 35 поляков (что составляло около 15 % его гарнизона), но уже в 1681 г. — лишь 13 (чуть больше 7 %)¹⁰⁶. В Енисейске в 1635 г. доля «иноземцев» в гарнизоне, по подсчетам И.Р. Соколовского, составляла около 13 % (53 человека из 391), в 1662 г. — 11 % (56 человек из 504), в 1677 г. — 3 % (15 человек из 493)¹⁰⁷. О Красноярске у нас сведения уже не столь систематизированы, но известно, что с 1637 по 1672 г. при как минимум трехкратном увеличении личного состава гарнизона (с одной сотни до трех) число «немцев, поляков и литвы» в нем тоже многократно выросло с... одного человека до 18¹⁰⁸. Кроме того, в 1670-е гг., когда численность красноярских служилых приблизилась к шести сотням, при нем была сформирована пешая «черкасская полусотня», первоначально, по словам С.В. Бахрушина, «вероятно, состоявшая исключительно из ссыльных “черкас”, а впоследствии заполнявшаяся и другими элементами»¹⁰⁹.

Таким образом, мы видим, что большинство служилых из числа иностранцев западного происхождения было сосредоточено на территории Западной Сибири, но и там они никогда не составляли ни 40 %, ни тем более 60 % от всего личного состава гарнизонов. К востоку же от Енисея таких иноземцев было еще меньше, и они на этих просторах, по верному замечанию П.Н. Бараховича, уже «не играли какой-либо заметной роли, теряясь на фоне массы русских служилых людей»¹¹⁰.

* * *

В литературе можно встретить мнение, согласно которому служилые «иноземных» формирований как в Европейской России, так

¹⁰⁴ РГАДА. Ф. 214. Стб. 25. Л. 95; Пузанов В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири. С. 194.

¹⁰⁵ РГАДА. Ф. 214. Стб. 25. Л. 93.

¹⁰⁶ Соколовский И.Р. Служилые «иноземцы» в Сибири. С. 88.

¹⁰⁷ Соколовский И.Р. Служилые «иноземцы» в Сибири. С. 96.

¹⁰⁸ Барахович П.Н. Служилое население Центральной Сибири в XVII столетии (Енисейский и Красноярский уезды). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2016. С. 22.

¹⁰⁹ Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 4. М., 1959. С. 70.

¹¹⁰ Барахович П.Н. Служилое население Центральной Сибири в XVII столетии (Енисейский и Красноярский уезды). Дисс. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2016. С. 107.

и за Уралом имели особый социальный статус — более высокий, чем у служилых остальных подразделений, и пользовались некой «автономией»¹¹¹. Но это не находит подтверждений в документальных материалах, и не только в сибирских.

Исходившие из Москвы предписания верстать ссыльных иноземцев «против иных сибирских служилых людей»¹¹² ясно показывали отношение российских властей к этому контингенту. И он, кроме специфических названий своих формирований, ничем практически не отличался по положению от других подразделений в своих гарнизонах.

Практика выбора командиров с последующим их утверждением «наверху», рассматриваемая некоторыми исследователями как привилегия «литвы», как ее право на самоуправление, была широко распространена и в русской служилой среде, причем не только за Уралом, но и в европейской части страны¹¹³. Представлениям об особом статусе «литовских» рот, станиц и сотен противоречат также случаи их объединения в один «приказ» с другими подразделениями конной службы, что в Сибири, по сути дела, превратилось в тенденцию к концу XVII в. Так, в 1690/91 г. «по государеву указу» был назначен «у тобольских литовского и новокрещеного списков и у конных казаков головою» дворянин Петр Толбузин¹¹⁴. На следующий год эту должность, судя по «наказной памяти», занял дворянин Борис Струнин, и в документе этом, в частности, неоднократно указывалось, что «прибирать на убылые места» в подведомственных подразделениях, включая «литовский список», он должен с ведома воеводы¹¹⁵.

О том, что по своему статусу «иноземцы» в Сибири ничем не отличались от русских казаков, свидетельствуют и оклады жалования, в принципе одинаковые для всех категорий конной службы¹¹⁶, и многочисленные случаи перетасовки личного состава гарнизонов, включая «литву». Документы массового учета постоянно фиксируют,

¹¹¹ См., например: *Головачев П.М.* Очерк заселения Сибири в XVI—XVII ст. С. 31; *Евдокимов Р.Н.* Днепровские казаки Тулы в первой половине XVII столетия: особая группа служилых людей Московского государства // *Российская история*. 2015. № 5. С. 26—28.

¹¹² Цит. по: *Очерки истории Югры*. С. 190.

¹¹³ См.: *Александров В.А.* «Войско» — организация сибирских служилых людей XVII в. // *История СССР*. 1988. № 3. С. 94—113; *Никитин Н.И.* «Служилые по прибору» как особая социальная группа Московского государства XVII века // *Исторические записки*. 2022. Вып. 21. С. 23.

¹¹⁴ РГАДА. Ф. 214. Стб. 340. Л. 421.

¹¹⁵ РГАДА. Ф. 214. Стб. 340. Л. 565—569.

¹¹⁶ См.: *Никитин Н.И.* Служилые люди в Западной Сибири. С. 110—113.

с одной стороны, переводы служилых из «литовского списка» в другие подразделения, а с другой — переводы из других подразделений в «литовский список». Причины таких действий указываются редко, но обычно они диктовались соображениями сугубо практического, порой даже бытового характера. Кто-то из «литвинов» обеднел, и его «с конную службу не стало». Кто-то был определен в пешие казаки в виде дисциплинарного наказания. Кто-то из казаков или стрельцов, наоборот, должен был быть в порядке поощрения переведен на более престижную и более оплачиваемую конную службу, да вот вакансии в соответствующем «русском» подразделении не оказалось, зато в «литовском списке» она нашлась и т. д.¹¹⁷

К числу более редких случаев можно отнести перевод «черкашина» в пушкари из-за опасения, что он, будучи «селитренным мастером», может во время похода в степь попасть к врагам в плен и те заставят его делать им порох¹¹⁸. Но случались и необъяснимые с позиций обыденной логики служебные перемещения — например, перевод в Тобольске троих ссыльных иноземцев из стрельцов в пешие казаки с прежними окладами¹¹⁹, которые, заметим, у этих категорий служилых были абсолютно одинаковы, как и характер обязанностей.

Обособленности «литвы» от других служилых категорий никак не мог способствовать и порядок расселения жителей в сибирских городах и уездах, ибо там он, в отличие от Европейской России, как правило, не носил слободского характера. Например, на улицах Тобольска, судя по дозорной книге 1624 г., размещались дворы представителей самых различных социальных групп, так что соседями «литвинов» обычно оказывались русские люди — посадские, казаки, стрельцы, пушкари. За городом население тоже обычно располагалось «чересполосно» — вне зависимости от своей «чиновной» принадлежности¹²⁰. И даже там, где властям удавалось разместить какую-то категорию населения компактно, этот порядок быстро нарушался. Примером тому может, в частности, служить основанный в 1593 г. Пелым: в его «Литовской слободе»

¹¹⁷ Примеры переводов из «чина» в «чин» см.: РГАДА. Ф. 214. Кн. 103. Л. 5, 55, 98 об., 177 об. Кн. 219. Л. 64-а об., 69-а об. Кн. 220. Л. 39, 57, 60, 94, 106 об. Кн. 1059. Л. 170, 234 об. Стб. 663. Л. 225.

¹¹⁸ РГАДА. Ф. 214. Кн. 103. Л. 177 об. — 178.

¹¹⁹ РГАДА. Ф. 214. Кн. 432. Л. 32—32 об.

¹²⁰ См.: Никитин Н.И. О характере расселения и землепользования служилых людей в Сибири в XVII в. // Аграрный строй в феодальной России. XV — начало XVIII в. М., 1986. С. 156—158.

уже в 1620 г. обнаруживается двор стрелецкой жены (именно с него начался пожар, опустошивший город)¹²¹.

Историки не обнаруживают в документах XVII в. открытых проявлений какой-либо неприязни к «литве» со стороны русских служилых¹²². Думается, это не случайно. Во-первых, как хорошо известно, для человека той эпохи важнее была религиозная, а не этническая принадлежность, а осевшие за Уралом иноземцы западного происхождения либо уже были в большинстве своем православными (белорусы и украинцы), либо быстро становились ими, пройдя церковный чин присоединения к православию (поляки и «немцы»). Во-вторых, исследователями давно подмечена такая особенность русского человека, как комплементарность — умение уживаться с людьми любой расы, национальности и религии¹²³. А учитывая то, что в брак служилые иноземцы в Сибири чаще всего вступали с русскими женщинами¹²⁴, обрусение «литвы» становилось лишь вопросом недалекого времени, отражаясь в том числе и на постепенной замене этого этнонима в документах на этнически нейтральный — «литовского списка казаки».

Большое сомнение вызывает и приверженность большинства служилых иноземцев (т. е. выходцев из польской шляхты, из их «челядников», из белорусских мещан, запорожских казаков, наемников-ландскнехтов) европейским «либеральным ценностям». Так что вряд ли выходцы из западного зарубежья могли оказать сильное влияние на менталитет сибиряков в сторону «европеизации»¹²⁵. Что же

¹²¹ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. В. 2 т. Т. 2. М.; Л., 1941. Приложения. № 167. С. 266.

¹²² *Барахович П.Н.* Служилое население Центральной Сибири в XVII столетии... Дисс. ... канд. ист. наук. С. 107.

¹²³ *Буцинский П.Н.* Заселение Сибири и быт первых ее насельников. С. 334—335; *Зуев А.С.* Сибирь: вехи истории. Новосибирск, 1998. С. 128.

¹²⁴ *Соколовский И.Р.* Служилые «иноземцы» в Сибири. С. 184.

¹²⁵ Близкую точку зрения в 2004 г. сформулировал И.Р. Соколовский. «Ополячивание» русского населения Сибири казалось ему тогда невозможным, ибо «этому препятствовали как сравнительная малочисленность» попавших за Урал иностранцев, так и то, что они не являлись «референтной группой для русского населения», а наоборот — русские диктовали им «образцы поведения» (*Соколовский И.Р.* Служилые «иноземцы» в Сибири. С. 107). Позднее он, видимо, скорректировал свои взгляды на этот вопрос, присоединившись к коллегам, полагающим, что выходцы из западного зарубежья оказали очень сильное влияние на сибиряков (см. выше).

касается его особенностей, которые в последнее время все чаще трактуются в сибиреведческой литературе как основание считать население Сибири особым субэтнотомом (и даже этносом), то они вполне объяснимы как природными факторами Северной Азии, так и отсутствием за Уралом крепостного права, что ментально сближало сибиряков с жителями других российских регионов, не знавших крепостничества, и прежде всего — с Русским Севером, откуда, как хорошо и давно известно, приходила в Сибирь в XVII в. основная масса переселенцев.

* * *

Адаптация служилых иноземцев к сибирской жизни, однако, далеко не всегда шла легко и бесконфликтно. Непривычно суровый климат, бытовая неустроенность при поселении на новом месте, сам статус ссыльного и тому подобные обстоятельства могли толкать иноземцев на путь «измен», особенно в конце XVI — первой половине XVII в., когда в хозяйственном освоении Сибири делались лишь первые шаги, а представление иноземцев о степени удаленности Сибири от Европы было весьма смутным, и они нет-нет да озадачивали местных жителей вопросом: «Далече ли до Литвы?». Однако «иноземческие» заговоры, как правило, жестко пресекались администрацией еще в зародыше, а побегι обычно кончались неудачей: беглецов рано или поздно перехватывали на заставах (маршруты, связывавшие Сибирь с европейской частью страны, были хорошо властям известны) и отправляли назад, а некоторые, бежав к враждебным России кочевникам и вкусив все «прелести» степной жизни, возвращались к русским сами¹²⁶.

То ли осознав бесперспективность попыток вернуться на родину, то ли найдя жизнь в Сибири вполне для себя приемлемой, но при всех колебаниях и «шатостях» оказавшиеся за Уралом иноземцы в большинстве своем стали служить «великому государю» на его восточной «украине», как говорится, верой и правдой. Они выполняли те же обязанности, что и русские казаки, были в большинстве своем умелыми воинами, и хотя навыки, приобретенные ими в свое время на европейском театре военных действий, не всегда могли быть использованы в Сибири, сражались они обычно храбро, демонстрируя прежде всего умение действовать в рукопашном бою¹²⁷.

¹²⁶ См.: *Оглоблин Н.Н.* Заговор томской «литвы» в 1634 г.; *Емельянов Н.Ф.* Томские служилые люди «литва». С. 41; *Очерки истории Югры.* С. 191—192; *Солодкин Я.Г.* «Литовские люди» на военной службе в Сибири. С. 95; *Соколовский И.Р.* Внешние факторы томских событий 14 июня 1634 г. // *Гуманитарные науки в Сибири.* 2023. Т. 30. № 1. С. 62—71.

¹²⁷ *Соколовский И.Р.* Служилые «иноземцы» в Сибири. С. 186.

Главным видом их «служб» были, конечно, конные походы в степь, разъезды, караулы и другие поручения, требующие передвижения на лошадях. Но и в таежной зоне, двигаясь вместе с русскими землепроходцами «встречь солнца» на судах по рекам или пешком, «литвины» могли вносить важный вклад в дело «покорения Сибири». Пример тому — объединенная экспедиция тобольских, березовских и мангазейских служилых, возглавляемых поляком Самсоном Навацким, а затем «литвинами» Антоном Добрынским и Мартыном Васильевым. В 1629 г. они были направлены на Нижнюю Тунгуску для защиты русских промысловиков и торговцев от нападений местных племен и, втянувшись на несколько лет в тяжелые бои, положили начало открытию и присоединению к России земель по «великой реке Лене»¹²⁸.

В Сибири выходцы из западного зарубежья нередко проявляли себя и как храбрые, талантливые военачальники. Таким, например, был сын боярский Остафий Михалевский. Отряд томских служилых, в составе которого он находился, будучи в 1634 г. окруженным в степи у Белого озера многочисленным киргизским и монгольским войском, попал в отчаянное положение. Собравшись на «круг», казаки «отказали» в подчинении поставленному во главе их экспедиции и оказавшемуся никудышным полководцем Андрею Просовецкому (одному из сосланных в Сибирь деятелей Смутного времени) и передали командование Михалевскому. Тот сам повел сильно поредевшее русское войско в атаку и, проявив недюжинную отвагу и мужество, прорвал плотные ряды неприятеля, и в конце концов благополучно вывел казаков к Томску¹²⁹.

В подобной же ситуации в Красноярске в сентябре 1679 г. на высоте положения оказался ссыльный украинский полковник Василий Многогрешный. Город был осажден большим киргизским войском, полностью разорившим окрестности и неоднократно предпринимавшим попытки штурма. Положение красноярцев становилось критическим, и тогда они освободили содержащегося в тюрьме В. Многогрешного и выбрали его военачальником. Он действовал решительно: вывел служилых людей на вылазку, построил их «строєм», расставив в рядах сня-

¹²⁸ Якутия в XVII в. Очерки. Якутск, 1953. С. 13—26, 291; *Иванов В.Н.* Вхождение Северо-Восточной Азии в состав Русского государства. Новосибирск, 1999. С. 33—36.

¹²⁹ *Бахрушин С.В.* Научные труды. Т. 3. Ч. 2. М., 1955. С. 201—205; *Александров В.А.* Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. С. 43—46; *Резун Д.Я.* Родословная сибирских фамилий. С. 122—123; [Резун Д.Я.] Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII века: Библиографический словарь М.; СПб., 2020. С. 575.

тые с крепостных стен пушки, и в ходе ожесточенного сражения отбросил врага от города¹³⁰.

Историкам хорошо известен и казачий голова, выходец из «Прусской земли» Афанасий Бейтон. Во время русско-китайской войны 1683—1689 гг. за амурские земли он возглавил героическую оборону Албазина (1686—1687 гг.), и под его умелым командованием защитники города успешно отразили все вражеские приступы, выдержав массированные артиллерийские обстрелы. А на неоднократные предложения противника капитулировать Бейтон, согласно народной молве, отвечал знаменитой фразой: «Русские в плен сдаваться не привыкли!»¹³¹.

Для нашей работы, однако, представляется более важным вопрос о поведении в боях и походах рядовой массы выходцев из западного зарубежья. В этом могут помочь сохранившиеся «послужные списки», в которых фиксировались боевые заслуги сибирских служилых. Один из них был составлен в связи со сражением с киргизами 9 августа 1642 г. у гор за р. Июс объединенного отряда из тобольского, тюменского, тарского и томского гарнизонов под предводительством воеводы И.С. Кобыльского. «Список» этот интересен тем, что позволяет сравнить действия в бою «литвы» тобольского гарнизона и русских конных казаков. По нашим подсчетам, получилась такая картина. В «литовской роте» под командованием ротмистра Якова Карвацкого «бились явственно» 41 человек, на бою убили «мужиков» (т. е. вражеских воинов) — 7, ранили — 21, «под мужиком убили коня» — 7. Отмечены и потери самих служилых: под двумя «литвинами» коней убили, под одним коня ранили, один «под мужиком коня убил и под ним коня убили», один «бился явственно, а на бою ранен в левую руку». Одному «литвину» (Остафию Степанову Волошанину) еще больше не повезло: он хоть и ранил «мужика», но сам тоже был «на бою ранен — в хребет против сердца да в левую руку»¹³².

В «сотне» тобольских конных казаков, возглавляемых Яковом Мишкеевским, картина была такой. «Бились явственно» 44 человека, убили «мужиков» — 6, ранили — 9, «под мужиком коня убили» — 6, ра-

¹³⁰ Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 4. С. 64; Александров В.А. Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. С. 56; [Резун Д.Я.] Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII века. С. 577.

¹³¹ Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). 2-е изд. Хабаровск, 1984. С. 149, 253; Резун Д.Я. Родословная сибирских фамилий. С. 30; [Резун Д.Я.] Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII века. С. 81.

¹³² РГАДА. Ф. 214. Стб. 84. Л. 703—708.

нили вражеского коня — 4, и еще о 5 сказано: «бился явственно и конь под ним ранен»¹³³.

Таким образом, принципиальных различий между действием в бою тобольских конных казаков и «литвинов» не просматривается, за исключением того, что конные казаки смогли избежать ранений. Но в подразделениях, представляющих в этом бою русскую конницу других гарнизонов, раненые имелись примерно в таком же, как у тобольской «литвы», количестве, да и ситуация с заслугами схожая¹³⁴.

* * *

Служилые иноземцы, конечно, принимали участие не только в присоединении, но и в хозяйственном освоении Сибири, хотя их вклад в экономическое развитие края был гораздо меньшим по сравнению с вкладом других категорий служилого населения. О «литвинах»-ремесленниках нам практически ничего не известно, видимо, таковых были единицы. Подторговывали, сбывая военную добычу или купленные во время служебных поездок «на Русь» товары наверняка почти все (как и русские служилые), но такую коммерцию трудно отнести к понятию «хозяйственное освоение». Другое дело земледелие. При всех рисках оно давало в Сибири наиболее надежный источник существования и закрепляло за Россией зауральские территории столь же прочно, как города и остроги с их гарнизонами.

Обращение «литвинов» для улучшения своего материального положения к хлебопашеству отмечается прежде всего окладными книгами, поскольку после реформ тобольского воеводы Ю.Я. Сулешова (1623—1625 гг.) все сибирские служилые, имевшие пашню, в зависимости от ее размера либо лишались хлебного жалованья совсем, либо получали лишь часть его, что и фиксировалось соответствующими записями в документах массового учета.

По нашим подсчетам, в Тобольском гарнизоне в 1630 г. «с пашни» (полностью или частично) служили 112 человек, из которых 23 были «литвинами». В 1650 г. — из 87 служилых хлебопашцев Тобольска «литву» представляли 22 человека. В 1699 г. из 216 занимавшихся хлебопашеством тобольских служилых уже 45 человек были обозначены как «литовского списка казаки». В тарском гарнизоне в те же годы соотношение было уже несколько иным. В 1630 г. из 103 хлебопашцев «литвинами» были 22 человека, в 1650 г., соответственно, из 61 — 17, а в 1699 г. из 307 — 132. Для сравнения: в более благоприятном для эко-

¹³³ РГАДА. Ф. 214. Стб. 84. Л. 714—719.

¹³⁴ РГАДА. Ф. 214. Стб. 84. Л. 690—692, 720—734.

номического развития Тюменском уезде в том же 1699 г. из 411 пахавших землю служилых в «литовский список» входили лишь 77 человек¹³⁵.

О вкладе томской «литвы» в аграрное освоение Сибири мы можем судить по заключению, сделанному после изучения этого вопроса И.Р. Соколовским. «Многие иностранцы, — пишет он, — не получали “хлебного жалованья”, заменяя его доходами со своей “пашни”. Однако исследование вопроса о соотношении принадлежности к первому, второму или третьему поколению “иноземцев” с занятием сельским хозяйством показало, что в 1680 г. из представителей первого поколения только 8,5 % имели пашенные и сенокосные заимки, у второго поколения таких было 24,3 % (этот показатель приближается к показателям русских служилых), а у третьего — 50 %. Из этого нами был сделан вывод о том, что иноземцы, попавшие на русскую службу, не особенно стремились заняться сельским хозяйством, несмотря даже на наличие семей»¹³⁶.

Тем не менее, вклад иноземцев в развитие сибирского земледелия должен быть отмечен. Особенно учитывая то, что ряд основанных ими в Сибири сельских поселений просуществовал несколько столетий, а некоторые сохранились и до нашего времени¹³⁷.

Итак, у нас есть все основания заключить, что роль выходцев из западного зарубежья в присоединении к Российскому государству зауральских территорий и их освоении в XVII в. была хотя и не выдающейся и тем более не решающей, но все же весьма заметной, и она должна получать соответствующую реалиям оценку в трудах по истории Сибири.

Приложение

1647 г. Материалы дела Сибирского приказа о нарушениях порядка верстания в «иноземскую сотню» г. Тары.

Царю государю (*титул*) бьют челом холопи твои дальние твоей государевы отчины Сибирские украинны старого выезду иноземцы литва Ефимко Петров сын Грабаневский да Янка Калактухов райтарской роты.

Служим мы, холопи твои, тебе государю всякие твои государевы службы лет с сорок, и, служа твои государевы службы, переранены и изувечены и устарели, и ныне твоей государевой службы нам, холопам твоим, служить невозможно. Есть у нас, холопей твоих, детишки наши,

¹³⁵ См.: Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири. С. 168—170.

¹³⁶ Соколовский И.Р. Служилые «иноземцы» в Сибири. С. 187—188.

¹³⁷ См.: Емельянов Н.Ф. Томские служилые люди «литва». С. 42; Резун Д.Я.

Родословная сибирских фамилий. С. 180.

и в твою государеву службу поспели. Милосердый государь (*титул*) пожалуй нас, холопей своих, за наши многие службы, за раны и за увечьи (*и*) за старость, вели государь детишек наших поставить в свою государеву службу и поверстать в наши оклады своим царским денежным и хлебным жалованьем.

На обороте. 155-го февраля в 5 де(нь) приказал боярин князь Алексей Никитич Трубецкой писать в Тоболеск, велеть тех старых иноземцов порозсмотреть. Будет добре стары и гораздо увечны и от службы отбыли, а у которых у них дети их есть, а в службу поспели и з служб[у их] будет — им старых за старость и за увечье от службы отставить, а детей их, которые в службу поспели и з службу их будет, верстать службу в Тобольску на их места, а оклады им чинить из отцовых окладов по вымотру, по скольку кому пригоже.

РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Стб. 1402. Л. 383—383 об.

Царю государю (*титул*) бьет челом холоп твой дальние твоей государевы Сибирской отчины Тарского города служивой иноземец Якунка Лантухов и во всех товарищев своих место ста человек. По твоему государеву указу, как к нам, холопям твоим, приехал на Тару воевода Яков Тухачевской, и сказал нам, холопям твоим, литве и черкасом, твою государеву дальнею службу: идти в Киргискую землю, а служить де вам райтарская служба. И как тот воевода стал под(ъ)иматца на твою государеву службу в Киргизы, из нашей сотни выставил вон литвы и черкас тритцать человек, а в их место взял из ыных сотен русских козаков, и идучи сказал: потерпите де до тех мест, пока де место я с службы схожу, и вы де будете по старым своим местом в ыноземской сотни, а русских де людей я выведу тритцать человек по прежним де их сотням и по десятком, а беру де я их для тово, что де они языку тотарскому и колмацкому знают, а иду де с ними на время в Киргисскую землю.

И как, государь, тот Яков Тухачевской пришел с твоей государевы службы на Тару, и тех выставленных иноземцов тритцать человек опять по прежнему в ыноземскую сотню не приверстал, а тех русских людей не вывел и сверх, государь, тово в нашу иноземскую сотню настановилось на убылые на побитые и на мертвые место посошных людей. А детишко, государь, наши и племянники поспели давно в твою государеву службу, и им стать немочно, потому что ставятца посошные люди, и нам от них стала изгоня и налога большая. И те отставленные иноземцы и по ся место скитаютца меж двор, помирают голодною смертью. А прежде, государь, сево в наших в ыноземских сотнях русских людей не бывало, и посошные люди к нам не ставились.

И я, холоп твой, бил челом тебе государю, чтоб ты, государь, нас пожаловал, велел тем отставленным иноземцам и детишкам и племян-

ничишкам нашим служить свою государеву службу в нашей иноземской сотне. И ты, государь, нас, холопей своих, пожаловал: велел нам дать твоя государева грамота, и та твоя государева грамота написана, лежит на столе, и дьяк Григорей Протопопов без твоего государева указу не пометит и той грамоты не отпустит, а я, холоп твой, волочусь за тем четыре недели, помирая голодную смертью. Милосердый государь... вели... тое грамоту положить перед собою государем и свой царский указ учинить, чтоб нам, холопом твоим, вконец не погибнуть и твоей государевы службы впредь не отбыть.

РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Стб. 1402. Л. 383—384.

Имена нижегородцом служивым людям, которые присланы на государеву службу на Тару литва и черкасы:

Григорей Иволга,
Василей Устинов,
Лукьян Дубровской,
Харитон Савельев,
Федор Богомол,
Соболь Федоров,
Олексей Остафьев,
Ондрей Мазуров.

И из тридцати человек только восемь человек осталось, которых Яков Тухачевской выстановил, идучи в Киргизы.

Русские козаки, которых Яков Тухачевской поставил в тех место, которых вывел вон литву, черкас из розных сотен на время, покудова с службы сходит:

Микита Медвежья Голова, Максим Кузнецов,
Петр Ондреев, Максим Горбунов,
Иван Байгачов, Микита Григорьев Колоч...
Семен Толмачов, Яков Тороторин,
Иван Косой, Иван Нефедов Солдат,
Василей Дразов, Бажен Розу...
Василей Ферсов, Мартын Поворов,
Федор Антипов.

РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Стб. 1402. Л. 386.

На обороте грамот. 155-г(о) февраля в 11 де(нь) приказал боярин князь Алексей Никитич Трубецкой дати им грамоту в Тоболеск к боярину и воеводе к Ивану Ивановичю Салтыкову с товарищи, а велеть про то сыскать: будет Яков тех иноземцов от службы отставил на время по указу, а не за вины их, а в их места взял с собою на службу из пеших казаков, а после того будет в пеших казаков место прибраны гулящие

люди, а те старые иноземцов без вины бродят меж двор, и им велеть быть в службе по прежнему, а пешим казакам прежним — в пешех казаках, а гулящих людей, которые в их место прибраны, отставить и учинить о том боярину Ивану Ивановичю Салтыкову с товарищи по своему раз(с)мотренью.

РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Стб. 1402. Л. 385 об., 384 об.

Царю государю (*титул*) бьют челом холопи твои Тарского города присыльные из Нижнова Новагорода иноземцы литва и черкасы Якунка Лонтухов и в товарищей своих место ста человек. Служили мы, холопи твои, блаженные памяти отцу твоему... по Нижному Новугороду с своею брать(е)ю с ыноземцы с литвою и с немцами многие ваши государевы службы, и по указу отца твоего государева переведены, холопи твои, из Нижнова Новагорода з женишками и з детишками на житье и для твоей государевы службы в Сибирь на Тару. А как мы, холопи твои, в Нижном Новгороде служили, и у нас, холопей твоих, в сотне русских людей, ни пермяков, ни зерян не бывало, а ныне, государь, на Таре в наши умершие места ставятца новоприборные люди, пермяне и зеряне, да нас же, холопей твоих старых служивцов, отставили ис твоей государевы службы на Таре из нашей иноземской сотни тритцать человек, а в то место поставлены русские люди, а те, государь, наша братья, отставленные, з женишками и з детишками бродят меж двор, а у нас, холопей твоих, детишка наши и племянники, иноземские дети, без мест, а бродят тако ж меж двор не в службе человек с пятьдесят, а иные кормятца по Табольску и по Тумени.

Да наши ж, государь, детишка и племянники многие служат тебе государю в розных пешех сотнях, а те, государь, детишка наши и племянники в твою государеву службу пригодились давно, срослые люди, и мы, холопи твои, з детишками своими розрознились, и в твою государеву службу детишак наших в нашу иноземскую сотню не ставят. И мы, холопи твои, без детишек своих врозни в конец погибли и при старости надежи нам держать при твоей государеве службе не на ково, потому что к нам иноземцам ставят в сотню пермяков и зерян, несвы[ч]ных людей, а прослуги нашей перед тобою праведным государем нигде не бывало, опроче нашей кровавой службы.

Милосердый государь... пожалуй нас, холопей своих, за наше службишко и за кровь, вели, государь, детишок наших и племянников приверстать в нашу иноземскую сотню на пермяков и на зерян, и на русских людей место, которые в наши отставленные места становились, и впредь, государь, вели на наши умершие места верстать в свою государеву службу детишок же наших, иноземских детей, а не пермяков и не зерян, чтоб нам, холопом твоим, быть з детишками своими по преж-

нему в твоей государеве службе в сотне аднем иноземцом. А блаженные памяти при отце твоём государеве... у нас, холопей твоих, у иноземцов в сотне русских людей и пермяков и зерян не бывало, а нам, холопам твоим, ныне от них налога и обида великая, чтоб нам, холопам твоим от них вконец не погибнуть и твоей царьской службы впредь не отбыть.

РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Стб. 1402. Л. 381—382.

От царя и великого князя (*титул*) в Тоболеск боярину нашему и воеводе Ивану Ивановичю Салтыкову, да стольнику нашему и воеводе Ивану Семеновичю Гогарину, да дьяком... Били нам челом ис Сибири Тарского города иноземцы и литва и черкасы Якунко Лантух и во всех тарских иноземцов место (*далее повторение текста челобитной о переводе с Нижнего Новгорода на Тару*). И которые де из них иноземцы живучи на Таре помирают, и которого на бою убьют, и в тех де мертвых и побитых место воеводы ставят в службу прихожих людей, зырян и пермяков, которым служивое дело не в обычай, мимо их иноземцовых детей и племянников, которые в нашу службу поспели, и сотню де их иноземскую смешали с русскими людьми, а их де иноземские дети после отцов своих и племянники скитаютца меж двор, а которые де их иноземские дети и племянники на Таре в нашу службу не устроены, и те служат в розных сотнях пешую службу. Да как по указу... отца нашего... воевода Яков Тухачевской с сибирскими служилыми людьми на наших изменников на непослушников на киргисских людей [ходил], и из них же иноземцов отставил тритцать человек, а в их место взял из ыных сотен казаков, а сказал им, как де он, Яков, сходит на киргиз, и им де велит быть в службе по прежнему, и как де Яков Тухачевской ис Киргиз пришел на Тару, и тем де отставленным иноземцом в службе по прежнему быть не велел, и ныне де те оставленные иноземцы з женами и з детьми бродят на Таре меж двор... и... нам бы их пожаловать... и вперед бы в устарелых и в мертвых и в побитых место потому ж велеть в нашу службу в ыноземскую сотню имать детей их и племянников.

И как к вам се наша грамота придет, и ты б, боярин наш и воевода Иван Иванович, отписал от себя на Тару к воеводе к Григорью Бутурлину: которые тарские иноземцы, литва и черкасы, учнут помирать и кого убьют на бою и за старость от нашей службы отставят, и после тех мертвых и побитых иноземцов учнут оставатца дети их и племянники, и ты б тех иноземских детей и племянников велел с Тары присылать в Тоболеск, а в Тобольску тех иноземских детей и племянников, которые в службу пригодятца и ничем не устроены, верстать... в службу на убылые иноземские места, а нашего годового денежного и хлебново жалованья и соли велели им оклады учинить, смотря по людем, хто в которую статью пригодитца, из выбылых иноземских окладов. А которых

будет тритцать человек иноземцов отставил воевода Яков Тухачевской, а в их место взял... русских людей из розных сотен, и ты б... про то велел на Таре сыскать всякими людьми, почему... Яков Тухачевской и за какую их вину... от нашей службы отставил. Да будет по сыску Яков Тухачевской тех иноземцов... отставил на время, не по нашему указу собою, а не за вину, и ты б тем отставленным тритцати человеком иноземцом велел на Таре... служить по прежнему, а которые в их место взяты были из розных сотен, и вы б тем служилым людям велели быть в их прежних сотнях, а которые будет гулящие люди... и вы б тех гулящих людей велели от службы отставить. А которые иноземские дети малы и в службу не успели, и которые чем увечны и с наши службы их не будет, и вы б таких... на выбылые места верстать не велели...

Писано на Москве лета 7155-го февраля в 18 де(нь).

РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Стб. 1402. Л. 387—394.

Список литературы

1. Александров В.А. «Войско» — организация сибирских служилых людей XVII в. // История СССР. 1988. № 3. С. 94—113.
- 2 Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). 2-е изд. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1984. 271 с.
3. Александров В.А. Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. (Енисейский край). М.: «Наука», 1964. 303 с.
4. Ананьев Д.А., Комлева Е.В., Раев Д.В., Резун Д.Я., Соколовский И.Р., Туманик Е.Н. «Новые земли» и освоение Сибири в XVII—XIX вв.: Очерки истории и историографии. Новосибирск: «Сова», 2006. 227 с.
5. Барахович П.Н. Служилое население Центральной Сибири в XVII столетии (Енисейский и Красноярский уезды). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2016. 29 с.
6. Барахович П.Н. Служилое население Центральной Сибири в XVII столетии (Енисейский и Красноярский уезды). Дисс. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2016. 438 с.
7. Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 376 с.
8. Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 4. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 258 с.
9. Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Европейские военные специалисты в российских войсках в Сибири в конце XVI — XVII в. // Aus Sibirien — 2011: Научно-информационный сборник. Тюмень, 2011. С. 46—48.
10. Бояршинова З.Я. Население Томского уезда в первой половине XVII в. // Труды Томского ун-та. Историко-филологические науки. Т. 112. Томск, 1950. С. 23—210.

11. *Бродников А.А.* Енисейск и Енисейский уезд (очерки из истории XVII века). Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т; Енисейский краевед. музей им. А.И. Кытманова, 2019. 341 с.

12. *Буцинский П.Н.* Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков: Типография Губернского правления, 1889. 345 с.

13. Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII в. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1982. I. 160 с.

14. *Гневушев А.М.* Акты времени правления царя Василия Шуйского. М.: Императорское Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1914. 421 с.

15. *Головачев П.М.* Очерк заселения Сибири в XVI—XVII ст. СПб.: Типография Альтшулера, 1906. 44 с.

16. *Дмитриева Л.В.* Культурная антропология Сибири и Тобольска конца XVI — начала XVIII века // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки (философия). Т. 5. № 10. СПб., 2005. С. 299—309.

17. *Евдокимов Р.Н.* Днепровские казаки Тулы в первой половине XVII столетия: особая группа служилых людей Московского государства // Российская история. 2015. № 5. С. 26—28.

18. *Емельянов Н.Ф.* Население Среднего Приобья в феодальную эпоху (состав, занятия, повинности). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1980. 251 с.

19. *Емельянов Н.Ф.* Томские служилые люди «литва» в XVII — первой четверти XVIII в. // Проблемы исторической демографии СССР. Сб. статей / Отв. ред. А.Д. Колесников. Вып. 2. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1982. С. 34—42.

20. *Иванов В.Н.* Вхождение Северо-Восточной Азии в состав Русского государства. Новосибирск: «Наука»; Сибирская издательская фирма РАН, 1999. 199 с.

21. *Каменецкий И.П.* Выходцы из белорусских земель на службе в Сибири XVII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 1. С. 12—16.

22. *Клюева В.П.* Иноземцы в Сибири XVII в.: стратегии конфессионального предпочтения // Иноземцы в России в XV—XVII веках. Сборник материалов конференций 2002—2004 гг. / Под ред. А.К. Левыкина. М.: Древлехранилище, 2006. С. 463—472.

23. *Колева Г.Ю.* Служилые люди Сибири: казаки «литовского списка» // Вестник Томского гос. ун-та. 2014. № 387. С. 127—136.

24. *Лещенко Г.Ф.* Переселения из Белоруссии в Поволжье и в Сибирь (конец XVI — XVII в.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Минск, 1983. 17 с.

25. *Люцидарская А.* Участие белорусов в освоении Сибири в XVII — начале XVIII в. // Белорусы в Сибири. Тобольск и вся Сибирь: Альманах. № 30. В 2 т. Тобольск: «Возрождение Тобольска», 2019. Т. 1. С. 116—130.

26. Миллер Г.Ф. История Сибири. В 2 т. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. 637 с.

27. Немецкий этнос в Сибири. Альманах гуманитарных исследований / Отв. ред. Н.Н. Покровский. Вып. 2. Новосибирск: «Гуманитарные технологии», 2000. 215 с.

28. Немцы на Урале и в Сибири (XVI—XX вв.). Материалы научной конференции «Германия — Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI—XX вв.» / Отв. ред. Н.Н. Баранов. Екатеринбург: «Волот», 2001. 583 с.

29. Никитин Н.И. О характере расселения и землепользования служилых людей в Сибири в XVII в. // Аграрный строй в феодальной России. XV — начало XVIII в. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1986. С. 153—173.

30. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск: «Наука», 1988. 255 с.

31. Никитин Н.И. «Служилые по прибору» как особая социальная группа Московского государства XVII века // Исторические записки. 2022. Вып. 21. С. 9—48.

32. Оглоблин Н.Н. Заговор томской «литвы» в 1634 г. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1894. 24 с.

33. Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592—1768 гг.). Ч. 1. М.: Императорское Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1895. 429 с.

34. Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М.: Древлехранилище, 2004. 344 с.

35. Очерки истории Югры / Отв. ред. Д.А. Редин, Н.Б. Патрикеев. Екатеринбург: «Волот», 2000. 408 с.

36. Раев Д.В., Резун Д.Я. «Литва» Кузнецкого острога в XVII в. // Казаки Урала и Сибири в XVII—XX вв. Сб. научных трудов / Отв. ред. Н.А. Миненко. Екатеринбург: УрО РАН. Ин-т истории и археологии, 1993. С. 37—45.

37. Раев Д.В., Резун Д.Я. О посылке иноземцев в Сибирь в 1635 г. // Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI — начала XX века. Новосибирск: «Сибирский хронограф», 2004. С. 13—21.

38. Резун Д.Я. Выходцы из стран Западной и Центральной Европы на русской казачьей службе в Сибири в XVII в. // Народонаселенческие процессы в региональной структуре России XVIII—XX вв. Материалы научной конференции. Новосибирск, 1996. С. 83—86.

39. Резун Д.Я. Родословная сибирских фамилий. История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск: «Наука»; Сибирская издательская фирма, 1993. 250 с.

40. [Резун Д.Я.] Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII века: Биобиблиографический словарь / Отв. ред. И.П. Каменецкий, Д.А. Аналиев, Е.В. Комлева, Е.Н. Туманик. М.; СПб.: «Нестор-История», 2020. 992 с.

41. Скобелкин О.В. Западноевропейцы на русской военной службе в XVI — 20-х гг. XVII в. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Воронеж, 2015. 37 с.

42. Соколовский И.Р. Внешние факторы томских событий 14 июня 1634 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. Т. 30. № 1. С. 62—71.

43. Соколовский И.Р. Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века (Томск, Енисейск, Красноярск). Новосибирск, 2004. 212 с.

44. Солодкин Я.Г. «Литовские люди» на военной службе в Сибири в конце XVI — первой трети XVII века (К ранней истории формирования служилого населения Азиатской России) // Вестник Воронежского гос. ун-та. История. Политология. Социология. 2016. № 1. С. 94—98.

45. Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1885. 144 с.

46. Филь С.Г. Казаки «литовского списка» // Казачество Сибири: от Ермака до наших дней (история, язык, культура). Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Г.С. Зайцев. Тюмень: Ин-т гуманитарных исслед. Тюменского гос. ун-та, 2009. С. 186—198.

47. Филь С.Г. Казаки «литовского списка» в Сибири XVI — начала XVIII столетий // Тобольск и вся Сибирь. № 14. Сибирское казачье войско. Тобольск: «Возрождение Тобольска», 2011. С. 209—215.

48. Шерстова Л.И. Русские в Сибири XVII века: ментальные и социокультурные трансформации // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII—XX вв. Сб. научных трудов. (Фронт в истории Сибири и Северной Америки. Вып. 5.) / Отв. ред М.В. Шиловский. Новосибирск, 2005. С. 29—37.

49. Якутия в XVII в. Очерки / Под ред. С.В. Бахрушина, С.А. Токарева. Якутск: Якут. книжное изд-во, 1953. 439 с.

Сведения об авторе

Никитин Николай Иванович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН. E-mail: nikitin.46@mail.ru

Information about the author

Nikitin Nikolay Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: nikitin.46@mail.ru

Ю.С. Пыльцын
Yu.S. Pyltsyn

**ЛЕТОПИСЬ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРЕКЕ.
ПОЛКОВНИК Г.С. ХУТИЕВ И ЕГО ВОСПОМИНАНИЯ
«БОРЬБА ТЕРСКИХ КАЗАКОВ С БОЛЬШЕВИКАМИ»
THE CHRONICLE OF THE CIVIL WAR ON THE TEREK.
COLONEL G.S. KHUTIEV AND HIS MEMOIRS «THE STRUGGLE
OF THE TEREK COSSACKS WITH THE BOLSHEVIKS»**

Аннотация:

В статье повествуется об одном из самых важных сочинений о Гражданской войне на Тереке — исторической работе полковника Генерального штаба Георгия Степановича Хутиева. Работа на данный момент не опубликована и находится в собрании Государственного архива Российской Федерации. Она представляет собой три архивных дела: «На Тереке в 1917 году и в 1918 году. Борьба терских казаков с большевиками», «Несколько дней в Северо-Кавказских городских войсках», «На Тереке в 1919 году и в 1920 году».

Статья освещает основные вехи биографии полковника Хутиева. Более подробно рассказано о труде Хутиева — отмечены ключевые моменты Гражданской войны на Тереке, которые редко попадали в поле зрения мемуаристов и исследователей, показано, какие новые факты содержатся в работе Хутиева. Проведен сравнительный анализ некоторых утверждений полковника с сообщениями из других источников, что позволяет выявить сходства и противоречия между разными историческими источниками.

Ключевые слова: Государственный архив Российской Федерации, Гражданская война в России, мемуары, полковник Г.С. Хутиев, Русский заграничный исторический архив в Праге, Терское восстание, терское казачество.

Abstract:

The article describes one of the most important works about Russian Civil War in Terek region — the work of the colonel of general staff Georgy Stepanovich Hutiyev. The work is currently not published and is in keeping of State Archive of Russian Federation and is composed of three archive case files: «On Terek in 1917 and 1918. Fights of Terek Cossacks against Bolsheviks», «Several days in Northern Caucasus city military», «On Terek in 1919 and in 1920».

The article highlights the main milestones of Colonel Khutiev's biography. Khutiev's work is described in more detail — those key moments of the

Civil War on the Terek River that rarely came to the attention of memoirists and researchers are noted, and it is shown what new facts are contained in Khutiev's work. In addition, a comparative analysis of some of the colonel's statements with reports from other sources was carried out, which made it possible to identify similarities and contradictions between different historical sources.

Keywords: State Archive of the Russian Federation, Civil War in Russia, memoirs, Colonel Khutiev, Russian Historical Archive abroad in Prague, The Terek uprising, Terek Cossacks.

Нельзя сказать, чтобы такой теме, как терское казачество в Гражданской войне, повезло в историографической перспективе. Историки и в СССР, и в Русском зарубежье затрагивали эту тему, но, видя непаханое поле, своего рода историческую «целину», отходили, надеясь на своих коллег. Кубанский казак Ф. Елисеев, упоминая о терских частях в Вооруженных силах Юга России А.И. Деникина, добавил: «В подробностях об этом хотелось бы прочитать написанное терскими военачальниками и участниками»¹³⁸. В альбоме «Белая Россия», опубликованном в 1937 г., читаем: «Подвиги терцев <...> ждут своего историка»¹³⁹. Только с началом XXI в. ситуация изменилась и продолжает меняться в лучшую сторону.

Проблемой для исследователей, занимающихся историей терцев в годы Гражданской войны, является, конечно, труднодоступность источников. До недавнего времени все крупные воспоминания о терских казаках в 1917—1920 гг. были доступны только в архивах. К счастью, ситуация начала выправляться. Начиная с 2016 г. вышли почти все объемные мемуарно-исторические работы, повествующие о Гражданской войне на Тереке и участии в ней терского казачества¹⁴⁰. Однако до сих пор под архивным спудом находятся ценнейшие записки полковника Генерального штаба Георгия Степановича Хутиева под общим названием «Борьба терских казаков с большевиками».

¹³⁸ Елисеев Ф.И. С хоперцами // Дневники казачьих офицеров. М., 2004. С. 363.

¹³⁹ Белая Россия. Альбом № 1 / Сост. С.В. Денисов. Нью-Йорк, 1937. С. 53.

¹⁴⁰ Писаренко Д.С. Терское казачество. Три года революции и борьбы. 1917—1920. Материалы и воспоминания. М.: «Кучково поле»; «Военная книга», 2016; Доклад представителя Терского Войскового круга членам Донского Войскового круга на частном совещании 6-го марта 1919 года // Терский сборник. Вып. 2. М., 2017. С. 354—403; Нартов Б. Из дневника терского офицера — участника и наблюдателя событий, которые происходили в Терской области от начала революции 1917 года до эпопеи генерала Деникина // Терский сборник. Вып. 6. 2021. С. 9—84.

Эта личность мало знакома широкой публике, увлекающейся историей Гражданской войны. Да и биография Георгия Степановича известна лишь в общих чертах. Даже дата его рождения точно не установлена. Чаще всего указывается, что родился будущий офицер-генштабист в 1878 г., однако существует и другая дата — 26 ноября 1880 г.¹⁴¹ Малой родиной Хутиева была станица Чернаярская (ныне в составе Республики Северная Осетия-Алания).

Окончив Тифлисское пехотное юнкерское училище в 1904 г., Георгий Степанович выходит офицером в один из Кубанских пластуных батальонов, в составе которого участвует в Русско-японской войне. Затем, в 1912 г. Хутиев оканчивает Николаевскую академию Генерального штаба по 2-му разряду¹⁴². Он продолжает служить в Кубанских частях Кавказского армейского корпуса. 2 декабря 1916 г. переведен в штаб 6-го Кавказского армейского корпуса. С 25 ноября 1917 г. полковник Хутиев исправлял должность начальника штаба 66-й пехотной дивизии. Однако заниматься ему пришлось, по сути, демобилизационными мероприятиями: армия стремительно разваливалась, страна шла семимильными шагами к Брестскому миру.

Вернувшись на Терек, полковник Хутиев, надо полагать, занял частной жизнью в родной станице. Достоверно не известно, входил ли он в состав каких-либо подпольных офицерских антибольшевистских организаций на Тереке. Однако после начала Терского восстания именно на плечи Г.С. Хутиева легла вся штабная работа. Так как восставшие по ряду причин не сумели организовать единый фронт, мероприятия их штаба имели влияние главным образом на фронте в районе городов группы Минеральных Вод и на связанных с этим центром восстания Ставропольском и Владикавказском фронтах. Однако и с других фронтов (Боргустанский, Грозненский, Кизлярский), надо полагать, Хутиев получал сведения, пригодившиеся ему впоследствии при работе над историческими записками.

После поражения основных сил восставших Хутиев отступил вместе с войсками генерала Колесникова в Дагестан, но находился там недолго — вскоре на Терек пришла армия А.И. Деникина, и казаки вернулись в свои станицы. Был избран новый войсковой атаман — Г.А. Вдовенко, а начальником штаба Терского казачьего войска назначен Г.С. Хутиев. На этой должности Георгий Степанович извещал и успехи Белого

¹⁴¹ Хутиев Георгий Степанович // Русская армия в Великой войне. [Электронный ресурс]: <http://www.grwar.ru/persons/person/675> (дата обращения: 25.10.2023).

¹⁴² Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны. 1917—1922 гг. Справочные материалы. М.: «Русский путь», 2009. С. 371.

дела — наступление на Царицын, Киев, Москву и поражение — отступление с родного Терека в Грузию, затем эвакуация в Крым и оставление России.

До 1922 г. Хутиев оставался в Константинополе, продолжая выполнять обязанности начальника штаба Терского казачьего войска. Позднее, после недолгого пребывания в Болгарии и Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев он переехал в США. Скончался Г.С. Хутиев в Нью-Йорке¹⁴³.

Точная дата написания его работы пока неизвестна. Надо полагать, что труд такого объема писался много месяцев, а возможно, и несколько лет. Предположим, что работа была написана по «горячим следам», в Югославии или Болгарии. Свою эпопею Хутиев передал в Русский заграничный исторический архив (РЗИА). Этот архив русской эмиграции был основан в 1923 г. в Праге — открыт при культурно-просветительском отделе в составе библиотеки пражского Земгора, став его структурным подразделением. В 1945 г. после окончания Второй Мировой войны архив был передан чешским правительством в дар Академии Наук СССР. Архивные материалы, ввиду их ценности, были размещены в ЦГАОР СССР (ныне ГА РФ), часть фондов — в различных архивохранилищах Москвы и других городов страны¹⁴⁴.

Хутиев писал свою работу не как классические мемуары, а именно как исторический труд. В мелко исписанных листах формата А4 практически не говорится об авторе, нет речи от первого лица. Строго говоря, мы вообще практически не видим автора. Хутиев здесь — именно историописатель. Да, он был участником событий, но рассказывает в своей работе не о себе, а о том, что его окружало, не дает оценок, а старается изложить события в максимально повествовательном духе.

Всего Хутиев написал три работы о терском казачестве в Гражданской войне: «На Тереке в 1917 году и в 1918 году. Борьба терских казаков с большевиками», «Несколько дней в Северо-Кавказских городских войсках», «На Тереке в 1919 году и в 1920 году».

Итак, на какие аспекты труда половника Хутиева, на наш взгляд, стоит обратить внимание?

Говоря о событиях 1917 г., автор отмечает, что элементы, оппозиционные царской власти (кадеты и социалисты), захватив власть в Терской области, «стремились укрепить завоевания революции, углубить

¹⁴³ Хутиев Георгий Степанович // Волков С.В. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М., 2013. С. 882.

¹⁴⁴ Родионова Н.А. Русский заграничный исторический архив в Праге: история становления и деятельности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. № 4. С. 109.

революцию, а вместе закрепить за собой власть»¹⁴⁵. Наибольшую угрозу революционеры видели в терских казаках — их рассматривали как контрреволюционеров, «хотя оснований для этого <...> абсолютно никаких не имелось»¹⁴⁶ — замечает Хутиев. Как следствие — все власти после революции 1917 г. так или иначе боролись с терским казачеством: вели против казаков политику ущемления их прав, способствовавшую обесцениванию и развалу казачества и завершившуюся открытой борьбой — в июне 1918 г. вспыхнуло вооруженное выступление казаков против советской власти¹⁴⁷. Вот, по мнению полковника Хутиева, главное содержание событий 1917—1918 гг. на Тереке.

Отмечает Хутиев и крепкий узел противоречий на Тереке: запутанный аграрный вопрос, сложнейшая национальная мозаика и религиозная палитра, которые еще более усугубляли ситуацию¹⁴⁸.

Размышляя о корнях непростых казачье-горских взаимоотношений, Хутиев говорит, что казачьи линии создавались на землях горцев, при этом уточняет: «Мирное горское население оставалось на своих местах, а немирное или уходило само в горы, или изгонялось туда»¹⁴⁹.

Особенно непростые отношения сложились у казаков с чеченцами и ингушами. Осетины же, кумыки и кабардинцы, по словам Хутиева, «обратились в мирный элемент, обративши все свое внимание на улучшение своего благосостояния»¹⁵⁰. Казаки Пятигорского и Моздокского отделов установили удовлетворительные отношения со своими соседями кабардинцами и даже с частью сел Надтеречной Чечни, казаки Гребенской линии по Тереку — с кумыками и казаки Владикавказской линии — с кабардинцами и осетинами. Только на Сунженской линии казачье-чечено-ингушские отношения оставляли желать лучшего¹⁵¹. Отметим, что полковник не стремится свести всю сложную картину межнационального противостояния к дилемме «хорошие казаки — плохие горцы». Хутиев признает малоземелье горцев, вину же за столкновения он возлагает на «массу» казаков и горцев, в противоположность чему образованные слои тех и других искали пути к примирению. Противопоставление дикой и безудержной «массы» и количественно небольшого образованного слоя подспудно пронизывает всё сочинение Хутиева.

¹⁴⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. р5351. Оп. 1. Д. 533. Л. 2.

¹⁴⁶ ГА РФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 533. Л. 2.

¹⁴⁷ ГА РФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 533. Л. 2.

¹⁴⁸ ГА РФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 533. Л. 3.

¹⁴⁹ ГА РФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 533. Л. 3 об.

¹⁵⁰ ГА РФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 533. Л. 5.

¹⁵¹ ГА РФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 533. Л. 8 об.

Хотя февральский переворот в Терской области встретили сдержанно, впоследствии и для казаков, и для горцев ослабление власти и смута могли стать «окном возможностей» для реализации своих целей.

Однако Хутиев, в противоположность популярной точки зрения, что у казаков была земля и привилегии, а горцы страдали от малоземелья, несколько иначе показывает положение казачьего населения. Это и отсутствие удобной земли, и поголовное отправление воинской службы, что тоже не благоприятствовало развитию хозяйства¹⁵².

Помимо казаков, Георгий Степанович останавливается на иногородних и инородцах, делая вывод: «В Терской области неудовлетворенность существующим положением являлась по разным причинам повсеместной, но перед лицом ежедневной суровой действительности никому и в голову не приходило, кроме горожан, искать лекарств в революции»¹⁵³.

Говоря о терском казачестве в 1917 г., Хутиев, с одной стороны, отмечает, что казаки отнеслись к политическим переменам «сдержанно и с недоверием»¹⁵⁴, но, с другой, признает, что революционный дух был силен — ему поддались и рядовые казаки, и сам атаман М.А. Караулов. Это было «время ликования и демагогических речей» — грустно подытоживает полковник¹⁵⁵.

Вину за радикализацию ситуации в Терской области Хутиев возлагает на советы и в целом на политику социалистов. Признавая, что конфликты тлели и до 1917 г., а после ослабления центральной власти только усилились, Хутиев все же обвиняет совдепы в стравливании народов и классов (например, резолюция станиц по р. Сунже «Объявить войну всему Кавказу» приписывается закулисным влияниям совдепов)¹⁵⁶. Для чего это нужно было совдепам? Борьба за власть. Сильно было их стремление свалить самого авторитетного политика на Терке — «Корнилова в терском масштабе» — Михаила Александровича Караулова: это открывало крайне левым элементам возможность самим вершить судьбы региона. Караулов понимал, откуда исходит угроза, поэтому старался опереться не только на симпатии казаков, но и на реальную воинскую силу¹⁵⁷. Однако прибытие терских полков с фронта радикально ситуацию не изменило: «Полки дивизии на фронте подверглись действию разрушительной агитации и хотя относительно были

¹⁵² ГА РФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 533. Л. 7—7 об.

¹⁵³ ГА РФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 533. Л. 12.

¹⁵⁴ ГА РФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 533. Л. 13.

¹⁵⁵ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 13 об.

¹⁵⁶ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 24 об. — 25.

¹⁵⁷ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 19 об. — 20.

еще тверды, но яд разложения уже коснулся их, и они не представляли собой тех испытанных и прославленных полков...». Отношение к офицерам под влиянием агитации было недружелюбным, недоверчивым¹⁵⁸. А после того как с фронта стали прибывать не только казаки, но и солдатские массы, часто распропагандированные, шумные и буйные, положение войсковой власти оказалось крайне тяжелым.

Отметим, что Хутиев акцентирует одну важную особенность, мимо которой проходят другие мемуаристы: после февральского переворота в русле «углубления революции» на станичных кругах решили присутствовать всем лицам обоего пола начиная с 20-летнего возраста (раньше собирались только домохозяева — главы семейств). Более того — иногородние получили право решающего голоса (ранее они обладали только голосом совещательным). Как итог — станичные круги превратились в митинги, тонули в словопрениях и уже не могли считаться ни опорой власти, ни просто сколько-нибудь дееспособным органом местного самоуправления¹⁵⁹.

После убийства атамана Караулова не нашлось такой же авторитетной фигуры, которой верили бы и казаки, и горцы. «Терское войско не без сильной тревоги вступило в 1918 год, мечтая о сильной власти»¹⁶⁰.

Говоря о советизации региона в первой половине 1918 г., Хутиев сосредотачивается на борьбе двух начал — войсковой власти и «большевиков» (понимая под последними и представителей других социалистических групп, и членов разнообразных советов). Он честно признает достоинства своих военно-политических противников: «...большевицкие деятели отлично знали психологию населения и не менее хорошо учитывали обстановку»¹⁶¹. Не умалчивает Хутиев и об ошибках и пассивности казаков. Во время I-го Съезда народов Терека, когда большинство высказывалось за конфискацию казачьих земель, чтобы удовлетворить горцев, казачьи делегаты «промолчали»¹⁶². Когда большевики энергично готовились ко II-му Съезду народов Терека, казачья власть «бездействовала, хотя отлично знала, что на Съезде будут решаться самые насущные для казаков вопросы»¹⁶³. В преддверии второго съезда был открыт VI-й Войсковой круг. Хутиев призывает не судить его строго¹⁶⁴, но полковнику приходится признать, что круг «без борьбы отказался

¹⁵⁸ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 20 об., 23 об.

¹⁵⁹ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 21 об. — 23.

¹⁶⁰ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 28 об.

¹⁶¹ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 44 об.

¹⁶² ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 35 об.

¹⁶³ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 36.

¹⁶⁴ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 40.

от автономии Терского казачьего войска и преступно обезглавил войско в самые решительные минуты для войска, молчаливо признав постановления областного съезда, отказавшись от войскового атамана и поставив под большим вопросом существование самого института власти казаков — Войсковой круг»¹⁶⁵.

Провозглашение советской власти на Тереке, по утверждению Хутиева, не вызвало никаких особых чувств среди казачьего населения («отнеслись безразлично», — пишет он). Почти никто не подозревал, в период какой крупной ломки всей жизни края они вступают¹⁶⁶.

По информации Хутиева, военная секция Пятигорского отдела завязала сношения с Добровольческой армией уже в апреле 1918 г., ведя работу в станицах по выступлению против большевиков. П.Д. Губарев с той же целью даже вошел в переговоры со 2-м Волгским полком (тогда еще не расформированным). Однако большевики арестовали часть пятигорской военной секции; хотели арестовать и офицеров 2-го Волгского полка, но те бежали из Ессентуков¹⁶⁷, где стоял полк. И в целом, считает Хутиев, последовавшее в июне 1918 г. Терское восстание было стихийным.

Основными причинами его послужили: разоружение казачьих станиц; репрессии против казаков (хотя Хутиев пишет о них без конкретики, упоминая одну («первую») публичную казнь в Ессентуках, которая произошла в Великую субботу 1918 г. (21 апреля / 4 мая), при этом он не говорит прямо, был ли казненный казаком¹⁶⁸); наконец, решение III-го Съезда народов Терека о конфискации казачьих земель в пользу ингушей. Говоря об этом съезде, Хутиев отмечает, что «во фракции оказался ряд молодых, энергичных депутатов, преимущественно офицеров, к выступлениям казаков стали прислушиваться и с казаками считаться», однако по самым существенным вопросам переговоры на съезде велись в кулуарах¹⁶⁹.

На Терском восстании Георгий Степанович останавливается очень подробно, пытается насколько можно детально описать все перипетии борьбы на всех фронтах. Однако наиболее важным фрагментом в работе Хутиева является не описание военных действий (это есть и у Д.С. Писаренко, и у Б. Нартова), а очерк общего состояния вооруженных сил казачье-крестьянского совета. Помимо Хутиева, об этом писал еще в 1919 г. полковник Мадритов¹⁷⁰. Организацию армии повстанцев он оценивает весьма критично (упоминает о кумовстве, недоверии ка-

¹⁶⁵ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 39 об.

¹⁶⁶ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 40 об.

¹⁶⁷ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 46—46 об.

¹⁶⁸ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 57.

¹⁶⁹ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 51 об. — 52.

¹⁷⁰ ГА РФ. Ф. р-446. Оп. 2. Д. 30.

зачьих начальников к офицерам не из казаков¹⁷¹, неудовлетворительной штабной работе¹⁷², слабых мерах по поддержанию дисциплины¹⁷³). Свидетельство полковника Хутиева — не рядового бойца, а человека из штаба восставших — имеет в этом плане особую ценность.

Начальство у казаков было выборное. Часто полками, батальонами и сотнями командовали вахмистры, урядники — при наличии в станицах офицеров¹⁷⁴. Отличительных знаков — погон и др. — ни казаки, ни офицеры не носили. По чинам никого не именовали¹⁷⁵. Возможно, тут сказалась социалистическая ориентация правительства Бичерахова. Установленной формы не было. Так как действия происходили летом и осенью, казаки в большинстве имели головной убор в виде войлочной шляпы. Так как на фронте, чтобы не портить хорошую одежду, надевали что похуже, внешний вид войск был довольно неказистый. Палаток не было: жили казаки в ближайших к фронтам станицах или в землянках, часто даже под открытым небом¹⁷⁶.

Хутиев отмечает, что восставшим не хватало патронов (Мадристов утверждает, что патронов в Терской области было много, но казаки не давали их на фронт¹⁷⁷). По подсчетам Хутиева, казак в среднем имел около 300 патронов на винтовку. Когда ситуация становилась совсем сложной, казачье-крестьянский совет периодически собирал по станицам патроны. Обычно удавалось наскрести от 20 до 60 штук в станице¹⁷⁸.

Изначально интендантской части у восставших попросту не было, все необходимое казакам на фронте доставлялось подводами из станиц. Скоро обнаружилось неудобство этого порядка и для казаков, и для командования, и для станиц. Когда в распоряжении казачье-крестьянского совета появились средства, был назначен главный интендант — войсковой старшина И.П. Рогожин; стали формироваться фронтовые интендантства. По словам Хутиева, питание казаки получали удовлетворительное¹⁷⁹.

Полковник отмечал, что дисциплина у восставших весьма приближалась к «революционной дисциплине», т. е. была слабой. Но он же делает вывод, что при всех неблагоприятных условиях боеспособность и устойчивость казачьих сил были хорошие. Иногда части несли се-

¹⁷¹ ГА РФ. Ф. р-446. Оп. 2. Д. 30. Л. 11 об.

¹⁷² ГА РФ. Ф. р-446. Оп. 2. Д. 30. Л. 12.

¹⁷³ ГА РФ. Ф. р-446. Оп. 2. Д. 30. Л. 20 об.

¹⁷⁴ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 65.

¹⁷⁵ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 67 об.

¹⁷⁶ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 67 об.

¹⁷⁷ ГА РФ. Ф. р-446. Оп. 2. Д. 30. Л. 37в.

¹⁷⁸ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 72 об. — 73.

¹⁷⁹ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 72.

рьезные потери и все-таки продолжали выполнять поставленные задачи. Однако бывали случаи малой устойчивости, и если казаки уходили с фронта, то целыми станицами. Это объяснялось тем, что каждому отдельному казаку стыдно было проявить трусость на глазах у станичников. Его просто бы засмеяли¹⁸⁰. Вместе же бежать легче.

При отступлении терских повстанцев Хутиев оказался в отряде генерала Колесникова, ушедшем в Дагестан. Подробно рассказывая о перипетиях этого перехода, полковник не забывал писать и о других путях отхода казаков.

Последняя часть *magnum opus* Хутиева посвящена Терско-Дагестанскому краю и службе терских казаков в составе Вооруженных сил Юга России (ВСЮР). Будучи штабным человеком, Хутиев не останавливается подробно на службе казаков в полевых армейских частях, а пытается описать общие условия службы терцев.

Отметим три наиболее интересных вывода Хутиева.

Во-первых, это тотальная мобилизация войска — 16 конных полков, 16 пластунских батальонов, 21 батарея (атаман Вдовенко писал о 19 мобилизованных терских батареях¹⁸¹). Т. е. на фронт пошло все служилое население до 42-летнего возраста¹⁸². Вначале предполагалось, что по миновании надобности более старшие возраста будут распущены по домам. Но проходил месяц за месяцем, в станицах ощущалась нужда в рабочих руках, но никого не демобилизовывали¹⁸³. В конце 1919 г. из тыла путем разных «строгих мер» отправляли пополнение для полков. Однако ко времени их прибытия столько же успевало уйти в тыл¹⁸⁴. По мнению Хутиева, «полки безлюдели», потому что из-за тотальной мобилизации, проведенной генералом В.П. Ляховым, в станицах не хватало работников. К тому же своеобразным «узаконенным дезертирством» стали командировки казаков в тыл за разными «необходимыми для части предметами»¹⁸⁵.

Как следствие, в среднем полки имели 200—250 шашек¹⁸⁶, «составом они мало отличались от сотни военного времени», — вторит Хутиеву другой терец, Д. Писаренко¹⁸⁷. Недостаток людей являлся постоянной проблемой терских частей.

¹⁸⁰ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 68—68 об.

¹⁸¹ Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 2061. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 об.

¹⁸² ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Л. 10.

¹⁸³ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Л. 10.

¹⁸⁴ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Л. 21.

¹⁸⁵ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Л. 10 об.

¹⁸⁶ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Л. 10 об.

¹⁸⁷ Писаренко Д.С. Терское казачество. Три года революции и борьбы. С. 454.

Во-вторых, Хутиев отмечает, что полки получали задания как полнокровные подразделения и, соответственно, не выполнив поставленной задачи, имели от добровольческого командования порицания. Напрасно Терское войсковое правительство настаивало на том, чтобы сократить число терских подразделений, пополнив оставшиеся, и, приведя их в боеспособное состояние, отправить на фронт. Этот призыв услышан не был. В итоге некоторые командиры начали относиться к казачьим частям «презрительно-оскорбительно»¹⁸⁸.

Стоит сказать, что Хутиев рисует здесь излишне однобокую картину. Так, командир 3-го конного корпуса генерал Шкуро в своих воспоминаниях называл 1-ю Терскую казачью дивизию «доблестной», обладавшей «прекрасными боевыми качествами»¹⁸⁹. Об этой же дивизии высоко отзывался и генерал Май-Маевский¹⁹⁰. О 2-й Терской казачьей дивизии хорошо отзывался П.Н. Врангель, говоря, что «Кавказ может гордиться своими сынами»¹⁹¹. 26 июля Врангель «приказал благодарить» в числе прочих и 2-й Терский полк за «их доблестную и лихую работу в боях под Камышином 14 июля 1919 г.»¹⁹². Да, были отзывы, подтверждающие точку зрения Хутиева («Грабежи и погромы постоянные, а боевой доблести мало»¹⁹³ — генерал А.М. Драгомирова в письме к генералу А.И. Деникину о 1-й Терской дивизии; «казаки готовы идти в какую угодно часть, лишь бы уйти из тягостного и оскорбительного положения, которое создалось для дивизии, не знаю, по чьей вине»¹⁹⁴ — атаман Вдовенко в письме командиру 1-го Кубанского корпуса о 2-й Терской дивизии). Но говорить, что терские полки и дивизии не выполняли боевых заданий, нельзя.

В-третьих, еще один неоднозначный пассаж из работы Хутиева касается отношения терских казаков к армии генерала А.И. Деникина. Автор утверждал, что части Добровольческой армии не были встречены на Тереке с тем энтузиазмом, на который они могли бы рассчитывать. Объяснял Хутиев это тем, что «среди казаков, а главным образом среди иногородних было слишком много лиц, скомпрометированных или своими выступлениями со дня революции или отно-

¹⁸⁸ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Л. 10 об.

¹⁸⁹ Шкуро А.Г. Записки белого партизана. М., 2013. С. 227.

¹⁹⁰ Центральный государственный архив республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Л. 11 об.

¹⁹¹ ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Л. 11 об.

¹⁹² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40201. Оп. 1. Д. 27. Л. 8.

¹⁹³ Цит. по: Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 — весна 1920 г.). М., 2016. С. 293.

¹⁹⁴ ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Л. 16.

шениями с большевиками и поддержкой их в том или ином виде»¹⁹⁵. Деятель войскового правительства Д.С. Писаренко также вспоминал, что «...если освобожденные терцы встретились с добровольцами с радостью и со всем пылом дружно выступили на совместную борьбу с общим противником поначалу, то уже скоро пришли к грустным выводам: с ними поступают не как с приятелями по общему делу, а как с покоренными бунтовщиками, которых требовалось скрутить в бараний рог»¹⁹⁶. Однако даже между этими воспоминаниями есть противоречия. По мнению Хутиева, при приходе Добрармии на Терек ее встретили настороженно, а по мнению Писаренко, казаки все же были настроены очень лояльно.

Однако воспоминания Хутиева также контрастируют не только с другими мемуарными источниками¹⁹⁷, которые, конечно, могут быть субъективными, но и с официальными отчетами о настроении воинских частей того времени. Приведем лишь некоторые: «Наоборот, все проникнуто общей главной мыслью о целой, неделимой и великой России»¹⁹⁸, настроение казаков «в общем хорошее» (1-я Терская пластунская бригада), «к офицерам и командному составу казаки относятся с полным доверием» (1-й Терский пластунский батальон), «случаев неповиновения офицерам не наблюдается» (2-й Терский пластунский батальон), «взаимоотношения казаков и офицеров вполне нормальны» (1-я Терская пластунская горная батарея)¹⁹⁹.

Надо полагать, находясь в атаманской ставке, в атмосфере противостояния войсковой власти и главноначальствующего Терско-Дагестанского края²⁰⁰, Хутиев и на события на фронте смотрел искаженно, через призму соперничества войсковой и общекраевой власти.

В противоречии с вышенаписанным Хутиев утверждает, что в начале 1920 г., когда рушился фронт ВСЮР, каких-либо крупных антиденикинских возмущений на Тереке не было: «...в сущности говоря, настроение в войске было сравнительно хорошее. Более или менее спокойно

¹⁹⁵ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Л. 2.

¹⁹⁶ Писаренко Д.С. Терское казачество. Три года революции и борьбы. С. 378.

¹⁹⁷ Воспоминания полковника Добровольческой армии А.Л. Писарева о взятии чеченских аулов Алхан-Юрт, Цацанг-Юрт в марте 1919 г. // Вайнахи и имперская власть: проблемы Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX — середина XX в.). М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. С. 315; Шатилов П.Н. Записки. Т. 1. Ростов-на-Дону, 2017. С. 280.

¹⁹⁸ РГВА. Ф. 40070. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

¹⁹⁹ ГА РФ. Ф. р-446. Оп. 2. Д. 31. Л. 246.

²⁰⁰ Подробнее см.: Пыльцын Ю.С. Терское казачье войско и режим генерала А.И. Деникина. Пути к единству России // Хризостом. Научно-просветительский журнал Екатеринодарской духовной семинарии. 2023. № 2 (6). С. 50—60.

было только на Сунженской линии»²⁰¹. С наличными силами, утверждает Хутиев, «борьбу можно было еще вести, в особенности с прибытием Терской дивизии»²⁰².

После ухода из Владикавказа Хутиев эвакуируется в Крым. Однако об этих месяцах Гражданской войны полковник не пишет.

Подводя итоги, скажем следующее. Подробная биография Г.С. Хутиева еще не написана. Известны лишь общие контуры службы этого терского казака. Не играя в Гражданской войне на Тереке ключевой роли, Георгий Степанович являлся ценнейшим свидетелем событий. Работу Хутиева о происходившем в Терской области по масштабу и замыслу можно сравнить с «Очерками русской смуты» А.И. Деникина, касающихся Юга России. Отсутствие выраженного личного отношения к событиям позволяет автору сохранять, сколь это возможно, беспристрастность. Цикл работ Хутиева «На Тереке» является источником огромной важности, поэтому его публикация откроет перед исследователями много новых страниц в трагической истории Северного Кавказа 1917—1920 гг.

Архивные источники

Государственный архив РФ. Ф. р-446. Политическая канцелярия Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России. Екатеринодар. Оп. 2. Д. 30. Доклад генерала Мадритова о событиях в Терской области с 20 февраля по 11 ноября 1918 г. с приложениями, краткая записка о службе генерал-лейтенанта А.С. Мадритова.

ГА РФ. Ф. р-446. Оп. 2. Д. 31. Политические сводки, приказы, объявления и обзоры деятельности по гражданскому управлению главноначальствующего и командующего войсками Терско-Дагестанского края генерала Ляхова; сводки сведений о настроении войск Терско-Дагестанского края; записки и проекты конструкции власти в Терской и Дагестанской областях; доклад генерал-майора Лазарева о положении на Северном Кавказе; копии протоколов горского правительства. Телеграммы и переписка с генералом Ляховым о созыве общегорского съезда и о политическом состоянии Терско-Дагестанского края.

ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 532. Хутиев Г.С. «На Тереке в 1917 году и в 1918 году. Борьба терских казаков с большевиками» (Прохладеннский фронт). Воспоминания. Ч. 1.

ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Хутиев Г.С. «На Тереке в 1917 году и в 1918 году. Борьба терских казаков с большевиками» (Прохладеннский фронт). Воспоминания. Ч.2.

²⁰¹ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Л. 25 об. — 26.

²⁰² ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Л. 29.

ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Хутиев Г.С. «На Тереке в 1919 году и в 1920 году. Борьба терских казаков с большевиками» (Прохладненский фронт). Воспоминания.

Государственный архив Ставропольского края (ГАСК) Ф. 2061. Войсковой атаман Терского казачьего войска. Оп. 1. Д. 1. Перечень вопросов по военному отделу Терского казачьего войска, подлежащих срочному разрешению.

Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40070. Штаб 2-й Терской пластунской отдельной бригады. Оп. 1. Д. 1. Печатные приказы и приказания по Добровольческой и Кавказской армиям за 1919 год, рапорты и переписка с начальником войскового штаба Терского войска, начальником штаба бригады и командирами терских пластунских батальонов о политическом настроении и агитации среди казаков.

РГВА. Ф. 40201. Управление 2-й Терской казачьей дивизии. Оп. 1. Д. 27. Приказы по 2-й Терской казачьей дивизии.

Центральный государственный архив республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 1. Войсковое правительство Терского казачьего войска. Оп. 2. Д. 10. Доклад начальника войскового штаба о действиях 1-й Терской казачьей дивизии.

Список литературы

1. Белая Россия. Альбом № 1 / Сост. С.В. Денисов. Издание главного правления зарубежного союза русских военных инвалидов. Нью-Йорк, 1937. 128 с.

2. Воспоминания полковника Добровольческой армии А.Л. Писарева о взятии чеченских аулов Алхан-Юрт, Цацанг-Юрт в марте 1919 г. // Вайнахи и имперская власть: проблемы Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX — середина XX в.). М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. С. 313—327.

3. Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны. 1917—1922 гг. Справочные материалы. М.: «Русский путь», 2009. 895 с.

4. Доклад представителя Терского войскового круга членам Донского войскового круга на частном совещании 6-го марта 1919 года / Публикация и комментарии Ю.С. Пыльцына // Терский сборник. М.: «Миракль», 2011. Вып. 2. С. 354—403.

5. Елисеев Ф.И. С хоперцами // Дневники казачьих офицеров / Под ред. П.Н. Стрелянова-Калабухова. М.: «Центрполиграф», 2004. С. 208—423.

6. Нартов Б. Из дневника терского офицера — участника и наблюдателя событий, которые происходили в Терской области от начала

революции 1917 года до эпопеи генерала Деникина // Терский сборник. Вып. 6. 2021. С. 9—84.

7. *Писаренко Д.С.* Терское казачество. Три года революции и борьбы. 1917—1920. Материалы и воспоминания. М.: «Кучково поле»; «Военная книга», 2016. 672 с.

8. *Пученков А.С.* Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 — весна 1920 г.). 2-е изд., испр. и доп. М.: «Научно-политическая книга», 2016. 399 с.

9. *Пыльцын Ю.С.* Терское казачье войско и режим генерала А.И. Деникина. Пути к единству России // Хризостом. Научно-просветительский журнал Екатеринодарской духовной семинарии. 2023. № 2 (6). С. 50—60.

10. *Родионова Н.А.* Русский заграничный исторический архив в Праге: история становления и деятельности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. № 4. С. 108—119.

11. Хутиев Георгий Степанович // *Волков С.В.* Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. С. 882.

12. Хутиев Георгий Степанович // Русская армия в Великой войне. [Электронный ресурс]: <http://www.grwar.ru/persons/person/675> (дата обращения: 25.10.2023).

13. *Шатилов П.Н.* Записки. Т. 1. Ростов-на-Дону: «Альтаир», 2017. 528 с.

14. *Шкуро А.Г.* Записки белого партизана. М.: «Вече», 2013. 304 с.

Сведения об авторе

Пыльцын Юрий Сергеевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). E-mail: ys1577@mail.ru

Information about the author

Pyltsyn Yuri Sergeevich, Candidate of Historical Sciences, leading researcher at the Scientific Center for the History of the Cossacks of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University). E-mail: ys1577@mail.ru

Д.Е. Комаров

D.E. Komarov

**К ИСТОРИИ ПЕРВОЙ ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ ПОСТАНОВКИ
«ГОРЯ ОТ УМА» ОФИЦЕРАМИ КАВКАЗСКОЙ АРМИИ
(К 200-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ)**

**ON THE HISTORY OF THE FIRST AMATEUR PRODUCTION
OF «WOE FROM WIT» PERFORMED BY OFFICERS OF
THE CAUCASIAN ARMY (DEVOTED TO THE 200TH
ANNIVERSARY OF THE WORK CREATION)**

Аннотация:

В статье поднимается вопрос о начале сценической жизни произведения Александра Сергеевича Грибоедова «Горе от ума» — выдающегося явления русской культуры. Приводятся и подвергаются научному анализу свидетельства об организации первой любительской сценической постановки комедии офицерами Кавказской армии в Эриванской крепости в период 1827—1828 гг. Определен исторический и событийный фон создания любительского театрального кружка из числа военнослужащих эриванского гарнизона на завершающем этапе Русско-персидской войны 1826—1828 гг. Установлены имена основных участников этого театрального кружка, трое из которых являлись разжалованными декабристами, сосланными на Кавказ. Проанализированы и верифицированы свидетельства, принадлежавшие историческим личностям той эпохи, в которых зафиксирован факт постановки любительским театром отрывков из «Горя от ума» в Сардарском дворце Эриванской крепости в присутствии самого автора — А.С. Грибоедова. Обосновано утверждение, что театрами-любителями были сыграны явления 3-го действия комедии, к тому времени уже прошедшие литературную цензуру. Пристальное внимание уделено установлению даты состоявшейся постановки. Показано, что вошедшие в литературу, посвященную А.С. Грибоедову, «октябрь 1827 г.» и «24 декабря 1827 г.» не имеют под собой доказательной основы. Поддержана дополнительными аргументами гипотеза исследователя К.С. Сапарова о постановке комедии А.С. Грибоедова в присутствии автора в Эриванской крепости в феврале 1828 г. Прослежена дальнейшая судьба участников театрального кружка, которые, вне всякого сомнения, были задействованы в спектакле. Женские роли, учитывая военную обстановку и театральные традиции на Кавказе, играли мужчины. В завершении статьи обобщен материал, который предлагается использовать для углубленного изучения русской литературы и театрального искусства первой половины XIX в. А.С. Грибоедов увидел свою комедию на сцене в феврале

1828 г. в недавно отбитой у персов Эриванской крепости. Это стало возможным благодаря инициативе русских офицеров (разжалованных), воплотивших на сцене несколько явлений 3-го действия в рамках созданного любительского театра.

Ключевые слова: А.С. Грибоедов, комедия «Горе от ума», Русско-персидская война 1826—1828 гг., Эриванская крепость (г. Ереван), первая постановка «Горя от ума», декабристы на Кавказе.

Abstract:

The article deals with the question of the beginning of the stage life of Alexander Sergeevich Griboedov's work «Woe from Wit». It is an outstanding phenomenon of Russian culture. The evidence of the organization of the first amateur stage production of the comedy «Woe from Wit» by the officers of the Caucasian Army in the Erivan fortress (in the period from 1827 until 1828) is presented and scientifically analyzed in the article. The historical and eventual background of the creation of an amateur theatre circle from the military personnel of the Erivan garrison at the final stage of the Russian-Persian War of 1826—1828 is determined. The names of the main participants in this theatre circle have been established. Three people were demoted Decembrists and they had exiled to the Caucasus. The author analyzed and verified the evidence belonging to historical figures of that era, which recorded the fact that an amateur theatre staged the excerpts from «Woe from Wit» in the Sardar Palace of the Erivan Fortress in the presence of the author himself, A.S. Griboedov. The assertion is substantiated that amateur theatre-goers played the scenes of the 3rd act of the comedy, which had already passed literary censorship by that time. Close attention is paid to establishing the date of the production. It is shown in the article that those included in the literature dedicated to A.S. Griboedov, «October of 1827» and «December 24th, 1827» have no evidentiary basis. The hypothesis of researcher K.S. Saparov about the production of the comedy by A.S. Griboedov in the presence of the author in the Erivan fortress precisely in February 1828 was supported by additional arguments. The further fate of the participants in the theatre circle who without a doubt were involved in the performance is traced. Women's roles, given the military situation and theatrical traditions in the Caucasus, were played by men. At the end of the article, the material is summarized, which is proposed to be used for an thorough study of Russian literature and theatrical art of the first half of the 19th century. A.S. Griboedov saw his comedy on stage in February 1828 in the Erivan fortress, which had recently been recaptured from the Persians. This became possible due to the initiative of Russian officers (demoted officers), who staged several scenes of the 3rd act within the framework of the created amateur theatre.

Keywords: A.S. Griboedov, comedy «Woe from Wit», the Russian-Per-sian War of 1826—1828, the Erivan Fortress (Erevan), the first production of «Woe from Wit», Decembrists in the Caucasus.

Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) имеет широкую сеть филиалов. Одним из старейших, работающих вот уже скоро 30 лет является региональный институт в г. Вязьма — Смоленский казачий институт промышленных технологий и бизнеса. Именно на территории Вяземского района расположен государственный историко-культурный и природный музей-заповедник «Хмелита». Хмелита являлась родовым имением Грибоедовых, и сейчас там создан единственный музей, посвященный Александру Сергеевичу Грибоедову. В связи с этим все, что имеет отношение к имени Грибоедова, накладывает определенный отпечаток как на работу регионального института, так и МГУТУ в целом.

В 2024 г. исполняется ровно 200 лет с момента завершения А.С. Грибоедовым работы над комедией «Горе от ума». Это произведение занимает особое место в истории русской культуры. За прошедшие столетия литературоведы разобрали его до мельчайших деталей, а также изучили обширный круг вопросов, связанных с его созданием и создателем. Достаточно интересной является сценическая судьба комедии. «Горе от ума» не сходит с театральных подмостков по настоящее время, входя в репертуар ведущих и региональных российских театров. Однако только истинные знатоки произведения знают, когда и при каких обстоятельствах состоялась первая любительская постановка этого бессмертного творения, на которой к тому же присутствовал сам автор. Именно этому эпизоду из жизни великой комедии, а также воссозданию исторического фона происходивших событий посвящена статья.

Первая постановка комедии была осуществлена практически одновременно с вхождением в состав Российской империи Армении — в Эриванской крепости (современный Ереван — столица Армении) в период проезда через нее А.С. Грибоедова, которому было поручено доставить в Петербург текст только что заключенного Туркманчайского мирного договора, завершившего двухлетнюю войну между Россией и Персией.

К великому сожалению, исторических документов, официально зафиксировавших факт постановки «Горя от ума», на данный момент не обнаружено. Но эта информация вошла в научную литературу, посвященную бессмертному произведению. В качестве примера приведем выдержку из книги исследователя И.К. Ениколопова «Грибоедов и Грузия»: «После взятия крепости Эривань офицеры действующего корпуса

решили поставить на любительской сцене “Горе от ума”, пользуясь указаниями автора. В конце 1827 года в Сардарском дворце в присутствии Грибоедова были представлены отрывки из его комедии»²⁰³. На сегодняшний момент существует только одно научное исследование, посвященное этому начальному эпизоду сценической жизни произведения. Оно было обнародовано К.С. Сапаровым на «Грибоедовских чтениях», проходивших в Ереване в 2009 г.²⁰⁴

Представленная статья развивает поднятую тему, одновременно конкретизируя и верифицируя имеющуюся информацию на основе сохранившихся источников. Как правило, это исторические источники, относящиеся к эпистолярному жанру той эпохи (письма, воспоминания и мемуары). Одновременно автор ставит перед собой цель расширить круг рассматриваемых вопросов, что позволяет поднять выделенную проблему на новый уровень за счет определения круга участников постановки и зрителей; места, где была поставлена пьеса; даты. А также реконструировать исторический фон происходивших событий.

Первая любительская постановка «Горя от ума» состоялась в крепости Эривань благодаря переименованию в этой географической точке в конце 1827 — начале 1828 г. трех исторических линий. Первую линию прочерчивает русская армия, которая вела в этот период тяжелую, но успешную для России войну на Кавказе против Персии. Вторую линию развивает судьба и жизненный путь самого автора комедии, дипломата Александра Сергеевича Грибоедова. И третья линия была определена офицерами Кавказского корпуса, среди которых оказались разжалованные офицеры-декабристы, а также офицеры, в отношении которых было выказано подозрение. И те, и другие были сосланы на Кавказ в действующую армию. Рассмотрим развитие каждой из этих трех линий в отдельности.

Русско-персидская война 1826—1828 гг. явилась результатом клубка противоречий, сформировавшихся в отношениях России и Персии в первой четверти XIX в. Активная экспансия России на Кавказе привела к вооруженным конфликтам и отторжению от Персии ряда территорий, перешедших в подданство Российской империи. Другим активным игроком шедшей на Кавказе военно-политической игры являлась Великобритания, считавшая этот регион зоной своего влияния и не желавшая здесь усиления российского присутствия. Британия оказывала персам существенную помощь оружием и подталкивала их

²⁰³ Ениколопов И.К. Грибоедов в Грузии. Тбилиси: «Заря Востока», 1954. С. 25.

²⁰⁴ Сапаров К.С. А.С. Грибоедов: сцены из «Горя от ума» (первое представление в Эривани в присутствии автора) // Грибоедовские чтения. Вып. 1. Ереван, 2009. С. 160—171.

к войне — реваншу за утраченные ранее территории на фоне крайне невыгодной для Персии политической обстановки²⁰⁵. 19 июля 1826 г. персидская армия Аббас-мирзы без объявления войны вторглась на территорию подконтрольных России Карабахского и Талышского ханств²⁰⁶. Начавшаяся война развивалась с переменным успехом и изобиловала эпизодами героизма русских солдат. Кардинально ход войны изменился после назначения командующим русской армией генерала И.Ф. Паскевича. В ходе ряда успешных сражений в войне наступил перелом. 1 октября русская армия после непродолжительной осады взяла крепость Эривань — оплот могущества Персии в Закавказье. После этого русские войска вступили в иранский Азербайджан. Персия запросила мира — «пушки замолчали, в работу вступили дипломаты». Такой поворот событий определил переговорные позиции обеих сторон — русская армия добилась того, что условия будущего мира будут продиктованы Россией.

Русской дипломатической службе на Кавказе было поручено обозначить для персов видение Россией контуров будущего мира. Непосредственная реализация этой миссии была возложена на надворного советника А.С. Грибоедова, получившего широкие полномочия. Еще 4 апреля 1827 г. Грибоедову было вручено от главнокомандующего генерала Паскевича предписание: «Вступив в звание главноуправляющего в Грузии, предписываю вам принять в ваше заведывание все наши заграничные сношения с Турцией и Персией...»²⁰⁷.

К тому времени Грибоедов находился на Кавказе уже восемь лет, с 1818 г., сначала выполняя функции секретаря главы русской миссии (посольства) при персидском дворе в Тебризе. Затем в феврале 1822 г. Александр Сергеевич был переведен в Тифлис секретарем по посольским делам к главнокомандующему русскими войсками на Кавказе А.П. Ермолову. За это время Грибоедов покидал Кавказ несколько раз. Причины двух первых отлучек от службы были заурядными. В марте 1823 г. в течение четырех месяцев Грибоедов «был уволен по дипломатическим делам в Москву и Петербург». Второй раз в мае 1824 г. по ходатайству Ермолова был «отпущен за границу к минеральным водам для излечения»²⁰⁸. Но в январе 1826 г. произошло событие экстраординарное. Над-

²⁰⁵ *Балаян Б.П.* Дипломатическая история русско-персидских войн и присоединения Восточной Армении к России. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1988. С. 147.

²⁰⁶ *Керсновский А.А.* История Русской армии. В 4-х т. Т. 2. М.: «Голос», 1993. С. 98.

²⁰⁷ *Ениколопов И.К.* Грибоедов в Грузии. С. 37.

²⁰⁸ Информация из послужного списка А.С. Грибоедова 1829 г. См: А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература,

ворный советник Грибоедов был взят под стражу в крепости Грозная и доставлен в Санкт-Петербург. Здесь ему было предъявлено обвинение в участии в заговоре декабристов, которое основывалось на показаниях «привлеченных по делу»²⁰⁹.

Показания и наветы со стороны декабристов в отношении Грибоедова не нашли подтверждения. Можем отметить, что власть чувствовала «вину» за этот арест А.С. Грибоедова. Ничем другим нельзя объяснить надписи, сделанные на следственном деле рукой Николая I и генерала Дибича. Император на докладной записке собственноручно написал: «Выпустить с очистительным аттестатом». Начальник Главного штаба генерал И.И. Дибич развил повеление императора: «Высочайше повелено произвести в следующий чин и выдать не в зачет годовое жалованье»²¹⁰.

Осенью 1827 г. коллежский советник А.С. Грибоедов находился в «свите Паскевича» при русской армии, действовавшей в Эриванском ханстве. После взятия Эривани он постоянно перемещался между этой крепостью и Тебризом, работая над предварительными условиями будущего мирного договора.

Тем временем после прекращения боевых действий в Эриванской крепости были размещены части 20-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта А.И. Красовского, одновременно исполнявшего обязанности начальника Эриванской области²¹¹. Несмотря на то что штурм Эривани дался русской армии сравнительно «малой кровью» (за всю осаду потери составили до 100 человек), дивизия была существенно потрепана в многочисленных предыдущих и последующих боях. Не меньший урон ей нанесли вспыхнувшие летом 1827 г. лихорадка и дизентерия, которые «настолько ослабили 20-ю дивизию, что в ней осталось едва 4000 штыков»²¹². Поэтому сам генерал Красовский благосклонно наблюдал за затеями вышедших на отдых офицеров вверенных ему частей. А офицеры Эриванского гарнизона решили организовать ни много ни мало театральный кружок. Более того, автор масштабного труда, посвященного Русско-персидской войне, Василий Александрович Потто указывает, что сам генерал Красовский был непосредственным инициа-

1980. С. 267.

²⁰⁹ Следственное дело А.С. Грибоедова // А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: «Художественная литература», 1980. С. 272—287.

²¹⁰ Следственное дело А.С. Грибоедова. С. 286.

²¹¹ *Потто А.В.* Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. В 5 т. Т. 3. Персидская война 1826—1828 г. СПб.: Типография Е. Евдокимова, 1888. С. 244.

²¹² *Керсновский А.А.* История Русской армии. Т. 2. С. 99.

тором создания «офицерского театра»²¹³. Одновременно он утверждает, что «здесь в первый раз и была сыграна бессмертная русская комедия», поставленная членами любительского кружка²¹⁴.

Информацию о существовании самого кружка мы находим в воспоминаниях двух его участников. Этот эпизод из своей весьма продолжительной жизни отметил в воспоминаниях декабрист Александр Семенович Гангеблов (1801—1891), сын грузинского дворянина, офицер, воспитанник Пажеского корпуса. Судьба сулила ему, поручику лейб-гвардии Измайловского полка, блестящую карьеру. На наш взгляд, не менее высокую, чем у его отца генерал-майора. Но знакомство и связь с декабристами поставили на ней крест. Гангеблов проходил по делу как «прикосновенный». Доказательств его активного участия в заговоре не было, но он был арестован и отсидел в каземате три месяца. В конечном итоге принес «чистосердечное покаяние» и был отправлен на Кавказ поручиком пехоты (понижен на два звания). Проходил службу в гарнизоне Владикавказа. В полку в его функции входила караульная служба и сопровождение «высоких особ». При проезде через Владикавказ генерала Дибича Гангеблов высказал желание служить в действующей армии. Во время прохождения через город Кабардинского пехотного полка, следовавшего в Персию, поручик примкнул к нему в качестве «прикомандированного»²¹⁵. Участвовал в штурме Эривани. Служил в гарнизоне крепости в чине плац-майора (штаб-офицер комендатуры). В своих воспоминаниях он оставил следующую информацию: «После долгой скитальческой жизни Эривань мне казался столицей. Я нашел здесь уже небольшое общество из пяти-шести человек. Обедали мы всегда у гостеприимного Кошкарора, а вечера проводили вместе или у него, или у полковника А-ра Андр. Авенариуса. К нам часто примыкал и старый мой сокашник Алексей Илларионович Философов, оставшийся в Эривани для исправления расстрелов в осадных орудиях (впоследствии воспитатель великих князей). Не было недостатка в эстетических развлечениях: между прочим Кошкарор прекрасно пел и играл на употребительном у военных того времени инструменте — гитаре. Я и Коновницын рисовали, сняли несколько видов с Арарата, который верстах в пятидесяти от нас возносил к небесам две свои белые головы. Заглядывали и в литературу: так, однажды вечером по общему желанию нашего кружка мною и Философовым прочтено было “Горе от ума” по копии, снятой мною еще в Петербурге, вскоре после того как сам Грибоедов читал (как гово-

²¹³ Потто А.В. Кавказская война... Т. 3. С. 610.

²¹⁴ Потто А.В. Кавказская война... Т. 3. С. 610.

²¹⁵ Гангеблов А.С. «Как я попал в декабристы и что за тем последовало» // Русский архив. 1886. № 6. С. 232.

рили, в первый раз) это свое творение у Федора Петровича Львова»²¹⁶. Приведенный отрывок содержит ценную информацию о членах любительского кружка.

Кроме автора мемуаров, в него входили:

Петр Петрович Коновницын (1803—1830), сын прославленного героя Отечественной войны 1812 года, а позже военного министра П.П. Коновницына. В чине поручика служил в Училище колонновожатых в столице. Арестован по делу о событиях 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади. В 1826 г. осужден, лишен дворянства и чинов, разжалован в солдаты и отправлен сначала в Семипалатинский гарнизон, затем на Кавказ в 8-й пионерный батальон. Отличился в саперной команде при штурме Эривани. В рапорте генерала Паскевича указывалось, что «одежда Коновницына прострелена тремя пулями». В марте 1828 г. восстановлен в офицерском звании — прапорщик. Умер от холеры в 1830 г.²¹⁷

Николай Иванович Кашкаров, в 1827 г. полковник, командир 84-го Ширванского пехотного полка. Участник войны 1812 года. Капитан лейб-гвардии Семеновского полка. На Кавказе оказался из-за «Семеновской истории». Гвардейцы в 1820 г. выказали неповиновение командиру полка — полковнику Федору Шварцу. Взбунтовалась «государева рота», которой как раз командовал Кашкаров. Он был арестован. Находился под арестом 5 лет, пока шло разбирательство. Знал зачинщиков, но не назвал их. В 1826 г. с сохранением чина направлен в Кавказский корпус²¹⁸.

Александр Андреевич Авенариус. Боевой офицер, в 1827 г. полковник, командир 41-го егерского полка. Состоял в «Союзе благоденствия», но затем отошел от декабристов. Благодаря заступничеству Ермолова, подозрения с него были сняты. В отличие от других «прикосновенных» к заговору 1825 г., за ним не велось негласное наблюдение. Погиб в период Русско-турецкой войны, при штурме крепости Карс в 1828 г.²¹⁹

Алексей Илларионович Философов (1800—1874), генерал-адъютант, генерал от кавалерии. Один из образованнейших людей тогдашней России. В чине штабс-капитана был отправлен на Кавказ «по артиллерийскому ведомству». В 1827—1828 гг. проходил службу в Эриванской крепости. В 1840—1850-х гг. ему было поручено воспитание детей импе-

²¹⁶ Гангеблов А.С. «Как я попал в декабристы и что за тем последовало». С. 249.

²¹⁷ Декабристы. Биографический справочник. М.: «Наука», 1988. С. 85.

²¹⁸ Белохвостиков Е.П. Николай Иванович Кашкаров, «полковник и кавалер» // Пензенские дворяне Кашкаровы: история рода. Пенза, 2010. С. 137—158.

²¹⁹ Декабристы. Биографический справочник. С. 5.

ратора. Имел большую семью — 10 детей. В конце жизни погряз в долгах и финансовых проблемах. Умер в Париже, но тело было перевезено в Россию. Похоронен в родовом имении²²⁰.

Информация о деятельности кружка в Эриванской крепости дополняется воспоминаниями декабриста Евдокима Емельяновича Лачинова (1799—1875), который также, как свидетельствуют воспоминания, являлся членом кружка. Он отмечает, что осенью 1827 — в начале 1828 г. в эриванском гарнизоне с большим успехом шли театральные представления: «Театр наш час от часу улучшается, подбавляются декорации, заводится гардероб, а что касается до актеров, то московские любители театра не раз бы прокричали ура, если б имели таких. Последние представления были очень хороши, а далее будут лучше. Хвала актерам нашим, хвала старшинам увеселений наших, хвала изящному вкусу их»²²¹.

Сам Евдоким Емельянович происходил из дворян Воронежской губернии. Окончил Московский университет, затем учился в Училище колонновожатых. Не закончил, так как в 1816 г. в возрасте 16 лет за способности был отобран в состав чрезвычайного посольства в Персию. За участие в нем был представлен к Персидскому ордену. Знал и понимал Восток. С 1818 г. находился в армии. В 1825 г. поручик, служил в Тульчине. Имел связь в Тульчине с П.И. Пестелем. После восстания на Сенатской площади был арестован и отнесен к разряду «прикосновенных» к заговору, но прямых свидетельств против него не было. Перед строем разжалован в рядовые и лишен дворянства. Отправлен на Кавказ. В составе 39-го егерского полка участвовал в штурме Эриванской крепости. За храбрость произведен в унтер-офицеры. Назначен при генерале Красовском чиновником по особым поручениям. С началом Русско-турецкой войны воевал под Карсом и в Чечне. Получил чин прапорщика. В 1829 г. награжден Георгиевским крестом. С 1832 г. в отставке. Умер в Москве²²².

Как видим, время отдыха между сражениями объединило на «эстетической почве» абсолютно разных людей. Они были разными не только по званию, но главным образом по отношению к ним императорской власти. В одном круге по-товарищески общались и разжалованный в рядовые декабрист, и штабс-капитан, ставший впоследствии генерал-адъютантом, человеком, которому император Николай I доверит воспитание своих детей. Данный факт говорит о многом, в первую очередь об отношении к «опальным» в армейской среде и обществе

²²⁰ Русский биографический словарь. Т. XXI. СПб.: Типография В. Безобразова и К^о, 1901. С. 129.

²²¹ Декабристы об Армении и Закавказье. Сб. документов и материалов. Ч. 1. Ереван: АН АрмССР, 1985. С. 14.

²²² Декабристы. Биографический справочник. С. 98—99.

в целом. Известно, что и сам А.С. Грибоедов не порвал отношения с «государственными преступниками» и при любом случае ходатайствовал за них. Характерен следующий факт. Именно Грибоедову было доверено привезти текст только что подписанного Туркманчайского мирного договора. На приеме у императора он, человек, находившийся в зените своей карьеры, отважился просить за осужденных. В «Воспоминаниях Бестужевых» содержится такая запись: «Благородство и возвышенность его характера обнаружили вполне, когда он дерзнул говорить в пользу людей, при одном имени которых бледнел оскорбленный властелин»²²³. Советский историк М.В. Нечкина доказывает, что в данном случае упоминается именно аудиенция у императора Николая Павловича²²⁴.

Однако, как мы видим, в приведенных выше воспоминаниях отсутствует прямая информация о постановке самой комедии, говорится только о прочтении списка «Горя от ума». Но в нашем распоряжении имеются, как минимум, два свидетельства того, что постановка комедии силами любительского театра состоялась. Спустя пять лет после описываемых событий в недавно начавшей издаваться газете «Тифлиссские ведомости», в № 3 за 1832 г., было опубликовано сообщение чиновника тифлиссской казенной палаты Д. Зубарева²²⁵. В своем «письме к издателю» уже в завершении его, постскриптом, Зубарев отмечает: «...комедия „Горе от ума“ была играна в 1827 году в присутствии автора в крепости Еривани, в одной из комнат дворца Сардарского. Думал ли Грибоедов, писавши комедию, что первое представление ее он увидит в жилище персидского сатрапа?»²²⁶. Спустя десятилетия это письмо будет переиздано в журнале «Русская старина» за 1874 г.²²⁷ Буквально несколько

²²³ Бестужев П.А. Из «Памятных записок» // А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: «Художественная литература», 1980. С. 168.

²²⁴ Нечкина М.В. Грибоедов и декабристы. М.: «Художественная литература», 1977. С. 609.

²²⁵ Дмитрий Георгиевич Зубарев, согласно имеющимся сведениям, был вызван Грибоедовым в середине 1828 г. для «описания Закавказского края в финансовом и статистическом отношении». В своем «письме к издателю» он называет себя «стариком», но, скорее всего, это был мужчина средних лет или чуть старше. Однако это не совсем стыкуется с тем, что в 1832 г. именно он играл Чацкого в тифлиссской постановке. Зубарев был не только чиновник, но и весьма деятельная личность. В журнале «Русский вестник» за 1841 г. было опубликовано пространное и весьма любопытное описание его поездки по Закавказью. См.: Зубарев Д. Поездка в Кахетию, Тушетию, Пшавию, Хевсурию и Джаро-Белокавказскую область // Русский вестник. 1841. Т. 2. С. 509—558.

²²⁶ Тифлиссские ведомости. 1832. № 3. С. 69—72.

²²⁷ «Горе от ума» в Тифлисе. 1832 г. Письмо к издателю «Тифлиссских ведомостей» // Русская старина. Т. X. 1874. С. 610—614.

строк содержат исключительно важную информацию не только о факте постановки, но и о месте, где состоялось театральное представление. Именно представление, которое было «сыграно», а не прочтение произведения по ролям.

Другое упоминание о факте постановки любительского театра в Эриванской крепости в 1827 г. мы находим в публикации литературоведа Алексея Николаевича Веселовского «Очерк первоначальной истории “Горя от ума”» в журнале «Русский архив» за 1874 г. Уже в конце пространного повествования автор статьи утверждает, что А.С. Грибоедову все же удалось увидеть свое произведение на сцене. Далее Веселовский излагает информацию о первой постановке «Горя от ума», полученную им от некоего «почтенного лица». Имя этого лица осталось невыясненным, но не верить известному русскому ученому у нас нет оснований. Приведенные строки являются еще одним свидетельством событий, произошедших в 1827 г. в Эриванской крепости. «Почтенное лицо» также утверждает, что на спектакле присутствовал сам автор. «Начальник 20-й пехотной дивизии, занимающей в 1827 г. Эриванскую область, Афан. Ив. Красовский, в постоянной заботливости о пользе, удобствах и даже удовольствии подчиненных устроил в Эривани театр, на котором офицеры давали представления отборных пьес, и в том числе “Горе от ума”, не бывшего еще в печати, а распространенного в рукописях. В проезд из Тавриза через Эривань Грибоедова просили посетить спектакль и высказаться обо всем, что заметит он удачного и неудачного в исполнении, и он обязательно выражал свои мнения»²²⁸.

Спорной является дата проведения спектакля. В литературе, посвященной Грибоедову, их указывается две — октябрь 1827 г. и 24 декабря того же 1827 г. Дата 24 декабря 1827 г. приведена в собрании сочинений Грибоедова под редакцией И.А. Шляпкина, изданных в 1889 г.²²⁹ Причем редактором эта дата выведена из ошибочной привязки имени Грибоедова к документу, автором которого Александр Сергеевич не являлся. Авторство «Путешествия по Эриванской области» принадлежит уже упомянутому выше декабристу Лачинову, находившемуся тогда в Эриванской крепости, входившему в состав театрального кружка и, возможно, задействованному в постановке комедии. Вторая дата — октябрь 1827 г. приводится в собрании сочинений А.С. Грибоедова 1959 г. издания. Причем автор вступительной статьи и примечаний В. Орлов сам не уверен в истинности данной информации, используя в приме-

²²⁸ Веселовский А.Н. Очерк первоначальной истории «Горя от ума» // Русский архив. 1874. Кн. 1. 6-я тетрадь. Стб. 1565.

²²⁹ Грибоедов А.С. Полное собрание сочинений / Под ред. А.И. Шляпкина. В 3 т. Т. 1. Прозаические статьи и переписка. СПб., 1889. С. XXXVIII.

чаниях речевые обороты — «якобы в присутствии Грибоедова», «будто бы присутствовал Грибоедов»²³⁰.

На эти моменты обратил внимание К.С. Сапаров, который предложил иную датировку. Беря за основу информацию о том, что постановка состоялась во время поездки Грибоедова из Тавриза в Эривань, он изучил возможную хронологию этого путешествия с учетом расстояний, характера местности, времени года и происходивших событий. Исследователь пришел к выводу, что премьера в Эривани могла состояться в период между 21 и 24 февраля 1828 г.²³¹ Его предположение расходится с утвердившейся датой — декабрь 1827 г., которая, как известно, не подвергалась никогда серьезному анализу и критике. В этой связи хотелось бы отметить, что логика и здравый смысл, бесспорно, являются сильным научным инструментом, но, к сожалению, они не могут учесть всех нюансов реальной жизни, случайностей, спонтанных решений и казусов.

Работа по установлению даты эриванской постановки продолжается, и мы можем внести свой вклад в определение ее и одновременно усилить позицию, предложенную К.С. Сапаровым. За основу возьмем воспоминания А.С. Гангеблова, приведенные выше. В них говорится о том, что, прибыв в Эривань, декабрист уже нашел там литературное общество (о том, что театр действует и ставит пьесы, упоминал в своих дневниковых записях за 7 февраля 1828 г. декабрист Лачинов), но только с его прибытием в крепость состоялось прочтение списка «Горя от ума», в котором принял участие А.И. Философов. Данный факт позволяет нам конкретизировать возможный временной диапазон постановки комедии: остается определить дату, когда Гангеблов был отозван из действующей армии (Карабинерский полк) в Эриванскую крепость. В своих воспоминаниях декабрист отмечает: «По выступлении отряда из Урмии получено было от Паскевича предписание отправить меня в Эривань»²³². Ответ на вопрос мы находим в «Истории 13-го лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка», где проходил службу Гангеблов. Согласно донесению командира этого полка от 18 февраля 1828 г., полк находился на позиции (в городах Миан и Урмия), обеспечивая прием золота от персов, согласно заключенному Туркманчайскому договору. «Эриванский полк спустя одиннадцать дней после заключения мира выступил из Миана к Туркманчаю», т. е. 21 февраля 1828 г.²³³ Таким

²³⁰ *Грибоедов А.С.* Сочинения. М.; Л.: Гослитиздат, 1959. С. 652, 663.

²³¹ *Сапаров К.С.* А.С. Грибоедов: сцены из «Горя от ума». С. 164.

²³² *Гангеблов А.С.* «Как я попал в декабристы и что за тем последовало». С. 248.

²³³ *Бобровский П.О.* История 13-го лейб-гренадерского Эриванского Его

образом, приведенное свидетельство подтверждает предположение К.С. Сапарова, что постановка «Горя от ума» состоялась в последней декаде февраля 1828 г. В следующий раз А.С. Грибоедов окажется на Кавказе только летом 1828 г., при том известно, что уже в марте 1828 г. театр в Эривани прекратил свое существование. Генерал Паскевич в рапорте начальнику Главного штаба от 17 марта 1828 г. отмечал: «В Эривани заведен был театр, на котором офицеры в продолжение даже самого карательного поста играли роли актеров. Зная, что сие противно постановлениям есть, строго запретил»²³⁴. Кстати, это единственный официальный документ, подтверждающий существование офицерского театра.

В этой связи возникает нестыковка, ведь получается, что Гангелов прибыл в Эриванскую крепость либо накануне приезда Грибоедова, либо вообще после того, как Александр Сергеевич проследовал далее по пути в Санкт-Петербург. Здесь необходимо отметить, что воспоминания и мемуары являются весьма специфическим источником. Часто авторы писали их спустя десятилетия после произошедших событий, многое путалось, забывалось или наоборот дописывалось. Кроме того, сам раздел воспоминаний А.С. Гангелова, где приведена интересующая нас информация, называется «Еще из памяти». Вероятно, автор, описывавший события 50-летней давности, воспроизводил их исключительно по памяти, с минимальной опорой на записи, письма и документы.

В отличие от даты, место, где была осуществлена постановка комедии, не вызывает сомнений — Сардарский дворец в Эривани. И как ни странно, описание этого дворца оставил нам сам Грибоедов, посетивший его ранее, путешествуя по Кавказу. В своем письме к С.Н. Бегичеву от 5 февраля 1819 г., в свою первую поездку в Персию, Грибоедов дал следующее описание зала приемов эриванского сардара: «... Не знаю — что тебе сказать об его хоромах? Нет ничего целого, притом столько кривизны, поворотов, переулков, пристроек, надстроек, входов, проходов, узких, сумрачных и вовсе мрачных, что толку не доберешься. В преддверии род конуры, и на площадке перед ним толпилась тьма любопытных; их наружность, ужимки, платья — всё это похоже на вход в маскарад. Взошли в приемную; она должна быть очень хороша для персидских глаз: велика, пол устлан дорогими узорчатыми коврами, и потолок, и весь зал расписан многими японскими узорами; слева ставни занимают всю продолговатую стену: в них цветная слюда перемешана с резьбою и с наклееными коймами — это окна. Прямо против входа камин; в правой, тоже длинной, стене выемка в полукружие, в котором

Величества полка за 250 лет. 1642—1892. Ч. 4. СПб.: Типография Балашова и К^о, 1895. С. 113.

²³⁴ Ениколопов И.К. Грибоедов и Восток. Ереван: «Айастан», 1974. С. 96.

выпуклый потолок представляет хаос из зеркальных кусков, и там камин. На всех стенах, в два ряда, один над другим, картины — похождения Ростова, персидского великана сумраков...»²³⁵ В этом самом крупном помещении из имеющихся в Эриванской крепости и была осуществлена любительская постановка «Горя от ума». Зеркальный потолок усиливал освещение «сцены» свечами, факелами и лампами. Зрителями, скорее всего, являлись офицеры эриванского гарнизона, чиновники штаба генерала Красовского по управлению Эриванской областью. Не исключено присутствие местной знати, так как в этот момент происходил непростой процесс «слияния» русской военной администрации и местных национальных элит. Культурное «взаимообогащение», как никакой другой инструмент, подходило для достижения этой цели.

При изучении истории первой любительской постановки «Горя от ума» непременно возникает вопрос: была сыграна вся комедия или только какая-то ее часть? Даже сейчас представление «Горя от ума» на профессиональной сцене занимает более двух часов, а актеры проводят репетиции многие месяцы. Напомним, что эриванский театальный кружок существовал менее пяти месяцев (октябрь 1827 г. — март 1828 г.), и его участники несли ответственную военную службу. Кроме того, в комедии более 20 действующих лиц, из которых 6 — женщины (не считая шести дочерей князей Тугоуховских). В связи с чем возможность постановки комедии в полном объеме силами кружка отпадает полностью. Главной проблемой является уточнение того, какая часть комедии была сыграна.

Основываясь на косвенных свидетельствах и логических умозаключениях, К.С. Сапаров высказывает предположение, что любительский театр в Эриванской крепости демонстрировал зрителям и автору 3-е действие комедии²³⁶. Одним из основных аргументов является тот факт, что 3-е действие уже прошло цензуру и было с большими правками опубликовано в декабре 1824 г. Усилим это предположение еще рядом доводов. Известно, что после гибели Грибоедова при разборе его бумаг были обнаружены строки именно «3-го акта» с исправлениями автора. По мнению одного из участников постановки «Горя от ума» в Тифлисе в 1832 г., артиллерийского офицера М. Гамазова, Грибоедов мог «сделать какие-нибудь изменения» для удобства постановки на непрофессиональной сцене. Причем М. Гамазов ни секунды не сомневается, что постановка в Сардарском дворце состоялась²³⁷. Эти бумаги

²³⁵ Грибоедов А.С. Сочинения. М.; Л., 1959. С. 408.

²³⁶ Сапаров К.С. А.С. Грибоедов: сцены из «Горя от ума». С. 166—167.

²³⁷ Г[амазов] М. Первые представления комедии «Горе от ума». 1827—1832. Из воспоминаний участника // Вестник Европы. 1875. Т. 4. Кн. VII. С. 324.

с исправлениями были опубликованы другим участником тифлисской постановки 1832 г., уже упомянутым чиновником Д. Зубаревым. Анализ исправлений свидетельствует о том, что они, скорее всего, были сделаны не из-за желания автора облегчить саму постановку, а сгладить некоторые «политические моменты» и, в первую очередь, не подвести своего покровителя — генерала А.И. Красовского.

Приведем эти исправления. Фраза «Хоть пред монаршиим лицом» заменена на «Хоть пред известнейшим лицом». Фраза «По-христиански так он жалости достоин!» заменена на «По человечеству он жалости достоин!». Фраза «Конечно, был бы он московским комендантом» заменена двумя вариантами: «Конечно, где-нибудь он был бы комендантом» и «Конечно, был бы он давно уж комендантом»²³⁸. В данном случае автор убрал намек на генерала М.А. Милорадовича, убитого декабристом Каховским на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. Для Грибоедова это решение вытекало, скорее всего, из нравственных ограничений. С 1818 г. Милорадович был генерал-губернатором Санкт-Петербурга, но Москва считалась «первопрестольной». Чтобы не было возможностей провести аналогию с «главной столицей — Санкт-Петербургом», Грибоедов говорит о «коменданте» как о должности вообще. Тем более в высшем обществе знали о некоем соперничестве между Милорадовичем и Грибоедовым из-за балерины Е.А. Телешовой²³⁹.

Приведенные аргументы не вызывают, по крайней мере у автора статьи, сомнений в том, что в Эривани было сыграно именно 3-е действие или некоторые из его 22 явлений.

Несмотря на то что декабрист Лачинов восторженно писал об игре актеров, мы вправе сделать вывод, что на автора постановка произвела весьма скромное впечатление. Если бы было по-другому, то такая темпераментная натура, как А.С. Грибоедов, вряд ли бы удержался от желания отметить сей факт в своей обширной и доверительной переписке, где он обращал внимание даже на более мелкие события и детали. К сожалению, у нас нет возможности выяснить распределение актеров по ролям. Но однозначно можно утверждать, что в постановке были максимально задействованы члены театрального кружка. Особый интерес представляет вопрос, кто исполнял женские роли. Доподлинно известно, что спустя четыре года после Эривани, в январе 1832 г., комедия была поставлена в Тифлисе в присутствии «главнокомандующего Грузией», в доме князя Р.И. Багратиона. В этой

²³⁸ «Горе от ума» в Тифлисе. 1832 г. Письмо к издателю «Тифлиских ведомостей». С. 614.

²³⁹ Грибоедов А.С. Письмо С.Н. Бегичеву, 4 января 1825 г. // Грибоедов А.С. Сочинения. М.; Л., 1959. С. 555—556.

постановке большая часть ролей была «сыграна кавказскими уроженцами», а роль Натальи Дмитриевны — «кавказской княжной»²⁴⁰. Однако сравнивать Тифлис и Эривань первой трети XIX в. нельзя. Грузинская аристократия имела нескольковековой опыт взаимодействия с Россией, в том числе и культурный. Русский язык, русская культура, да и вообще европейские нравы и обычаи там бытовали уже многие десятилетия. Эриванская крепость как столица ханства, где к тому же несколько месяцев назад отгремели бои, вряд ли могла похвастать возможностью предоставить театральному кружку актрис, тем более хорошо знавших русский язык. Женатые члены кружка держали свои семейства в тылу и не могли привезти их в зону недавних боевых действий в период, когда мир еще не заключен. Женские роли, безусловно, были сыграны актерами-мужчинами. Тем более что это было в театральных традициях Кавказа. Не надо забывать, что цель постановки заключалась не в том, чтобы ради увеселения и времяпровождения разыграть несколько сценок. Члены кружка реализовывали конкретную задачу — дать автору возможность увидеть свое произведение воочию, понаблюдать его воздействие на публику, определить, как ложится текст на непосредственную игру актеров. Бесспорно, эта цель была достигнута.

Подходя к завершению рассматриваемого вопроса, необходимо отметить, что в нашем распоряжении имеется определенный набор фактов и свидетельств, позволяющих перейти от неточных предположений или ссылок на отдельные свидетельства к обоснованным утверждениям, которые могут быть внесены в литературу, посвященную А.С. Грибоедову и его творчеству. Суть этих утверждений заключается в следующем. Первая сценическая любительская постановка «Горя от ума» была осуществлена в Эриванской крепости в феврале 1828 г. военнослужащими Кавказской армии. Представление было организовано членами любительского театрального кружка, состоявшего из офицеров и разжалованных чинов эриванского гарнизона по разрешению генерала А.И. Красовского. Костяк этого литературно-театрального сообщества был представлен, как минимум, шестью участниками: А.А. Авенариус, полковник, командир 41-го егерского полка; А.С. Гангеблов, декабрист, пониженный в звании и отправленный на Кавказ; Н.И. Кашкаров, полковник, командир 84-го Ширванского пехотного полка; П.П. Коновницын, декабрист, разжалован в рядовые, лишен дворянства, сослан на Кавказ; Е.Е. Лачинов, де-

²⁴⁰ «Горе от ума» в Тифлисе. 1832 г. Письмо к издателю «Тифлиских ведомостей». С. 610—611.

кабрист, разжалован в рядовые, лишен дворянства, сослан на Кавказ; А.И. Философов, штабс-капитан, служил на Кавказе «по артиллерийскому ведомству». Их участие в постановке как членов кружка более чем вероятно. Было сыграно 3-е действие комедии или его фрагмент. На представлении комедии присутствовал автор, Александр Сергеевич Грибоедов, следовавший из Туркманчая с текстом мирного договора в Санкт-Петербург.

Кстати, для армянской научной общественности и политического руководства этот факт уже давно является очевидным. Так, на стене нынешнего коньячного завода в Ереване, построенного на месте бывшего Сардарского дворца, установлена памятная плита с текстом на русском и армянском языках. Надпись гласит: «Здесь в 1827 г. в присутствии автора впервые была представлена бессмертная комедия великого русского писателя Александра Сергеевича Грибоедова "Горе от ума"».

Завершая статью, было бы правильным проинформировать читателя о том, как сложилась последующая жизнь людей, причастных к первой постановке «Горя от ума».

Спустя год, в феврале 1829 г., автор комедии погибнет в Тегеране вместе с 37 другими сотрудниками вследствие нападения многотысячной толпы религиозных фанатиков на российское посольство. Поводом к разгрому русской дипломатической миссии послужил факт побега из шахского гарема двух армянских женщин, попросивших убежище в русском посольстве. А.С. Грибоедов предоставил им убежище и отказался их выдать. Агрессивно настроенная толпа мусульман ворвалась в посольство, перебив всех, кто там находился.

А.И. Красовский дослужится до генерал-адъютанта, генерала от инфантерии. Станет членом Военного совета. Умрет в 1843 г., находясь в должности командира 1-го пехотного корпуса. Портрет Афанасия Ивановича Красовского можно видеть в галерее «Героев 1812 года» Зимнего дворца в Петербурге.

Полковник А.А. Авенариус погибнет через несколько месяцев при штурме крепости Карс в ходе Русско-турецкой войны.

Полковник Н.И. Кашкаров, скорее всего, выйдет в отставку после Русско-турецкой войны 1828—1829 гг. Примечательно, что его дочь от первого брака — Варвара Асенкова стала актрисой и играла на сцене Александринского театра в 1830-х гг., в том числе и в комедии «Горе от ума», исполняя роли Натальи Дмитриевны Горич и Софьи Фамусовой.

А.И. Философов достигнет высот военной и государственной карьеры — генерал-адъютант, генерал от кавалерии, воспитатель великих князей. Умрет в Париже в 1874 г., погрязнув в растратах и долгах. Тело будет захоронено родственниками в России.

Декабрист Е.Е. Лачинов своим мужеством и героизмом, проявленными в персидской и турецкой кампаниях, вернет себе офицерский чин. В 1829 г. будет награжден Георгиевским крестом. С 1832 г. в отставке. Умер в 1875 г. в Москве.

Декабрист П.П. Коновницын проживет очень короткую жизнь. Однако успеет в сражениях вернуть себе офицерский чин. Умрет в 1830 г. во время отпуска, заразившись холерой.

Более всех Бог отмерил срок жизни декабристу А.А. Гангеблову. Он доживет до полного прощения участников декабрьского мятежа. После выхода в отставку в 1832 г. проживал в Екатеринославской губернии, где и умер в возрасте 90 лет в 1891 г. В 1886 г. опубликовал свои воспоминания «Как я попал в декабристы...».

Кстати, за прошедшие два столетия после заключения Туркманчайского мирного договора Россия (СССР) больше ни разу не воевала с Персией (Ираном). В 1943 г. именно столица Ирана — Тегеран — стала местом встречи лидеров стран антигитлеровской коалиции, что во многом определило победу Советского Союза и его союзников в Великой Отечественной и Второй Мировой войне в целом. А в начале XXI в. российско-иранские взаимоотношения вышли на новый уровень развития, перспективы которого в новой политической реальности будут только расширяться.

Список литературы

1. *Балаян Б.П.* Дипломатическая история русско-персидских войн и присоединения Восточной Армении к России. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1988. 279 с.

2. *Белохвостиков Е.П.* Николай Иванович Кашкаров, «полковник и кавалер» // Пензенские дворяне Кашкаровы: история рода. Пенза, 2010. С. 137—158.

3. *Бестужев П.А.* Из «Памятных записок» // А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: «Художественная литература», 1980. С. 168—169.

4. *Бобровский П.О.* История 13-го лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка за 250 лет. 1642—1892. Ч. 4. СПб.: Типография Балашова и К°, 1895. 533 с.

5. *Веселовский А.Н.* Очерк первоначальной истории «Горя от ума» // Русский архив. 1874. Кн. 1. 6-я тетрадь. Стб. 1513—1566.

6. *Г[амазов] М.* Первые представления комедии «Горе от ума». 1827—1832. Из воспоминаний участника // Вестник Европы. 1875. Т. 4. Кн. VII. С. 319—337.

7. *Гангеблов А.А.* «Как я попал в декабристы и что за тем последовало» // Русский архив. 1886. № 6. С. 187—274.

8. «Горе от ума» в Тифлисе. 1832 г. Письмо к издателю «Тифлисских ведомостей» // Русская старина. Т. X. 1874. С. 610—614.

9. Грибоедов А.С. Письмо С.Н. Бегичеву, 4 января 1825 г. // Грибоедов А.С. Сочинения. М.; Л.: Гослитиздат, 1959. С. 555—556.

10. Грибоедов А.С. Полное собрание сочинений / Под ред. А.И. Шляпкина. В 3 т. Т. 1. Прозаические статьи и переписка. СПб., 1889. 472 с.

11. Грибоедов А.С. Сочинения. М.; Л.: Гослитиздат, 1959. 782 с.

12. Декабристы об Армении и Закавказье. Сб. документов и материалов. Ч. 1. Ереван: АН АрмССР, 1985. 407 с.

13. Декабристы. Биографический справочник. М.: «Наука», 1988. 446 с.

14. Ениколопов И.К. Грибоедов в Грузии. Тбилиси: «Заря Востока», 1954. 160 с.

15. Ениколопов И.К. Грибоедов и Восток. Ереван: «Айастан», 1974. 157 с.

16. Зубарев Д. Поездка в Кахетию, Тушетию, Пшавию, Хевсурию и Джаро-Белоканскую область // Русский вестник. 1841. Т. 2. С. 509—558.

17. Керсновский А.А. История Русской армии. В 4 т. Т. 2. М.: «Голос», 1993. 333 с.

18. Нечкина М.В. Грибоедов и декабристы. М.: «Художественная литература», 1977. 735 с.

19. Послужной список А.С. Грибоедова 1829 г. // А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: «Художественная литература», 1980. С. 266—267.

20. Потто А.В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. В 5 т. Т. 3. Персидская война 1826—1828 гг. СПб.: Типография Е. Евдокимова, 1888. 793 с.

21. Русский биографический словарь. Т. XXI. СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1901. 523 с.

22. Сапаров К.С. А.С. Грибоедов: сцены из «Горя от ума» (первое представление в Эривани в присутствии автора) // Грибоедовские чтения. Вып. 1. Ереван, 2009. С. 160—171.

23. Следственное дело А.С. Грибоедова // А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: «Художественная литература», 1980. С. 272—287.

24. Тифлисские ведомости. 1832. № 3. С. 69—72.

Сведения об авторе

Комаров Дмитрий Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории казачества и социально-гуманитарных наук Смоленского казачьего института промышленных технологий и биз-

неса (филиал) МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). E-mail: *buffel1943@mail.ru, d.komarov@mgutm.ru*

Information about the author

Komarov Dmitry Evgenievich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of the Cossacks and Social and Humanitarian Sciences of the Smolensk Cossack Institute of Industrial Technologies and Business (branch) of the K.G. Razumovsky MSUTM (The First Cossack University). E-mail: *buffel1943@mail.ru, d.komarov@mgutm.ru*

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 341.462.2

В.Ю. Даренский
V.Yu. Darenskiy

И.С. ШМЕЛЕВ — ЖУРНАЛИСТ
I.S. SHMELEV — JOURNALIST

Аннотация:

Рассматриваются сущностные черты наследия И.С. Шмелева как журналиста и публициста. Ему принадлежит более 60 газетных публикаций на различные темы, в которых отражен взгляд на трагические события XX в. с православной точки зрения и на основе русского исторического мировоззрения. Однако журналистское и публицистическое наследие И.С. Шмелева до настоящего времени остается почти не исследованным. В статье показано, что в основе этих текстов И.С. Шмелева лежит символическая система понимания русской истории вообще и трагедии России XX в. в частности. Можно выделить в этой системе четыре ключевых мистических символа: 1) верх: Голгофа, Дух и богосыновство русского народа; 2) низ: недра, земля, вселенское зло антихристово «интернационала»; 3) центр: Россия, Кремль, «горсточка» («малый остаток», «соль земли»); 4) сквозной символ: свет, «Божия молния в человеческой пещере» (по выражению И.А. Ильина). Своим особым даром сердечного слова И.С. Шмелев сумел наполнить торжественный, «одический» стиль газетных и мемуарных публикаций особой внутренней проникновенностью, обращенностью в самую душевную глубину читателя.

Ключевые слова: Иван Сергеевич Шмелев, журналистика, Россия, подвиг.

Abstract:

The essential features of the legacy of I.S. Shmelev as a journalist are considered. He owns more than 60 newspaper publications on various topics, which give a look at the tragic events of the twentieth century from an Orthodox point of view and on the basis of the Russian historical worldview. However, the journalistic legacy of I.S. Shmelev remains almost unexplored to this day. The article shows that these texts by I.S. Shmelev are based on a symbolic system of understanding Russian history in general and the tragedy of twentieth-century Russia in particular. There are four key mystical symbols in it: 1) top: Golgotha, the Spirit and the sonship of the Russian people; 2) bottom: the bowels, the earth, the universal

Evil of the Antichrist «international»; 3) center: Russia, the Kremlin, «handful» («small remnant», «salt of the earth»); 4) through symbol: light, «God's lightning in a human cave» (I.A. Ilyin). In his newspaper and memoir texts, I.S. Shmelev, with his special gift of the cordial word, managed to fill the solemn, «odic» style with a special inner penetration, turning into the very soul depth of the reader.

Keywords: Ivan Sergeyevich Shmelev, journalism, Russia, feat.

В наследии Ивана Сергеевича Шмелева существенное место занимают газетные статьи, написанные на текущие животрепещущие темы, часто заказанные ему к определенным знаменательным датам. Такие тексты представляют собой не просто публицистику, а именно журналистику как особый жанр творчества. Своеобразие журналистики как особого жанра публицистики в данном случае состоит в том, что она не только пишется «на злобу дня», но и имеет определенный настрой прямой обращенности к читателю, избегая разного рода условности. Ее моделью является живой разговор, только как бы перенесенный на бумагу. Кроме того, если публицист, пишущий по настроению время от времени, обычно обращен к своей целевой аудитории, то текст публициста-журналиста всегда обращен ко всем, т. е. к максимально широкой читательской аудитории. А это означает не только умение автора «упрощать» мысль, но и особое мастерство ее популярного изложения, которым владеют далеко не многие.

В 1967 г. Русским научным институтом при Русской Академической группе в Париже было издано собрание газетных статей И.С. Шмелева под общим названием «Душа Родины» — ровно 60 текстов, опубликованных им с 1924 по 1950 г.²⁴¹ Такой объем уже сам по себе показывает, что журналистика не была для И.С. Шмелева делом лишь случайным, но являлась жизненно важной задачей. Особенно значимы серии его очерков 1924 г. в «Русской газете» и 1927 г. в различных печатных органах, объединенные темой 10-летия Русской Голгофы. Кроме того, классикой русской журналистики можно считать его очерки о русских святых — воспоминания «Как мы открывали Пушкина» (1926), «Старый Валаам» (1935), «Как я ходил к Толстому» (1936), «У старца Варнавы (к 30-летию со дня его кончины)» (1936) и особенно «Богомолье» (1930—1931). В настоящее время уже началось исследование этой важнейшей стороны творчества писателя, в частности, в статьях Л. Деминой и С.Л. Фирсова²⁴².

²⁴¹ Шмелев И.С. Душа Родины: Сб. статей от 1924—1950 гг. Париж: Рус. науч. ин-т при Рус. Академ. группе в Париже, 1967. 338 с.

²⁴² Демина Л. «Русская душа» в публицистике Ивана Шмелева // Парус.

Журналистика И.С. Шмелева — важный компонент его наследия, в нем наиболее непосредственно проявился его дар *сердечной беседы* с читателем. Журналистика — синтетический жанр, включающий в себя компоненты всех других: есть в нем и аргументация спора, и документальность, и образность поэзии, и последовательность прозы. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя и «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского задали тот высочайший канон, на который ориентирована вся последующая традиция. Русская журналистика всегда несла в себе, с одной стороны, особый тон сердечной обращенности к читателю и исповедальности писателя — с другой. В ней нет той холодной отстраненности «моего мнения», которая чаще всего свойственна писателям западной традиции. Поэтому журналистика русских писателей является столь же важной частью их творческого наследия, как и художественные тексты. Более того, иногда она может становиться даже более важной — в тех случаях, когда читатель находится в мировоззренческих поисках и ждет прямого слова убеждения, уже не опосредованного условностями художественного образа. Журналистика — тоже вид искусства: это художество мысли, пронизанной живым личным чувством и рождающей выстраданную устремленность.

Журналистика И.С. Шмелева обращена именно к такому читателю, что обусловлено особой трагичностью той исторической ситуации, в которой она создавалась. Как писал об этом сам И.С. Шмелев в статье «Как нам быть? (Из писем о России)»: «Проклинаете, угрожаете, судить хотите?.. Оставьте маленькое, не опаяйте духа. Для творческого дела храните святой огонь. Злое коварно прельщает вас — растратить себя впустую. Соберите себя, готовьтесь к выдержанной борьбе. Духовно вооружайтесь: придет время»²⁴³. Но это преображение уже произошло: «Вы, герои, полюбили ее и отдали за нее все — за светлую, грезящуюся вам Россию, за Белую Россию, — не за могильный саван ее, а за белые пелены Рождения! По вере вашей, по мукам вашим — родится она, должна родиться! И больно, что есть люди, русские люди, которые все еще не хотят прозреть, все еще не хотят понять, что ваша борьба за Нее есть жертва за прошлые ошибки и преступления, великая жертва необходимости, страшная историческая правда, а не ошибка»²⁴⁴.

2018. № 9. С. 54—67; Фирсов С.Л. «Если мы хотим России»: восприятие России в эмигрантской публицистике Ивана Шмелева // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. № 4-1. С. 286—299.

²⁴³ Шмелев И.С. Как нам быть? // Шмелев И.С. Собр. соч. В 12 т. Т. 8. М.: «Сибирская благовонница», 2008. С. 471.

²⁴⁴ Шмелев И.С. Как нам быть? С. 472.

Публицистика И.С. Шмелева, с одной стороны, обращена к самым интимным глубинам человеческой души, но, с другой, исполнена глубоких историософских смыслов, и в этом ее непреходящая ценность. В своей монографии — исследовании художественного мира Шмелева Л.А. Спиридонова так сформулировала главную смысловую основу всего его творчества: «Образ Света проходит через все произведения Шмелева, присутствуя в пейзажных зарисовках, в любовных признаниях, в философских размышлениях и в публицистике»²⁴⁵. Газетная публицистика И.С. Шмелева в целостности его художественного мира занимает немалое место, поскольку также являет этот главный образ.

В своем понимании самой природы и задач газетной публицистики И.С. Шмелев исповедовал высокие нравственные принципы. В весьма яркой и своеобразной форме он высказал их, например, в письме А.И. Деникину 1 апреля 1927 г.: «...решил “Последним новостям” не доставлять удовольствия — репликами заполнять газетное чрево. Вчера, на вечере Бальмонта, опять судьбе было угодно поставить меня с Милюковым. А затем, при ухмылках Павла Николаевича и подергиваниях, я еще на словах отрапортовал... А он поеживался и вилял на мои прямые слова. Говорю: раньше печать была совестливая, а вот Вы из-за политических выигрышей в одно место валите и соль, и сахар, и пряности. Так нельзя-с!»²⁴⁶ Печать должна быть *совестливая* и «не заполнять репликами газетное чрево» — вот суть работы журналиста.

Эти высшие нравственные принципы журналистики И.С. Шмелев смог реализовать даже в условиях гитлеровской оккупации Франции. В годы Второй Мировой войны Шмелев публиковался в «Парижском вестнике» — газете, в которой также печатались прозаик генерал П.Н. Краснов (самый читаемый автор Русского зарубежья) и выдающийся казачий поэт Н.Н. Туровеков. Сам Шмелев вспоминал об этом так: «Я печатался в “Парижском Вестнике”: там было напечатано четыре моих рассказа и одна литературная статья. Почему там печатался? А вот почему. Для сотен тысяч русских людей, пригнанных немцами в Европу, не было русской газеты. Когда нарождалась газета “Пар. Вест”, ее редактор просил меня о сотрудничестве. Я спросил, на чьи деньги. — “На русские, начинаем с нашими 3 т. фр. Массам оттуда нужна русская газета”. Я понимал, что нужна и что им нужно в ней. Я решил — печататься, для них. Говорить то, что я говорил всегда, — о России, о ее величии, о ее мате-

²⁴⁵ Спиридонова Л. Художественный мир И.С. Шмелева. М.: ИМЛИ им. А.М. Горького, 2014. С. 133.

²⁴⁶ Шмелев И.С. Письмо А.И. Деникину 1 апреля 1927 г. // Иван Шмелев и Антон Деникин: письма, избранная проза / Сост. Т.В. Марченко. М.: Дом русского зарубежья им. А.И. Солженицына, 2023. С. 104.

риальном и душевно-духовном богатстве. Немцы, и не одни они — искажали подлинный лик России. Писали, что Россия — “историческое недоразумение”, ни истории, ни культуры, великая степь — и в ней дикари. Немцы показывали этих “дикарей”, возя русских пленных и пригнанных, стойком на камионах, по Берлину, одев в отрепья ... — “Смотрите дикарей! мы несем им культуру!”... Это было. Было и многое другое, куда страшней. О сем дошло и до русского Парижа. Оставить без ответа эту ложь? Мне как бы открывался случай, в меру моих сил, хотя бы в узах, скрутивших слово, образно опровергнуть гнусную клевету. Я полагал, что мои рассказы о родном могут содействовать этой цели. Я не ошибся, чему имеются подтверждения»²⁴⁷. «Я шел на жертву, работая в такой газетке, — продолжает Шмелев. — Но что же делать? Хоть через вражий орган “шептать” правду... — поймут, вздохнут, хотя бы слабый лик России почувствуют. Меня читали — и были благодарны. И все это — никак не значит, что я “работал с немцами”: моя работа шла как раз вразрез с их целью»²⁴⁸.

В письме Томасу Манну (который в 1931 г. выдвигал И.С. Шмелева на Нобелевскую премию, будучи потрясен его «Солнцем мертвых») от 12 января 1931 г. Шмелев писал: «Наше искусство “искушает” человека, манит, чарует снами, вызывает восторг перед возможным и недостижимым, трепет перед падением, надежду на возрождение. Мы творим и, творя, показываем людям *наш* мир, нашей душой очищенный, — мир мечты. Какое высокое и какое ответственное призвание!»²⁴⁹. Приводя в своем письме строки Пушкина «Духовной жаждою томим, / В пустыне мрачной я влачился...», он отмечает: «В этом “Пророке”, что ни слово — заповедь писателю, его скрижаль»²⁵⁰. Поэтому известный богослов А. Карташев так писал о Шмелеве: «Это уже не литература... Это “душа просит”. Это утоление голода духовного»²⁵¹.

Тем самым И.С. Шмелев в своем творчестве восходит к самым глубоким, «архетипическим» основаниям христианского художественного творчества, суть и смысл которого очень точно были сформулированы С.С. Аверинцевым: «Настоящее свое состояние, каким бы относительно

²⁴⁷ Шмелев И.С. Необходимый ответ. Письмо в газету // Шмелев И.С. Собр. Соч. В 5 т. Т. 7 (доп.). Это было: Рассказы. Публицистика. М.: «Русская книга», 1999. С. 553—554.

²⁴⁸ Шмелев И.С. Необходимый ответ. С. 555.

²⁴⁹ Переписка И.С. Шмелева и Томаса Манна // Мосты. Литературно-художественный и общественно-политический альманах. 1962. № 9. С. 322.

²⁵⁰ Переписка И.С. Шмелева и Томаса Манна. С. 323.

²⁵¹ Карташев А. Певец святой Руси (Памяти И.С. Шмелева) // Возрождение. Париж. 1950. № 10. С. 157.

благообразным оно ни было, христианин не может не оценивать как позорное, ибо обязывается измерять его меркой абсолютного... Христианство внушает человеку, что он есть носитель образа Божия — каких же слез хватит, чтобы оплакать унижение этого образа? Совершенно неизвестный античности надрыв скорби о помраченном Божьем образе в человеке становится темой византийской религиозной лирики»²⁵². Точно такой же «надрыв скорби о помраченном Божьем образе в человеке» мы видим и в творчестве И.С. Шмелева, в том числе в его публицистике.

Сам Шмелев хорошо осознавал это и писал об этом в статье «О Достоевском»: «Намерение Достоевского — дать “совершенно прекрасного человека” — не получило осуществления. Но, непроизвольно, по вдохновению, осуществилось другое, важнейшее, как бесспорный вывод: устройство царства Божия на земле, освобождение от греха и смерти возможны только путем религиозного обновления»²⁵³. Такова вообще самая изначальная глубинная интенция всей русской литературы, с кристальной ясностью выраженная еще Пушкиным. П.В. Палиевский в статье «Пушкин как человеческая задача русской литературы» отмечал: «Выпрямляющая способность пушкинской личности в полном смысле неоценима»²⁵⁴. Эта «выпрямляющая способность» воздействия на личность — главный родовой признак русской литературы, отличающий ее от основного «тренда» литературы европейской, который состоит в первую очередь в эстетическом гедонизме и самоутверждении человеческого «Я».

Но И.С. Шмелев в XX в. представлял тип художника, сознательно обращенного к православным основам не только творчества, но и самого бытия русского народа — основам, которые и сформировали наш народ на протяжении веков и которые поныне составляют основу его жизнеспособности. В статье «800-летие Москвы» Шмелев писал об этом так: «После вековых порабощений русская душа осталась живой, *свободной*. Как отзывались чужеземцы о русском мужике, о “крепостном рабе”? Много о сем свидетельств. Удивительно свидетельствовали о нем как о свободном человеке, державшем себя с достоинством, говорящем как равный с равным. Откуда это? От сознания своего “образа-подобия”, от научения от своих святых, от высокого своего *родства* — от несознанного своего *богосыновства*. Не раб, и никогда не станет ничьим рабом, пока жива православная душа, пока живы в душе *истоки*, забившие в ней с *купели*. Вождение святыми хранило и сохранило в русском народе — че-

²⁵² Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. СПб.: «Азбука-классика», 2004. С. 86.

²⁵³ Шмелев И.С. О Достоевском // Шмелев И.С. Собр. соч. В 5 т. Т. 7 (доп.). С. 588.

²⁵⁴ Палиевский П.В. Литература и теория. М.: «Советская Россия», 1979. С. 40.

ловека»²⁵⁵. Здесь И.С. Шмелев задает принципиально иные координаты понимания русской истории по сравнению с теми, к которым приучала светская историография, видевшая в истории исключительно материальные и социальные реалии, совершенно не видя и не понимая их духовного смысла. На самом же деле если видеть русскую историю сознанием православного человека, то это история самого свободного в мире народа, который нес *иго Христово*, т. е. обладал высшей духовной свободой.

Исходя из этого, Шмелев формулирует важнейший императив: «Это проникание к истокам, эта “любовь к отеческим гробам”, “к родному пепелищу”, это вслушивание в шепоты прошлого... – крепит падающих духом... Должно как священный долг исполнять завет Пушкина: любить родные недра и показывать юным, чем жила, строилась, вдохновлялась и хранила себя Москва – Россия. А там – празднование бытия Москвы может оставить следствия, особенно у юных, пытливых духом. Проникание к *недрам* – целебное лекарство; оно будит и выпрямляет дух»²⁵⁶.

В рамках этого императива особо значимы отдельные события русской истории, особенно новейшей. В статье к 10-летию легендарного Ледяного похода (1918) «Подвиг (Ледяной поход)» Шмелев писал о том, что лишь «горсточка добровольцев» ушла в степи Кубани, но эта «горсточка» и стала тем «семенем» будущей России, которая воскреснет, несмотря ни на что. «Ушла, — писал он, — чтобы продолжить борьбу со стихиями и с врагом не человеческим только, а стихийным, не земным только, а вселенским, — борьбу со Злом, принявшим личину большевизма. Горсточка — и стихия Зла, всеми оставленные — и всемогущее, на человеческую мерку, Зло, овладевшее Россией, всеми силами и богатствами ее, всеми жизнями, Зло, прожигающее души соблазнами, властвующее насилием безмерным. И горсточка — продолжала вести борьбу. На человеческую мерку — *безумие*. Но у этой горсточки уже не было человеческой мерки. Подвигом Духа переросла она эту мерку, руководилась не человеческим, а иным, высшим, непостижимым уму. В этом безумии проявилась извечная трагедия божественной сущности в существе, ограниченном телесно: божественное *повелело* — и горсточка пошла на свою Голгофу. Тут не рядовое событие истории, а неизмеримое временем — трагедия борьбы Божеского и дьявольского»²⁵⁷.

Столь глубокое метафизическое и даже мистическое прозрение в суть исторических событий — не менее значимое достижение И.С.

²⁵⁵ Шмелев И.С. 800-летие Москвы // Шмелев И.С. Собр. соч. В 5 т. Т. 7 (доп.). С. 567.

²⁵⁶ Шмелев И.С. 800-летие Москвы. С. 568.

²⁵⁷ Шмелев И.С. Подвиг (Ледяной поход) // Шмелев И.С. Собр. соч. В 5 т. Т. 7 (доп.). С. 506.

Шмелева, чем его художественное открытие вечно живой, даже под покровом современной цивилизации, православной России. Более того, как мыслитель он дал и общую «формулу» православного видения русской истории: «В этом частном и как бы провинциальном для мира случае проявляется величайшее *общее*: трагедия человека на земле. Перед горсточкой был поставлен сплетением исторических событий страшный выбор — как бы ответ того, евангельского выбора, когда Добро и Зло стали лицом к лицу, когда дьявол показывал Ему все царства мира и славу их и говорил: “все это дам Тебе, если, падши, поклонись мне”. И горсточка выбор сделала: пошла путем Его. И зрителям мира показала — и кровью своей закрепила, — что есть сокровища, которых *нельзя* отдать ни даже за целый мир. Русские добровольцы, как “бедный рыцарь”, имели одно виденье, непостижимое уму, — Ее, Россию, и все, что у рыцаря слито с Ней, воплощено в Ней, олицетворено Ею. И, верные сладостной мечте, полные чистою любовью, они начертали на щите своею кровью святое имя Ее»²⁵⁸. Таково духовное прозрение И.С. Шмелева.

Эта жертвенность ради России сделала героев Ледяного похода причастниками жертвы Христовой: «Этот подвиг — уход в ледяные степи, — определяемый условным человеческим временем — 9/22 февраля 1918 г., — имеет бессмертный смысл — ответ Голгофской жертвы. Этот подвиг роднится с чудеснейшими мигами человеческого мира, когда на весах Совести и Любви взвешивались явления двух порядков: тленного и нетленного, рабства и свободы, бесчестия и чести. Этот подвиг — проявление высокого русского гражданства: в подвиге этом не было ни различия классов, ни возраста, ни пола — все было равно, едино, все было — общая жертва жизнью. Ледяной поход длится. Он вечен, как бессмертная душа в людях, — негасимая лампада, теплящаяся Господним Светом»²⁵⁹. Такое поразительное мистическое видение сущности событий русской истории — редкое явление даже для лучших русских мыслителей XX в.

Несомненным шедевром русской журналистики, настоящей классикой этого жанра является вдохновенный очерк Шмелева «Крестный подвиг», опубликованный в 1924 г. Именно в нем впервые показано, что Белое движение было подвигом по образцу Крестной жертвы Спасителя — и, точно так же оболганное, оно внесло свет Христов в историю. Вот слова Шмелева:

«Аще не умрет — не оживет»!

То, что вы были, — это пропасть не может!

²⁵⁸ Шмелев И.С. Подвиг (Ледяной поход). С. 506—507.

²⁵⁹ Шмелев И.С. Подвиг (Ледяной поход). С. 507.

И самоотвержение, и неоправданные обиды, и мученья, и погибшие в пытках, и слезы, и кровь, и жертвы — все это — есть, все — сущность! Это пути к правде неистребимой, к Богу в человеке, в народе нашем! Они не позволят угаснуть в России нашей — великому смыслу жизни! Это же пути к вечности, пути Божьи, какими человечество движется к величайшему завершению. Это же те черты, те чудесные линии, из чего создается Лицо Лучезарное, Душа России! Это — искры и огни Света, и намекает из них туманный еще пока, божественный образ в человеке. Незримо, но совершается.

“Камень, Его же отвергли строители...”

Вы суть камни и душа того Здания, которое воздвигается. И вы — увенчаете его! И жизнь опять чаши наполнит, что расплескали, и поставит опрокинутые столы! Вы открытой грудью подойдете к великому страдальцу, к народу-брату, и он узнает вас! Он увидит и раны ваши, и муки ваши — он все поймет и сольется нерасторжимо с вами»²⁶⁰.

С другой стороны, И.С. Шмелев как писатель и бытописатель очень зорок и к живой конкретике исторического процесса: он понимает высокую значимость тех конкретных исторических форм бытия народа, без которых он не стал бы тем, кто он есть. В статье «Слово о “Татьяне”» он писал: «Русская мысль и русская наука всегда устремлялись в дали. И часто не замечали и не ценили ближайшего. А ближайшее было — сама Россия, увязанная жилами всего русского народа, чудесной его историей. Мы слишком всегда хотели... Европы! В Европу — поверх России. В Европу далее. Мы слишком были нетерпеливы. Мы проглядели многое. Мы знали Европу больше, чем Россию, чем сама знает себя Европа. Мы пробежали *мимо Кремля*, мы наскоро проглядели национальное, не ухватив с корнями, легкодушно отдали прошлому и... докатились до интернационала»²⁶¹. «Все продушины, из которых мог бы повеять свободный воздух, воздух России самобытной, — объявлялись подвальными. Молодежи выкалывали глаз правый, а на левый надевали очки, большей частью розовые. Стряпали по облюбкованному лекалу»²⁶². В этом и были истоки русской катастрофы.

Как писала биограф Шмелева Н.М. Солнцева, писателю удалось «в так называемой новой, сугубо интимной и импрессионистской, манере передать ощущение русского мира. Шмелев это блистательно сделал и в “Богомолье” (1930—1931)... “Богомолье” эмиграцию захватило.

²⁶⁰ Шмелев И.С. Душа Родины. С. 29—30.

²⁶¹ Шмелев И.С. Слово о «Татьяне» // Шмелев И.С. Собр. соч. В 5 т. Т. 7 (доп.). С. 314.

²⁶² Шмелев И.С. Слово о «Татьяне». С. 315.

Оно стало культовым»²⁶³. После войны, уже в последние годы жизни И.С. Шмелев написал очерк «Угодники Соловецкие» (1948), основанный на воспоминаниях бывшего узника Соловецкого лагеря. Важны и его очерки «Приволье. К 45-летию кончины А. Чехова: 2 июля 1904 г.» (1949), и особенно некролог «Памяти “Непреклонного”» (газета «Русская мысль» от 16.08.1947). Шмелев писал: «Великая и чреватая страница русской истории заключена: “Скончался генерал Деникин”. Не только — русской истории. Генерал Деникин, его служба — связаны с историей вообще, как связана Россия с миром. На протяжении ряда лет “дело Деникина” взвешивалось на мировых весах. От удачи или неудачи этого дела зависели будущие судьбы человечества. Ныне мы это видим. Это определяет место Деникина в истории. Долго еще историки, политики и государственники будут вглядываться в эту чреватую страницу. Она содержит много учительного, пророческого. Эта страница вскроет много теней и света, но не откроет ни единого темного пятна, Россия не постыдится своего сына: в его “послужном списке” самые яркие искатели “темных черт” не сыщут для себя удовлетворения, В этой странице крови, горя и слез найдут лавры и розы, найдут славу... найдут непроходимые стены терний, но будут бессильны ткнуть в проступки и преступления — там их нет. Могут подсчитывать ошибки, но не отыщут грязи, подделок, сделок, криводушия, клеветы... — всего того, что связывается обычно с “исторической личностью”. Это уже победа. Это — слава и увенчание. Эта победа личности накрепко сплетена со славой и победой национальной. Немного найдется в истории такой чистоты служения»²⁶⁴.

В этом и других газетных текстах И.С. Шмелев своим особым даром *сердечного слова* умеет наполнять торжественный, «одический» стиль особой внутренней проникновенностью, обращенностью в самую душевную глубину читателя. Такое редко кому удавалось даже среди писателей всей русской эмиграции. Другая сторона его дара состояла в глубине мысли.

Значимость И.С. Шмелева как мыслителя была засвидетельствована его выдающимися собеседниками. В письме Шмелеву от 23.02.1927 И.А. Ильин отмечал: «В каждой строчке Вашей философия живет и поет... Ведь философия — это не резонерство, а рост смысла в страдании; не выверты рассудка, а зовы и звоны таинственного колокола, молитва сокровенного ума; Божия молния в человеческой пещере. Все истинно художественное — философично: тою главною мудростью, из-за кото-

²⁶³ Солнцева Н.М. Иван Шмелев. Жизнь и творчество: Жизнеописание. М.: «Эллис Лак», 2007. С. 249, 251.

²⁶⁴ Шмелев И.С. Памяти «Непреклонного» [Некролог А.И. Деникину] // Иван Шмелев и Антон Деникин. С. 409.

рой вообще и на земле-то стоит жить. А Ваши создания — дышат этой философией, поют ею»²⁶⁵. К этому нужно добавить то, о чем уже было сказано выше, — философские прозрения И.С. Шмелева основаны на его мистических проникновениях в самую «плоть» исторического процесса, что под силу лишь художнику слова.

В публицистике И.С. Шмелева присутствует целостная символическая система понимания русской истории вообще и трагедии России XX в. в частности. Можно выделить в ней четыре ключевых мистических символа: 1) верх: Голгофа, Дух и богосыновство русского народа; 2) низ: недра, земля, вселенское Зло антихристового «интернационала»; 3) центр: Россия, Кремль, «горсточка» («малый остаток», «соль земли»); 4) сквозной символ: свет, «Божия молния в человеческой пещере» (И.А. Ильин). Эта символическая система требует более детального исследования.

Наследие И.С. Шмелева как журналиста и публициста — та важнейшая сторона его творчества, которая до настоящего времени остается почти не исследованной. Вместе с тем, оно имеет не только исторический интерес, но и является высоким интеллектуальным и духовно-нравственным образцом для русской журналистики нашего времени.

Список литературы

1. *Аверинцев С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы. СПб.: «Азбука-классика», 2004. 480 с.
2. *Демина Л.* «Русская душа» в публицистике Ивана Шмелева // Парус. 2018. № 9. С. 54—67.
3. *Ильин И.А.* Переписка двух Иванов (1927—1934) // *Ильин И.А.* Собрание сочинений. М.: «Русская книга», 2000. 555 с.
4. *Карташев А.* Певец святой Руси (Памяти И.С. Шмелева) // Возрождение. Париж. 1950. № 10. С. 155—157.
5. *Палиевский П.В.* Литература и теория. М.: «Советская Россия», 1979. 288 с.
6. Переписка И.С. Шмелева и Томаса Манна // Мосты. Литературно-художественный и общественно-политический альманах. 1962. № 9. С. 317—324.
7. *Солнцева Н.М.* Иван Шмелев. Жизнь и творчество: Жизнеописание. М.: «Эллис Лак», 2007. 512 с.
8. *Спиридонова Л.* Художественный мир И.С. Шмелева. М.: ИМЛИ им. А.М. Горького, 2014. 240 с.

²⁶⁵ *Ильин И.А.* Переписка двух Иванов (1927—1934) // *Ильин И.А.* Собрание сочинений. М.: «Русская книга», 2000. С. 16.

9. *Фирсов С.Л.* «Если мы хотим России»: восприятие России в эмигрантской публицистике Ивана Шмелева // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Т. 21. № 4-1. 2020.С. 286—299.

10. *Шмелев И.С.* 800-летие Москвы // *Шмелев И.С.* Собрание сочинений. В 5 т. Т. 7 (доп.). Это было: Рассказы. Публицистика. М.: «Русская книга», 1999. С. 563—568.

11. *Шмелев И.С.* Душа Родины: Сб. статей от 1924—1950 гг. Париж: Рус. науч. ин-т при Рус. Академ. группе в Париже, 1967. 338 с.

12. *Шмелев И.С.* Как нам быть? // Шмелев И.С. Собрание сочинений. В 12 т. Т. 8. М.: «Сибирская благовонница», 2008. С. 471—488.

13. *Шмелев И.С.* Необходимый ответ. Письмо в газету // *Шмелев И.С.* Собрание сочинений. В 5 т. Т. 7 (доп.). Это было: Рассказы. Публицистика. М.: «Русская книга», 1999. С. 553—556.

14. *Шмелев И.С.* О Достоевском // *Шмелев И.С.* Собрание сочинений. В 5 т. Т. 7 (доп.). Это было: Рассказы. Публицистика. М.: «Русская книга», 1999. С. 568—589.

15. *Шмелев И.С.* Памяти «Непреклонного» [Некролог А.И. Деникину] // Иван Шмелев и Антон Деникин: письма, избранная проза / Сост. *Т.В. Марченко*. М.: Дом русского зарубежья им. А.И. Солженицына, 2023. С. 409—413.

16. *Шмелев И.С.* Письмо А.И. Деникину 1 апреля 1927 г. // Иван Шмелев и Антон Деникин: письма, избранная проза / Сост. *Т.В. Марченко*. М.: Дом русского зарубежья им. А.И. Солженицына, 2023. С. 104—106.

17. *Шмелев И.С.* Подвиг (Ледяной поход) // *Шмелев И.С.* Собрание сочинений. В 5 т. Т. 7 (доп.). М.: «Русская книга», 1999. С. 506—507.

18. *Шмелев И.С.* Слово о «Татьяне» // *Шмелев И.С.* Собрание сочинений. В 5 т. Т. 7 (доп.). М.: «Русская книга», 1999. С. 312—317.

Сведения об авторе

Даренский Виталий Юрьевич, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: darenskiy1972@rambler.ru

Information about the author

Darensky Vitaly Yuryevich, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Philosophy Department of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. E-mail: darenskiy1972@rambler.ru

И.П. Черкасова, А.С. Черкасова

I.P. Cherkasova, A.S. Cherkasova

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ
ДОМИНАНТ «РАЗУМ» И «МЫШЛЕНИЕ»
В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)
CONCEPTUALIZATION OF AXIOLOGICAL DOMINANTS «MIND»
AND «THINKING» IN MODERN MEDIA DISCOURSE (BASED
ON THE NATIONAL CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE)**

Аннотация:

Статья посвящена изучению репрезентации аксиологических доминант «разум» и «мышление» в медиадискурсе. Дискурс представлен как актуализация взаимодействия структур текста с экстралингвистическими факторами. Медиадискурс рассматривается как сложное структурно-семантическое образование, аксиологическая система. Основой медиадискурса является система концептов, которые вербализуются в соответствии с характером и своеобразием материальной, духовной и социальной культуры, в тесной связи с лингвистическими и прагматическими составляющими.

Цель статьи — рассмотреть понятия «разум» и «мышление» как основополагающие аксиологические доминанты, выявить составляющие их смыслового пространства в современном медиадискурсе, учитывая, что лингвистико-герменевтические исследования позволяют представить не только ретроспективную картину, но и воздействие СМИ на реципиентов. Приведенные примеры иллюстрируют освещаемые положения. Методы анализа: метод сплошной выборки, частотный анализ, дефиниционный анализ, синтез, контекстуальный, сопоставительный, лингвистико-герменевтический анализ. Результаты исследования могут найти применение в учебных курсах по теории языка, теории дискурса, стилистике, интерпретации текста, теории и практике перевода. Материал может быть использован в процессе изучения концептосферы медиадискурса.

Ключевые слова: разум, мышление, медиадискурс, аксиология, доминанта, смысл, коммуникация.

Abstract:

The article is devoted to the investigation of the representation of axiological dominants «mind» and «thinking» in the media discourse. The discourse is presented as an actualization of the interaction of text structures

with extralinguistic factors. Media discourse is considered as a complex structural and semantic formation, an axiological system. The basis of media discourse is a system of concepts that are verbalized in accordance with the originality of material, spiritual and social culture, in close connection with linguistic and pragmatic components.

The purpose of the article is to consider the concepts «mind» and «thinking» as fundamental axiological dominants, to identify the components of their semantic space in modern media discourse, realizing that linguistic and hermeneutic research allows both a retrospective picture and the impact of the media on readers. The given examples illustrate the statements under consideration. The analysis was carried out by means of continuous sampling, frequency analysis, definitional analysis, synthesis, comparative analysis, contextual and linguistic-hermeneutic methods. The practical value of the paper consists of the application of the results in the course of language theory, discourse theory, stylistics, text interpretation, theory and practice of translation. The data obtained can be used in the analysis of the concept sphere of media discourse.

Keywords: mind, thinking, media discourse, axiology, dominant, meaning, communication.

В рамках антропоцентрической парадигмы современного научного знания основополагающим становится вопрос о понимании, затрагивающий самые разные области человеческого бытия. Это широкая сфера, в центре которой находятся отношения между человеком, его опытом, системой ценностей и коммуникативной деятельностью.

Постижение аксиологических приоритетов и доминант позволяет структурировать диалог в монокультурном и межкультурном пространствах. В.И. Карасик в данной связи полагает, что ценности являются концентратом культуры, сопоставимым с нормами²⁶⁶, а оценка — одним из наиболее значимых явлений, разновидностью модусного осмысления реальности²⁶⁷. Многоаспектность феномена оценки и многогранность репрезентации аксиологических доминант в речи стали причиной роста научного интереса к данной области (О.А. Алимуратов, О.В. Бронникова, А. Вежбицкая, Е.М. Вольф, С.Г. Воркачев, Г.Г. Гадамер, В.И. Карасик, Н.Н. Казыдуб, В.В. Квашина, Н.Ф. Крюкова, В.А. Миловидов, А.В. Олянич, С.В. Серебрякова, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин, Ю.С. Степа-

²⁶⁶ Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. Волгоград: «Парадигма», 2015. С. 6.

²⁶⁷ Карасик В.И. Оценочная асимметричность частичного качества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 2. С. 62.

нов и др.), формирующей синергию слова (Н.Ф. Алефиренко, В.И. Аршинов, В.Ю. Барбазюк, В.Г. Буданов, С.К. Гураль, Р. Келер, В.Л. Малахова, Г. Хакен и др.)

Специфика аксиологических доминант определяется их зависимостью от конкретных условий коммуникации, типа дискурса, в котором они получают реализацию. В этой связи актуально утверждение В.З. Демьянкова, что «дискурс стал и остается специальным термином наук о человеческой духовности»²⁶⁸.

Неоспоримым в системе дискурсивных формаций является место медиадискурса, оказывающего влияние на формирование ценностных ориентиров личности, общества в целом и определяющего, по сути, путь развития цивилизации. М.Р. Желтухина в качестве особенностей медиавоздействия называет информационную связность, прозрачность и проницаемость лингвокультур, что объясняется мировыми событиями и процессами глобализации; результатом предстает возможность СМИ формировать массовое сознание во многих его разновидностях²⁶⁹.

Спектр ценностей, по мнению В.И. Карасика, может быть представлен по следующим осям: аксиологическая вертикаль — надморальные, моральные, утилитарные, субутилитарные нормы; аксиологическая горизонталь — индивидуальные, групповые, этнокультурные, универсальные нормы поведения²⁷⁰. Развивая мысль своего предшественника, В.А. Мельничук полагает, что в основе аксиологической вертикали лежат морально-этические (хорошо — плохо), эстетические (красиво — некрасиво) и утилитарно-прагматические (полезно — бесполезно) критерии²⁷¹. Формирование ценностей происходит в процессе оценки, понимаемой как высказывание, которое определяет абсолютную или сравнительную ценность того или иного объекта. Оценки могут быть как абсолютными («хорошо», «плохо», «безразлично», «позитивно ценно», «негативно ценно», «добро», «зло» и т. д.), так и относительными («лучше», «хуже», «равноценно», «предпочтительно» и т. д.). Для наи-

²⁶⁸ Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Вопросы филологии. 2007. Спецвыпуск. IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество». Москва, 27—30 сентября 2007 г. С. 86—95. [Электронный ресурс]: <http://www.infolex.ru/Txtdsvol.htm>

²⁶⁹ Zheltukhina M. Axiology as a factor in the development of the linguocultural specificity of modern media language // Язык и динамическая картина мира. Сб. научных статей по материалам докладов Международной научной конференции. Минский государственный лингвистический университет. Минск, 2023. С. 4.

²⁷⁰ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: «Перемена», 2002. С. 298.

²⁷¹ Мельничук В.А. Аксиологическая динамика русской лексики: конец XVIII — начало XXI в. Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2017. С. 22.

более верного толкования оценок важное значение имеет контекст, в рамках которого они формулируются²⁷². Следует отметить, что ценности, которые могут быть как материальными, так и идеальными, также выступают в качестве высших ориентиров поведения и отражают положительную или отрицательную значимость экстралингвистического факта для того или иного индивида, социальной группы, народа.

Аксиологические доминанты медиадискурса представляют собой сложные, многогранные и многоуровневые структурно-семантические образования, возникающие в сознании автора как результат его восприятия действительности и реализующие свое смысловое наполнение в медиaprостранстве. Это особая форма взаимодействия между автором и реципиентом: организация коммуникации осуществляется с учетом довольно широкого спектра социокультурных компонентов, оказывающих влияние как на формирование, так и на непосредственный результат этого взаимодействия, реализуемого в определенных экстралингвистических условиях. Медиадискурс формирует синергичное пространство, базирующееся на сопряжении разноплановых элементов, объединенных в единое целое. Итогом такого взаимодействия является возникновение новых свойств, не присущих каждому из элементов по отдельности. В рамках этой коммуникации происходит воздействие на духовное пространство человека, способное породить у него определенную эмоциональную реакцию.

Обращаясь к изучению личности в пространстве медиадискурса, исследователи уделяют особое внимание анализу констант внутреннего мира человека, его психических, интеллектуальных и личностных особенностей. Разум, мышление и язык, выступая в качестве важнейших составляющих человеческой личности, неразрывно связаны друг с другом и взаимозависимы: как «язык вызывается мышлением, так и мышление развивается через язык»²⁷³. Разум и мышление неразделимы в пространстве бытия. Мир определяется мышлением, все, скрытое в наших мыслях, осуществляется в нашей жизни, разум определяет реальность. Об этом во все времена размышляли ученые, писатели и поэты. Знаковыми и справедливыми являются слова Г.П. Щедровицкого: «Я — сосуд с живущим, саморазвивающимся мышлением, я есть мыслящее мышление, его гипостаза и материализация, организм мысли... Так я себя рассматриваю и так к себе отношусь... Я есть сгусток мышления и обязан жить по его законам... Я всегда мыслю, и это есть наслаждение, равных кото-

²⁷² Философская энциклопедия. [Электронный ресурс]: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/6441-ОЦЕНКА>

²⁷³ Лобанова Н.И. Язык и сознание: проблема взаимосвязи (опыт анализа философии языка В. фон Гумбольдта) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 123. С. 85.

рому я не знаю... это есть моя ценность и моя, как человека, суть»²⁷⁴. В.П. Литвинов, рассматривая «мыслящее мышление», отмечает производство текстов, воздействующих на изменение значений, «смещение понятий и обновление логических пространств, делающих возможным новое смыслообразование»²⁷⁵. Так, в художественном мире Р. Баха *mind* выступает как средство восприятия мира, познания и основа личностного роста, источник знаний и вечных истин, формирующий будущее²⁷⁶. А в поэтическом мире А. Тарковского *разум* — великий дар, данный человеку:

И в сизом молоке по плечи
Из рая выйдет в степь Адам
И дар прямой разумной речи
Вернет и птицам, и камням²⁷⁷.

Тексты СМИ обладают широким потенциалом воздействия на рефлексивную реальность реципиента, в пространстве которой языковые формы являются исходным пунктом кристаллизации концептуальных сущностей. В основе концептуализации лежит выражение как знак. Ассоциативные связи, формируемые медиапространством, способствуют включению интертекстуального пространства, в результате чего смысл, рожденный в тексте, переходит в метасмысл в рамках пространства индивидуальной рефлексивной реальности реципиента.

Рассмотрим презентацию понятий «разум» и «мышление» в толковых словарях и энциклопедиях²⁷⁸:

Толковый словарь Ожегова предлагает следующие определения:

РА́ЗУМ, -а, муж., способность человека логически и творчески мыслить, обобщать результаты познания, ум (в 1 знач.), интеллект.

МЫШЛÉНИЕ, -я, ср., высшая ступень познания, процесс отражения объективной действительности в представлениях, суждениях, понятиях.

В Современной энциклопедии²⁷⁹ понятие разума характеризуются следующим образом:

²⁷⁴ Щедровицкий Г.П. Сладкая диктатура мысли // Вопросы методологии. 1994. № 1—2. С. 9.

²⁷⁵ Литвинов В.П. Работа логоса: Публичные лекции в Пятигорской государственной фармацевтической академии. Пятигорск, 2007. С. 31.

²⁷⁶ Bach R. The Bridge Across Forever: A Lovestory. N.Y.: Random House Publishing Group, 1989. 489 p.

²⁷⁷ Тарковский А.А. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. Стихотворения / Сост. Т. Озерская-Тарковская. М.: «Художественная литература», 1991. 462 с.

²⁷⁸ Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс]: <https://gufo.me/dict/ozhegov/образование>

²⁷⁹ Современная энциклопедия. [Электронный ресурс]: <https://rus->

РАЗУМ — способность понимания и осмысления. В ряде философских течений — высшее начало и сущность (панлогизм), основа познания и поведения людей (рационализм).

Большой Энциклопедический словарь²⁸⁰ дает следующую дефиницию мышления:

МЫШЛЕНИЕ — высшая ступень человеческого познания. Позволяет получать знание о таких объектах, свойствах и отношениях реального мира, которые не могут быть непосредственно восприняты на чувственной ступени познания.

Анализ Национального корпуса русского языка (НКРЯ)²⁸¹ позволяет уточнить понятия мышления и разума, выявить особенности их презентации и наполнения в медиадискурсе во взаимосвязях, продемонстрировать многогранность как русской языковой личности, так и русской культуры в целом. Продуктивными в данной связи являются следующие методы исследования: метод сплошной выборки, частотный анализ, дефиниционный анализ, синтез, контекстуальный анализ, сопоставительный, лингвистико-герменевтический анализ. Изучение контекстов, входящих в Национальный корпус русского языка, позволило определить специфику понимания лексической единицы, оказывающей непосредственное влияние на структурно-семантическую организацию дискурса и смыслообразование.

Слово «разум» встречается в НКРЯ (подкорпус «Центральные СМИ») более 7223 раз. В качестве наиболее частотных смыслов можно назвать следующие:

1. Разум предполагает способность принимать справедливые и рациональные решения, нацеленные на благополучие общества, понимать приоритет долгосрочной перспективы по отношению к сиюминутной выгоде, приверженность человека общенародным целям и задачам: *«Глава Росприроднадзора Светлана Радионова назвала "победой разума" решение суда оштрафовать "дочку" "Норникеля" на 146 млрд рублей из-за аварии на ТЭЦ» (В Росприроднадзоре назвали победой решение суда по иску к «Норникелю» // Парламентская газета. 2021.02.05)*²⁸².

2. Разум открывает путь к добру и свету, позволяет уберечь общество от распада и уничтожения. В христианстве этот свет является синонимом веры, правды, самопожертвования и спасения через преобра-

modern-enc.slovaronline.com/

²⁸⁰ Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/>

²⁸¹ Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]: <http://www.ruscorpora.ru>

²⁸² Национальный корпус русского языка.

зование мира и своей души: «И мы знаем, как непросто развивалась человеческая цивилизация, и тем удивительнее является феномен христианства, потому что через пришествие в мир Спасителя свет, то есть добро и правда соединились с человеческим разумом» (В храме Христа Спасителя прошло рождественское богослужение // NEWSru.com. 07.01.2020)²⁸³.

3. Разум предполагает понимание единства взаимосвязей окружающего мира, необходимости заботы о природе, окружающей среде, многообразии растительного мира и мира животных: «Президент России Владимир Путин заявил, что надеется на разум и взаимопонимание и что мир научится беречь землю, воздух и воду как ценность человеческой жизни» (Путин призвал научиться беречь землю, воздух и воду // РИА Новости, 22.10.2020)²⁸⁴.

4. Это сохранение языка и культуры своего народа, знание истории, понимание необходимости сотрудничества, взаимопонимания, взаимоуважения и взаимоподдержки: «"Если кто-то хочет потерять разум, он потеряет русский язык, если он хочет потерять свое сердце, он потеряет белорусский язык", — заявил Лукашенко» («Потерять русский язык — потерять разум»: Лукашенко о русском языке в Белоруссии // gazeta.ru, 19.04.2019)²⁸⁵.

5. Современная дихотомия «естественный разум — искусственный разум» заставляет задуматься не только о возможностях и ошибках в сфере технического прогресса, но и о будущем всей цивилизации: «Однажды компьютерный разум окажется настолько сильным и властным, что сможет покорить людей» (Google отсудила у экс-сотрудника 179 млн долларов // Vesti.ru, 05.03.2020)²⁸⁶.

6. Наука позволяет не только развивать искусственный интеллект, но и способствует развитию общества. Новое знание о человеке и мире, в котором мы живем, дает возможность видеть и планировать перспективы изменений, совершенствовать умения и навыки не только в рамках точных наук, но и в сфере искусства: «"Всякое общение с Жоресом Ивановичем было подарком и возвращало веру в силу разума и доброй воли", — сказал Пиотровский» (Пиотровский назвал Алферова великим борцом за интересы науки // РИА Новости, 02.03.2019)²⁸⁷.

7. Разум, базирующийся на знаниях и опыте, позволяет противостоять ошибкам, обману, мошенничеству: «Очень часто, когда человек находится в трудной жизненной ситуации, его эмоции опережают раз-

²⁸³ Национальный корпус русского языка.

²⁸⁴ Национальный корпус русского языка.

²⁸⁵ Национальный корпус русского языка.

²⁸⁶ Национальный корпус русского языка.

²⁸⁷ Национальный корпус русского языка.

ум и могут подвинуть на поиск быстрого решения» (Эксперт рассказал, как не попасть на прием к липовому психологу // Парламентская газета, 2021.12.03)²⁸⁸.

8. Способность разума быть гибким дает возможность открывать новые и новые горизонты многогранного мира, создавая новые возможности и перспективы как для себя, так и для окружающих людей: *«При всей традиционности и консервативности академического социогуманитарного знания подавляющее большинство профессорско-преподавательского сообщества осознали и приняли разумом необходимость цифровой модернизации»* (Как мотивировать к обучению людей с ограниченными возможностями // Коммерсант, 15.12.2020)²⁸⁹.

9. Разум — духовная сила, существующая наряду с силой физической, внутренняя красота, дар, сопряженный с пониманием, взаимопониманием и благородством: *«Мне не нравится этот парень. Он бьет стариков, теряет разум. Когда есть деньги, человек меняется, поэтому надо уметь себя контролировать»* (Нурмагомедов обвинил Макгрегора в избиении стариков // gazeta.ru, 04.09.2019)²⁹⁰.

10. Именно разум позволяет человеку быть в мире созидателем, творческой личностью и, самое главное, — оставаться честным перед окружающими и самим собой: *«Но думаю, что Господь Бог или высший разум послал мне силы и возможности жить так, чтобы не врать, самое главное — не врать самой себе»* (Муза — дама рассеянная, но справедливая // Известия, 19.04.2019)²⁹¹.

Слово «мышление» встречается в НКРЯ (подкорпус «Центральные СМИ») более 7223 раз и способствует формированию смыслов, достаточно близких представленным выше. В качестве наиболее частотных смыслов, дополняющих уже названные, можно отметить следующие:

Мышление — необходимая составляющая жизни человека. Расстройства мышления ведут к нарушению познания, речи, деятельности, приводят к заболеваниям различного типа, поэтому требуют своевременного лечения: *«В московском метро появились зоны, где можно пройти раннюю диагностику когнитивных заболеваний, связанных с мышлением, сообщила пресс-служба столичного метрополитена»* (В метро Москвы открыли зоны диагностики когнитивных заболеваний // Ведомости, 10.01.2021)²⁹².

²⁸⁸ Национальный корпус русского языка.

²⁸⁹ Национальный корпус русского языка.

²⁹⁰ Национальный корпус русского языка.

²⁹¹ Национальный корпус русского языка.

²⁹² Национальный корпус русского языка.

Угрожающе выглядит воздействие на подрастающее поколение технических средств, предлагающих заменить мышление избытком информации и возможностей для развлечений: *«Однако, зависая в девайсах, дети теряют способность к самостоятельному системному мышлению» (Вместо человека к врачу пойдет аватар // Парламентская газета, 01.27.2021)*²⁹³.

Именно государственное мышление позволяет человеку оставить в истории добрую память, способствовать расцвету страны и общества: *«Александру Невскому было присуще государственное мышление, отличительной чертой которого была феноменальная дальновидность» (Восемь столетий благодарной народной памяти // Парламентская газета, 01.11.2021)*²⁹⁴.

4. В современном мире прогресс определяется в первую очередь развитием мышления, способностью оторваться от стереотипов. В этой связи создаются программы, ориентированные на формирование практико-ориентированного мышления одаренной молодежи, развиваются навыки самостоятельного мышления и память: *«А именно нестандартное мышление и является залогом прорывов в любой сфере» (Мыслить иначе // Коммерсант, 08.12.2020)*²⁹⁵.

Результаты анализа позволяют констатировать, что в пространстве медиадискурса понятия «разум» и «мышление» приобретают специфические характеристики, выходящие далеко за границы словарных дефиниций. Они восходят к аксиологическим доминантам, выступая в системе общечеловеческих универсалий. Уровень счастья и благосостояния человека напрямую зависит от степени развития его интеллекта и полноты реализации им своего потенциала. Все скрытое в наших мыслях осуществляется в нашей жизни. Разум — это сила, способная изменить мир, поскольку весь физический мир является зависимым от мышления, по сути, формирующего бытие. Проблемы способствуют активизации разума человека и его мышления. Пространство медиадискурса следует рассматривать в данной связи как процесс лингвистико-герменевтического поиска пути от противостояния личности миру к абсолютной гармонии.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 18.01.2023).

²⁹³ Национальный корпус русского языка.

²⁹⁴ Национальный корпус русского языка.

²⁹⁵ Национальный корпус русского языка.

2. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обычного языка // Вопросы филологии. 2007. Спецвыпуск. IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество». Москва, 27—30 сентября 2007 г. С. 86—95. [Электронный ресурс]: <http://www.infolex.ru/Txtdsvol.htm> (дата обращения: 18.04.2024).

3. Карасик В.И. Оценочная асимметричность частичного качества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 2. С. 62—70.

4. Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. Волгоград: «Парадигма», 2015. 432 с.

5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: «Перемена», 2002. 477 с.

6. Литвинов В.П. Работа логоса: Публичные лекции в Пятигорской государственной фармацевтической академии. Пятигорск, 2007. 177с.

7. Лобанова Н.И. Язык и сознание: проблема взаимосвязи (опыт анализа философии языка В. фон Гумбольдта) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 123. С. 82—88.

8. Мельничук В.А. Аксиологическая динамика русской лексики: конец XVIII — начало XXI в. Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2017. 212 с.

9. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 18.01.2023).

10. Современная энциклопедия. [Электронный ресурс]: <https://rus-modern-enc.slovaronline.com/> (дата обращения: 18.01.2023).

11. Тарковский А.А. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. Стихотворения / Сост. Т. Озерская-Тарковская. М.: «Художественная литература», 1991. 462 с.

12. Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс]: <https://gufo.me/dict/ozhegov/образование> (дата обращения: 18.01.2023).

13. Философская энциклопедия. [Электронный ресурс]: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/6441-ОЦЕНКА>

14. Щедровицкий Г.П. Сладкая диктатура мысли // Вопросы методологии. 1994. № 1—2. С. 9—12.

15. Bach R. The Bridge Across Forever: A Lovestory. N.Y.: Random House Publishing Group, 1989. 489 p.

16. Zheltukhina M. Axiology as a factor in the development of the linguocultural specificity of modern media language // Язык и динамическая картина мира. Сб. научных статей по материалам докладов Международной научной конференции / Минский государственный лингвистический университет. Минск, 2023. С. 4—10.

Сведения об авторах

Черкасова Инна Петровна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского.

Черкасова Анастасия Сергеевна, ассистент кафедры иностранных языков Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского.

Information about the authors

Cherkasova Inna Petrovna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Languages, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management.

Cherkasova Anastasia Sergeyevna, Assistant of the Department of Foreign Languages, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management.

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА

УДК 371.3

С.Н. Богатырева, Е.А. Шамардина
S.N. Bogatyryova, E.A. Shamardina

ОСОБЕННОСТИ И НЕДОСТАТКИ БИЛИНГВИЗМА У ДЕТЕЙ. КАК ВОСПИТАТЬ БИЛИНГВА FEATURES AND DISADVANTAGES OF CHILD BILINGUALISM. HOW TO RAISE A BILINGUAL

Аннотация:

На основе актуальных исследований в области языкового развития детей рассматриваются особенности и недостатки билингвизма в раннем возрасте. Анализируются когнитивные преимущества, такие как развитие логического мышления и творческих способностей, связанные с билингвальным воспитанием. Вмешательство в социальные взаимоотношения, обогащение культурного опыта и формирование эмоциональной устойчивости также рассматриваются как позитивные аспекты билингвизма. Однако отмечаются также возможные негативные аспекты, такие как языковые конфликты и задержки в усвоении языка. В этом контексте авторы предлагают конкретные стратегии воспитания билингвов: раннее введение ребенка в оба языковых контекста, использование игровых методик для стимулирования языкового развития, систематическое изучение каждого языка.

Обращается внимание на важность создания языковой среды, способствующей полноценному освоению обоих языков, а также акцентируется роль родителей в активном языковом воспитании. Особое внимание уделяется таким аспектам, как поддержка самостоятельности ребенка в освоении двух языков и создание позитивного восприятия языкового многообразия. Представлены исследования, демонстрирующие эффективность применения увлекательных образовательных методик, которые стимулируют интерес к языкам. Также рассматриваются возможные вызовы, с которыми могут столкнуться родители и педагоги, и предлагаются методики их преодоления. Проводится анализ перспектив для будущих исследований в области билингвального воспитания.

Ключевые слова: билингвизм, полилингвизм, билингв, языковое развитие, билингвальное воспитание.

Abstract:

Based on current research in the field of children's language development, the features and disadvantages of bilingualism at an early age are considered. The cognitive benefits, such as the development of logical thinking and creative abilities associated with bilingual education, are analyzed. Intervention in social relationships, enrichment of cultural experience, and the formation of emotional resilience are considered additional benefits. However, the article also highlights potential drawbacks, such as language conflicts and delays in language acquisition. In the context of these aspects, the authors propose specific strategies for raising bilingual children, starting with early exposure to both language contexts, using playful methods to stimulate language development, and systematically learning each language. Additionally, the article emphasizes the importance of creating a language environment conducive to the full acquisition of both languages and underscores the role of parents in actively participating in language upbringing.

Attention is drawn to the importance of creating a language environment conducive to the full development of both languages, and the role of parents in active language education is emphasized. Special attention is paid to such aspects as supporting the child's independence in learning two languages and creating a positive perception of linguistic diversity. The research demonstrates the effectiveness of the application of fascinating educational techniques that stimulate interest in languages. The possible challenges that parents and teachers may face are also considered, and methods for overcoming them are proposed. The prospects for future research in the field of bilingual education are analyzed.

Keywords: bilingualism, polylingualism, bilingual, language development, bilingual upbringing.

В современном обществе, где глобализация и межкультурные взаимодействия становятся все более значимыми, вопрос билингвизма у детей приобретает особую актуальность. Общеизвестным является тот факт, что обучение ребенка двум языкам одновременно имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. С одной стороны, изучение двух или более языков в раннем возрасте может дать когнитивные, социальные и культурные преимущества, с другой — следует учитывать потенциальные сложности и трудности при одновременном изучении двух языков.

В статье рассматриваются уникальные аспекты билингвального воспитания, эффективные практики воспитания билингвов с учетом их потребностей и особенностей развития. Цель авторов статьи — через рассмотрение, какие стратегии и методики действительно спо-

собны создать благоприятные условия для языкового роста, оказать поддержку родителям и педагогам в их стремлении обеспечить гармоничное развитие маленьких билингвов в многоязычном мире.

Актуальность исследования обусловлена изменениями концепции дошкольного образования и воспитания и усложнением характера социо- и этнокультурных отношений в современной России, представляющей собой полиэтническое и многоязычное государство, в котором нормой существования народов является взаимодействие культур, двуязычие и многоязычие. Особое значение уделяется воспитанию гармоничной личности ребенка, готовой в дальнейшем конструктивно действовать в ситуациях межкультурного и межличностного взаимодействия.

С одной стороны, билингвизм может предоставлять детям уникальные интеллектуальные преимущества, расширять кругозор и способствовать межкультурному пониманию, но с другой стороны, существует ряд потенциальных вызовов, таких как возможные языковые конфликты и задержки в развитии. Разработка эффективных стратегий воспитания билингвов становится ключевым вопросом для родителей и педагогов, стремящихся обеспечить полноценное языковое развитие детей в многокультурном обществе. В данном контексте статья предоставляет научные и практические инсайты, направленные на поддержку и понимание процесса воспитания билингвальных личностей.

В контексте статьи необходимо акцентировать следующее:

Билингвизм у детей предоставляет им уникальные преимущества, включая когнитивные и социальные, но также может влечь за собой определенные трудности, такие как языковые конфликты и задержки в развитии.

В воспитании билингва ключевым фактором оказывается поддержка семьи и обучающей среды.

Эффективное воспитание билингва требует раннего введения в языковую среду, использования игровых методик.

Цель статьи заключается в исследовании особенностей билингвизма у детей и выделении эффективных стратегий воспитания билингвальных личностей. В рамках проведенного исследования решаются следующие задачи:

анализ когнитивных преимуществ билингвизма — изучение воздействия билингвального воспитания на развитие логического мышления, креативности и других когнитивных навыков у детей;

исследование социальных аспектов билингвизма — выявление влияния билингвальности на социальное взаимодействие детей, их способность адаптироваться в различных культурных средах;

оценка эмоциональных аспектов — влияние билингвизма на эмоциональную сферу детей и их самооценку;

исследование потенциальных проблем билингвизма (языковые конфликты и задержки в развитии, связанные с билингвальным воспитанием).

разработка стратегий воспитания, т. е. рекомендаций и методик по успешному воспитанию билингвов.

Эти задачи помогут обозначить основные направления исследования в области билингвального воспитания.

При написании статьи авторы изучали литературу по теме исследования, использовали методы анализа и синтеза.

Активные процессы миграции, протекающие во всем мире, в том числе в России, привели к появлению поликультурной среды. Как следствие, значительное число детей по всему миру, по некоторым данным до 50 %, развиваются в условиях двуязычия и многоязычия.

Противоположность билингвизма и полилингвизма, когда человек владеет двумя и более языками, — монолингвизм, при котором человек владеет лишь одним языком, в повседневной жизни, общении и обучении использует только его.

С точки зрения методики преподавания более продуктивным является использование термина «билингвизм» в широком значении как способности владения двумя языками на любом уровне²⁹⁶. Однако некоторые исследователи отмечают неоднородность билингвов в такой трактовке, когда легко прослеживается естественный и искусственный билингвизм. Билингв, воспитанный родителями, говорящими на разных языках, — это естественный билингв, который свободно переключается с одного языка на другой. А индивид, выучивший иностранный язык на хорошем уровне, — это искусственный билингв, который переключается на другой язык не столь свободно.

В методическом словаре терминов и понятий Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин вводят такие бинарные типы билингвизма, как активный — пассивный (регулярно используются оба языка или только один язык); контактный — неконтактный (у билингва есть речевое взаимодействие с носителями языка, или такого взаимодействия нет); параллельный — автономный (следующий язык изучается с опорой на предыдущий или без нее)²⁹⁷.

Человек, знающий несколько языков, существенно расширяет границы своей коммуникации и в целом собственные возможности.

²⁹⁶ Кушнырь Л.А. Методы обучения иностранному языку студентов естественно-научного направления подготовки: от билингвального до монолингвального // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 5А. С. 537—546.

²⁹⁷ Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: «ИКАР», 2009. 448 с.

Билингвизм у детей сопровождается рядом преимуществ, влияющих на их когнитивные функции и умственное развитие. Ключевые из этих преимуществ:

- 1) эффективность в решении когнитивных задач;
- 2) развитие метаязыковых навыков: способность более гибко работать с языковой структурой и осознавать языковые правила;
- 3) улучшенная способность к абстрактному мышлению;
- 4) защита от неврологических расстройств.

Воздействие билингвизма на социальное развитие детей охватывает широкий круг аспектов, влияющих на их общение и взаимодействие в социуме:

- 1) межкультурное восприятие — более открытое и толерантное отношение к разнообразным культурам;
- 2) лучшая адаптация к новым средам;
- 3) развитие коммуникативных навыков;
- 4) повышенная культурная чувствительность;
- 5) способность к эмпатии.

Эмоциональные аспекты билингвизма в контексте детского развития являются важной сферой исследований, так как язык играет ключевую роль в выражении чувств и эмоциональном благополучии детей:

- 1) укрепление личной идентичности;
- 2) развитие эмоциональной выразительности;
- 3) специфика языковых эмоциональных выражений — разные языки могут обладать уникальными средствами выражения эмоций, и билингвальные дети развивают способность выбирать язык в зависимости от того, каким образом они хотят выразить свои эмоции;
- 4) преодоление культурных различий.

Недостатки билингвизма у детей:

Интерференция — нарушение билингвами правил соотнесения языков. Оно проявляется в перенесении правил одного языка на другой, например, неправильно употребляются падежи и предлоги.

Интервенция — использование в речи слов и выражений из других языков.

Аттриция — общее искажение речи на одном языке под воздействием другого.

В контексте билингвизма у детей возможны задержки в языковом развитии, которые требуют особого внимания и подхода: замедленное формирование словарного запаса, сниженная ясность в произношении, затруднения в синтаксисе и грамматике, трудности в переходе от одного языка к другому.

В редких случаях билингвальные дети могут столкнуться с риском развития языковых комплексов, когда они избегают исполь-

зования одного из языков из-за определенных ассоциаций или негативного опыта.

Следует отметить, что большинство этих трудностей являются временными. С правильной поддержкой детей, структурированным подходом к языковому воспитанию они могут быть преодолены. Понимание и раннее выявление этих проблем важны для эффективного вмешательства и обеспечения успешного языкового развития билингвальных детей.

Методы воспитания детей-билингвов:

Одно лицо — один язык.

1.1. Один из родителей говорит на другом языке. С первой встречи конкретный человек общается с ребенком на некоем языке (только одном). Если родители владеют несколькими языками, они могут договориться, «поделить» их между собой и общаться с малышом каждый на своем языке. Друг с другом взрослые могут общаться любым удобным способом, поскольку ребенок учится языку только в том случае, когда речь обращена лично к нему.

Если это правило не будет соблюдаться неукоснительно на протяжении как минимум первых четырех лет жизни, то можно сильно запутать ребенка и навредить его развитию, причем не только речевому. Если родители хотят вырастить детей билингвами, важно подойти к решению этого вопроса со всей ответственностью.

Практически все негативные последствия, приписываемые раннему изучению нескольких языков, вызваны не самим изучением, а смешением языков взрослыми.

1.2. На другом языке говорит няня, приглашенный носитель или родственник. Реализовать принцип «одно лицо — один язык» можно не только силами родителей. Если есть необходимость в няне, ничто не мешает найти такую, которая будет общаться с ребенком на английском, немецком или другом языке. Именно поэтому иностранные гувернеры во многих странах Европы долгое время были едва ли не основным средством языкового образования детей.

1.3. Песня или книга. В роли «лица», говорящего на иностранном языке, может выступать песня или книга. Можно быть транслятором русского языка для своего ребенка и при этом иногда петь или читать ему книги на другом языке. В эти моменты для малыша звучат не слова родителя, а песня или книга, озвучиваемая им.

Песни можно петь с того момента, когда пятимесячный плод в утробе начинает различать звуки. Но недостаток песни в том, что она мало связана с контекстом, и потому из нее ребенку сложнее «выудить» значения слов. Но сами слова, их звучание, базовые грамматические правила усвоить можно.

Книги рекомендовано использовать для развития билингвизма только тогда, когда ребенок будет понимать последовательность читаемых историй. Повествование должно вестись от начала и до конца.

Можно провести аналогию с восприятием картинок детьми. Ребенок должен понять, что картинка не самостоятельный объект, а двумерное изображение трехмерного предмета. Сначала малышей знакомят с объемными предметами, потом показывают картинки знакомых им объектов, и тогда ребенок, встречая незнакомые картинки, способен воспринять их как изображения незнакомых объектов. И даже предположить, какими они будут в объеме.

Речь ребенок усваивает только тогда, когда она обращена лично к нему. Когда взрослый «оживляет» песню или книгу, дети реагируют на это как на источник языка. Записи песенок или мультфильмы бесполезны для развития речи у детей до 3 лет, потому что это — не ситуация общения. Мультфильмы и обучающие программы в этом возрасте вредны для развития в целом.

Концепция «Одно лицо — один язык» наиболее подходит для воспитания детей-билингвов с рождения. Разделение языков по другим принципам дается в раннем возрасте сложнее.

Одна ситуация — один язык.

Чтобы разделить языки, можно организовать билингвальное обучение по принципу «одна ситуация — один язык». Можно даже начать изучать иностранный язык вместе с малышом. Только выбирать надо методики, основанные на обучении языку на самом этом языке, чтобы не допустить смешения.

Дети иммигрантов чаще всего растут в ситуации, когда дома говорят на одном языке, а во внешнем мире (включая образовательное учреждение) на другом. Той же цели служат специально созданные обстоятельства, когда ребенок посещает школу или дополнительные занятия, где общение происходит на языке, отличном от используемого в семье.

Одно время — один язык.

Разделить языки можно не только в пространстве, но и во времени. Можно посвятить изучению иностранного языка субботу, утро вторника, вечер пятницы, особенно если ребенок уже старше 2,5—3 лет. При этом создается семейная традиция, которой нужно следовать без отступлений. Тогда ребенок может ориентироваться на время как на маркер языка.

Дети до 3 лет не очень хорошо понимают промежутки и циклы времени. Они живут в мире достижений. Они часто повторяют слово или просят прочесть им книгу, рассказать, спеть, и им не важно, как долго они этим заняты. Иногда это секунды, иногда минуты, реже — часы. Они делают что-то, пока не начнет получаться (в случае с языком — пока

не поймут, что значит слово; не запомнят, как оно звучит; не научатся произносить отчетливо и т. д.). Освоив одно, они переходят к другому.

Режим и порядок помогают детям сориентироваться и разобратся в мире. Но опираться на время как на средство разделения языков нужно с большой осторожностью, достоверно убеждаясь, что детям это средство действительно помогает.

Заключение. Билингвизм предоставляет детям уникальные преимущества, включая социальные и когнитивные, но может повлечь за собой определенные трудности, такие как языковые конфликты и задержки в развитии. Эффективное воспитание билингва требует раннего введения в языковую среду, использование игровых методик и поддержку со стороны семьи и образовательной среды. Несмотря на некоторые сложности, билингвизм остается ценным ресурсом личности, обогащая детей культурно и лингвистически, — но лишь при правильной поддержке родителей и педагогов.

В контексте воспитания билингва ключевым фактором является именно поддержка семьи и обучающей среды. Раннее введение детей в языковую среду, использование игровых методик, а также активное включение родителей в языковое воспитание создают благоприятные условия для успешного развития билингвальных навыков.

Эффективная поддержка билингвальных детей способствует созданию общества, где разнообразие языков и культур рассматривается как богатство, способствующее разностороннему и гармоничному развитию нового поколения.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: «ИКАР», 2009. 448 с.
2. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: «Наука», 2014. 162 с.
3. Кадочникова А. Проблемы полилингвизма как образовательного феномена. Лингводидактические и педагогические основы обучения детей родному и неродному языку. [Электронный ресурс]: <http://doshkolnik.ru/uchim-inostrannyyu/18601.html> (дата обращения: 21.12.2023).
4. Кушнырь Л.А. Методы обучения иностранному языку студентов естественно-научного направления подготовки: от билингвального до монолингвального // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 5А. С. 537—546.
5. Малыгина Л.Е. «Виртуальные собеседники»: перспективы развития телевизионного промодискурса // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4 (15). С. 63—70.

6. *Улытуева А.И.* Культурно-диалогическое развитие дошкольников в билингвальном образовательном пространстве. Дисс. ... докт. филол. наук. М., 2012. [Электронный ресурс]: <https://www.dissercat.com/content/kulturno-dialogicheskoe-razvitie-doshkolnikov-v-bilingvalnom-obrazovatelnom-prostranstve?ysclid=lqgerynf13600493057> (дата обращения: 22.12.2023).

7. *Фатюшина Е.Ю.* Роль полилингвальной среды в изучении иностранного языка. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-polilingvalnoy-sredy-v-izuchenii-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 21.12.2023).

8. *Фурс С.П.* Искусственный интеллект в сфере образования — помощник педагога или «подрывная» технология? // Преподаватель. XXI век. 2023. № 1. Ч. 1. С. 40—49.

9. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. Л.: «Наука», 1974. 418 с.

10. *Weinreich U.* Languages in contact. Findings and problems. New York, 1953. 264 p.

11. *Weinreich U.* Languages in contact. The Hague. Mouton, 1974. 315 p.

Сведения об авторах

Богатырева Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков факультета социально-гуманитарных технологий Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: s.bogatyreva@mgutm.ru

Шамардина Екатерина Алексеевна, магистрант 1-го года обучения по направлению подготовки «Педагогическое образование», Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: katrinasham2001@gmail.com

Information about the authors

Bogatyreva Svetlana Nikolayevna, Candidate Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management. E-mail: s.bogatyreva@mgutm.ru

Shamardina Ekaterina Alekseevna, 1st year Master's Degree student, Pedagogical Education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. E-mail: katrinasham2001@gmail.com

А.Н. Андреев
A.N. Andreyev

**ИДЕОЛОГИЯ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ
И КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ**
**IDEOLOGY AS A PHENOMENON OF CULTURE
AND AS A CIVILIZATIONAL POTENTIAL OF RUSSIA**

Аннотация:

Исследуется круг вопросов, которые помогают осмыслить феномен идеологии с целью понять, что такое идеология, нужна ли России идеология, зачем России нужна идеология, какая идеология нужна России, что надо делать для того, чтобы у России появилась нужная ей идеология, и что может сделать нужную России идеологию максимально эффективной. В качестве метода используется целостно-системный подход, позволяющий выявлять взаимосвязи и закономерности идеологических параметров. Идеология понимается в антропологическом ключе как тип управления информацией: это рациональное оформление иррационального мотива, убеждение, замаскированное под доказательство с целью представить свои убеждения как истинные. Структуру идеологии, многопланового нарратива предлагается рассматривать как взаимодействие трех уровней: «картины мира», «матрицы», «технологии». Работа по созданию «картины мира» и «матрицы» должна вестись в том числе с помощью педагогических (воспитательно-образовательных) технологий.

Прослеживается логика противостояния идеологий Запада и России. Выдвигается положение о социальной мобилизации как способе достичь победы в войне цивилизаций. Практический вывод статьи заключается в том, что Россия обладает всеми необходимыми возможностями для создания эффективной и победоносной идеологии, включая средства науки, педагогики, искусства.

Ключевые слова: идеология, тип управления информацией, «картина мира», «матрица», персоноцентризм, индивидоцентризм, социальная мобилизация.

Abstract:

The work explores a range of issues that help to comprehend the phenomenon of ideology in order to understand what ideology is, whether Russia needs ideology, why Russia needs ideology, what kind of ideology Russia needs, what needs to be done in order for Russia to have the ideology it needs, and what can make the ideology Russia needs as effective as possible. As a

method, a holistic-system approach is used, which makes it possible to identify the relationships and patterns of ideological parameters. Ideology is understood in an anthropological sense as a type of information management: it is the rationalization of an irrational motive, it is a belief disguised as evidence in order to present one's beliefs as true. The structure of ideology, a multifaceted narrative, is proposed to be considered as the interaction of three levels: «pictures of the world», «matrices», «technologies». The work on creating a «picture of the world» and a «matrix» should be carried out, including with the help of pedagogical (educational) technologies.

The logic of confrontation between the ideologies of the West and Russia is traced. A position is put forward on social mobilization as a way to achieve victory in the war of civilizations. The practical conclusion of the article is that Russia has all the necessary capabilities to create an effective and victorious ideology, including the means of science, pedagogy, and art.

Keywords: ideology, type of information management, «picture of the world», «matrix», personacentrism, individualcentrism, social mobilization.

Актуальность обращения к феномену идеологии определяется тем, что сегодня и политики, и ученые, и практики из разных сфер общественной жизни говорят об исключительной важности именно идеологии, особенно когда вопрос касается суверенности России (а этот вопрос в мировой повестке идет под номером один). Все убежденно заявляют: *суверенитет начинается с идеологии* (мы также присоединяемся к этому мнению). С другой стороны, что такое идеология, толком никто не знает. В связи с идеологией говорят о мировоззрении, о системе ценностей, о патриотизме, о воспитании, о культурном коде, об информационной войне, о генерировании новой идеологии России, о необходимости идеологической пропаганды и т. д.

Все говорят о том, о чем четкого представления нет у большинства говорящих. При этом чем меньше ораторы разбираются в идеологии, тем громче и убедительнее о ней говорят. Это тоже, кстати, идеологический феномен.

Возникает если не путаница, то недопонимание, как минимум. Назрела необходимость системно проанализировать идеологию как феномен культуры, который имеет множество измерений и аспектов.

В рамках предлагаемой статьи мы постараемся очертить круг вопросов, которые помогают осмыслить феномен идеологии с целью понять, что такое идеология, нужна ли России идеология, зачем России нужна идеология, какая идеология нужна России, что надо делать для того, чтобы у России появилась нужная ей идеология, и что может сделать нужную России идеологию максимально эффективной.

Поскольку феномен идеологии возникает там и тогда, где и когда появляется взаимодействие психики и сознания, он не может быть объективно описан и исследован методом и инструментарием одной науки. Идеология в силу амбивалентности своей природы является объектом исследования, который возникает на стыке наук — общественных, гуманитарных, естественных и точных.

Чтобы создать научное представление об идеологии, необходимо коснуться вопросов природы ментальности человека, самого механизма выработки и усвоения культурных ценностей, которые существуют в том числе и в идеологическом формате. Что такое психика, сознание, интеллект, разум, рациональное, иррациональное, мотив, цель, мироощущение, мировоззрение, правда, истина, идея, отношение приспособления, отношение познания, картина мира и т. д. Говорить об идеологии, не затрагивая при этом *природу человека как существа информационного*, природу познания, веры, ценностей, — невозможно.

Предлагаемые нами определения и характеристики корректны в контексте философской антропологии, которую мы называем *персоноцентризм*²⁹⁸. В этой связи целесообразно говорить о сопоставлении, о сравнительном подходе, о целостно-системном подходе, о диалектическом выявлении взаимосвязей и закономерностей как основном методе нашего исследования.

Что такое идеология? У этого понятия есть множество определений, и спектр их зависит от избранного аспекта. Разумеется, мы предлагаем свое видение сложнейшего феномена культуры, каким является идеология. Вне конкретной «навигационной системы» (методологии), вне ценностной парадигмы как системы гуманистических координат говорить об идеологии «вообще» не имеет смысла: это наша методологическая установка.

Нас будет интересовать *идеология как тип управления информацией*, следовательно, как область культурологической антропологии, которая, как нам представляется, определяет функционал всех остальных аспектов идеологии: патриотический, воспитательный и т. д.

Известно, что человек является существом биологическим, социальным, идеологическим и т. д. Если характеризовать природу человека одним словом, можно сказать, что мы — *существа информационные*. Под информацией, воспринимаемой человеком, мы будем понимать любое «сообщение», поступившее в психику из внешнего мира. Психика, контролирующая отношение приспособления, воспринимает информацию и далее адресует ее сознанию, которое контролирует отношение

²⁹⁸ Андреев А.Н. Персоноцентризм в классической русской литературе XIX в.: М.: «ИНФРА-М», 2021. 430 с.

познания. Вне психики и сознания понятий «информация», «управление информацией» для человека не существует, поскольку они никак не материализуются. Подчеркнем, что мы не затрагиваем здесь такие узкоспециальные темы, как, например, карты нейронных связей в человеческом мозге, биологические механизмы формирования эмоций, эмоционального интеллекта, удержания информации, обработки памяти и иные вопросы, так или иначе связанные с функционированием информации. Нас будет интересовать не мозг человека, его функционал и потенциал, а вопросы гносеологического порядка, проблемы, касающиеся культурно-содержательного аспекта информации — мы сосредоточимся на философии информации, а не на механизмах, обеспечивающих пребывание человека в информационном пространстве.

Что бы мы ни говорили о человеке и его достижениях в любых сферах жизни (в области научного познания или просто эмоционального существования), мы в принципе не можем обойтись без двух ключевых понятий: 1) информация и 2) управление информацией.

Наше освоение мира — это наше умение получать информацию и управлять ею.

На сегодняшний день мы с большой долей уверенности можем утверждать, что человечество обладает двумя типами управления информацией: *бессознательным (психическим)* и *сознательным*²⁹⁹. Управление информацией есть не что иное, как предоставление возможности для эффективного принятия решений. Чем руководствуется человек, когда принимает решения: эмоциями или рассудком?

Это принципиально важно для понимания природы информационной картины мира и, следовательно, для понимания предназначения человека. В нашем случае — для понимания сущности идеологии. «Человек эмоциональный» (назовем его *индивид*) выстраивает свои отношения с миром бессознательно (при этом рациональное начало, опирающееся на интеллект, может внешне доминировать). Факт и степень участия интеллекта в процессе освоения мира еще не делают человека существом сознательным (разумным).

«Человек разумный» (назовем его *личность*) начинается там, где возникает сознательное, разумное управление информацией, имеющей отношение прежде всего к человеческому измерению (к психике и сознанию). С точки зрения информационной, личность понимается

²⁹⁹ Мы говорим не о психике и сознании как таковых, а о двух типах управления информацией, противоречиво функционирующих на базе психики и сознания. Эффективность человека как существа информационного заключается в эффективном управлении двумя типами информации, которые дополняют и обогащают друг друга.

как тип управления информацией, где приоритет в выстраивании информационно-картинной картины мира отдается сознанию.

А теперь с учетом всех сложностей природы человека сформулируем вопрос: какие ценности определяют нашу «точку зрения» на себя, на мир и на идеологию? Позиции индивида или личности определяют наше мировоззрение?

Наша картина мира *персоноцентрична* (не *индивидоцентрична*, что принципиально). Она опирается на разум (не на интеллект, что также принципиально, ибо интеллект часто выступает как инструмент реализации бессознательного отношения).

Таким образом, можно сказать, что феномен идеологии связан прежде всего с *когнитивностью как ценностным качеством эмоций*. В этой связи актуальными определениями идеологии будут следующие.

Идеология — это рациональное оформление иррационального мотива, убеждение, замаскированное под доказательство с целью представить свои убеждения как истинные.

Идеология — это фрагмент мироощущения (своей, субъективной правды), который выдается за всю полноту истины с целью представить свою, «объективную» картину мира как наиболее истинную, успешную, победоносную.

Идеология — это превалирование отношения приспособления над отношением познания, бессознательного над сознательным, хотя кажется, что наоборот.

Уже из приведенных определений (далеко не полных) следует, что идеология — это дискурс не столько про конкуренцию идей, сколько про психологическое манипулирование с целью навязать идеи. Вот почему идеологический акт — это акт навязывания своей воли. В известном смысле — акт войны. Поэтому выражение «идеологическая война», к сожалению, отражает суть дела.

Идеологии бывают правильные и неправильные, гуманные и человеконенавистнические. Что является критерием правильности/неправильности идеологий? Научная «картина мира». Научная обоснованность идеологии, научное обоснование культурного кода — это важнейшая составляющая идеологии, которая скрыта от массового сознания.

Кому нужна идеология? Она нужна:

— любому цивилизационному проекту;

— любому государству;

— любому человеку, которого волнуют проблемы мировоззрения.

Идеология как антропологический базис цивилизации — это проект для мировых игроков. Только великой культуре, за которой стоит цивилизация, по силам создать великую идеологию, т. е. гло-

бальную систему ценностей, определяющую мотивации жизнедеятельности людей³⁰⁰.

На сегодняшний день мы имеем следующие успешные цивилизационные проекты:

- западный (индивидуоцентрический);
- восточный, или китайский (социоцентрический);
- русский (персоноцентрический) в двух вариантах: имперский и советский. (Мы не являемся сторонниками противопоставления современной России — ее истории: Империи и СССР).

Мы будем говорить в основном о двух идеологических проектах: западном (индивидуоцентрическом) и русском (персоноцентрическом), поскольку проект социоцентрический (китайский), несмотря на свою специфику, является модусом индивидуоцентрического и обладает всеми сущностными характеристиками последнего.

Зачем нужна идеология?

1. Чтобы цивилизационный проект состоялся: это условие выживания и развития.

У каждого успешного или частично успешного цивилизационного проекта есть идеология (или так: не бывает успешных цивилизационных проектов без успешной идеологии). Есть идеология — есть цивилизационный проект. Нет идеологии — цивилизационный проект не состоится.

2. Чтобы государство и общество могли эффективно развиваться.

3. Чтобы человек мог осознавать и чувствовать свою причастность к верному ценностному выбору, что дает ощущение счастья.

4. Чтобы цивилизационный проект мог себя защищать (идеология — это система защиты от атаки); идеология — своего рода крепость.

5. Чтобы цивилизационный проект мог продвигаться (развиваться) и побеждать.

С помощью одной только защиты победить нельзя, осажденная крепость рано или поздно падет; победить можно только с помощью наступления, идеологической инициативы, продвижения собственной идеологической повестки.

Если есть эффективная идеология как необходимый компонент гибридной войны, значит, можно переходить в системное наступление по всем фронтам.

Все сказанное напрямую относится к России как к цивилизации.

Какова структура идеологии? С нашей точки зрения, идеологию как целостный, многоплановый и сложно устроенный нарратив

³⁰⁰ Положенцева И.В., Аралова Е.В., Кащенко Т.Л., Юлина Г.Н. Философские основы духовности. М.: «ИНФРА-М», 2021. 262 с.

можно с известной долей условности представить как взаимодействие трех уровней:

1. «Картина мира».
2. «Матрица».
3. «Технология».

Под «картиной мира» мы подразумеваем систему ценностей личности, сознательно сформированные мировоззренческие установки, которые служат основой для формирования мотиваций и моделей поведения. Языком «картины мира» выступают абстрактно-логические понятия, системы понятий, системы систем и т. д.

«Матрица» — система ценностей, данная в чувственно воспринимаемой форме (в мироощущении). Языком «матрицы» выступают образы³⁰¹.

«Технология» — инструмент перевода с языка «картины мира» (мировоззрения) на язык «матрицы» (мироощущения).

«Матрица», в отличие от «картины мира», уже не научный, а идейно-технологический продукт. Это «душевное» пространство, созданное в результате информационной конвертации — посредством перевода информации с языка логоцентрического (языка понятий, понимания, «картины мира») на психоцентрический язык чувств и эмоций (язык чувственно воспринимаемых образов). С языка сознания — на язык психики. С языка понимания — на язык веры, если совсем просто.

«Матрица» создается не в рамках научного формата, а в рамках формата storytelling (рассказывание историй) — с помощью приема («технологии»), который помогает донести информацию через рассказ или историю (через индивидуальный образ, конкретный пример). «Матрица» строится на информации, воспринимаемой чувствами, — это главное.

«Картина мира» строится на информации, которая воспринимается, обрабатывается и управляется не чувствами, а сознанием (интеллектом, разумом).

В этой связи актуально и такое определение. Идеология — это нарратив про переход мировоззрения в мироощущение, про создание «картины мира» (понимание, которое усваивается через доказательства), про веру в «картину мира» («матрицу») и информационную «технологию» перевода понимания в веру.

Сравним идеологии Запада и России.

Представление о сущности и структуре идеологии позволяет нам сравнить идеологические потенциалы Запада и России в ключе если не гарантированно объективном, то максимально удаленном

³⁰¹ Андреев А.Н. Зачем нужны умные люди? Антропология счастья в эпоху перемен. Психология. Высший курс. М.: «АСТ», 2022. 692 с.

от субъективности — хочется думать, максимально научном (с поправкой на то обстоятельство, что ученые также подвержены идеологическому воздействию).

«Матрица» культивирует бессознательное отношение к миру; «картина мира» — сознательное. При этом важно понимать, что качество «картины мира» (качество системы) напрямую не определяет качество «матрицы» (качество интуитивного восприятия системы). Определяет в конечном счете, но не обязательно здесь и сейчас.

Качество «матрицы» может быть как выше, так и ниже качества «картины мира».

Вот этот зазор между уровнями идеологии критически важно иметь в виду, когда мы сравниваем идеологический потенциал Запада и России.

Нам уже неоднократно приходилось писать, что зерно западной «картины мира» можно описать с помощью формулы «не в правде Бог, а в силе»³⁰². Западный культурный код направлен на упрощение мира и человека — не на адекватное, а на упрощенное восприятие реальности. В данной статье нет места, чтобы комментировать и раскрывать культурфилософскую формулу, поэтому придется ограничиться сказанным.

Зерно русской «картины мира» зеркально противоположно: «Не в силе Бог, а в правде». Наш культурный код отражает сложность реального мира и амбивалентно устроенного человека. Наша «картина мира» более сложна и при этом более объективна в силу своей ориентации на многомерность и противоречивость мира и человека. Следовательно, восприятие нашей «картины мира» (правда, истина, справедливость) требует больших умственных затрат и усилий — требует ресурсов не только интеллекта, воспринимающего мир (объект) как *систему*, но и ума, воспринимающего мир как внутренне противоречивую *целостность*³⁰³.

Западная «матрица» в силу своей «простоты» (цена которой — оторванность от реальности) оказалась привлекательнее русской. Востребованность и популярность западных *storytelling*'ов выше, чем наших. Они более технологичны, а кажется, что они умнее наших и вследствие этого более успешны. Пока что в сфере идеологического противостояния создается впечатление, что побеждает коллективный Запад, потому что его «матрица» громко говорит с миром простым, доходчивым, ярким и убедительным языком. Западный *storytelling* (кино, литература, массовое искусство, массовая культура) весьма эффективно доносит смысловой посыл «не в правде Бог, а в силе». Следует признать,

³⁰² Андреев А.Н. Зачем нужны умные люди?

³⁰³ Андреев А.Н. Зачем нужны умные люди?

что Голливуд (при всех нюансах) — это не столько фабрика грез, сколько фабрика идеологии, фабрика storytelling'ов, повествующих о торжестве свободы, за которым стоит культ силы.

Люди Запада научились преподносить свою идеологию как более успешную. Их «матрица» эффективнее, поэтому кажется, что их идеология лучше. В идеологическом противостоянии они вывели из игры (нейтрализовали, низвели до уровня нулевой эффективности) главный компонент и высший уровень идеологии — работу над созданием «картины мира». Поэтому многим кажется, что они побеждают, что они успешнее.

СССР проиграл идеологическую войну с Западом, потому что сравнение с «загнивающим» Западом оказалось не в нашу пользу. Наша «картинка» реальности (т. е. наше представление о сильных сторонах нашей «матрицы»), наши storytelling'и не сработали. Их «картинка» показалась большинству нашего населения более успешной. Они навязали нам борьбу «матриц» и в этой борьбе преуспели.

Сравнивать надо было не витрины, прилавки, холодильники и машины — словом, не визуальную сторону «матрицы», не уровни потребления, а потенциалы систем, капитализма и социализма. Надо было над «картиной мира» работать, но внятной социалистической «картины мира» и тем более убедительной «матрицы» советский народ так и не увидел. Идеалы были — а привлекательной идеологии создать не удалось.

Не стоит заблуждаться: масштабной войны идеологий как битвы цивилизационных гигантов пока еще не было; война идеологий нам еще только предстоит, вот почему так важно быть к ней готовым.

Продемонстрируем на примере, как «картина мира» формирует «матрицу» с помощью «технологии». Если попытаться в трех словах изложить все, что мы сказали об идеологии (т. е. технологично перевести нашу «картину мира» и «матрицу» в доступный всем лозунг), то применительно к России слова будут такими: «Родина. Правда. Победа». По виду это простой, но по содержанию сложный лозунг.

Родина — это концепт, идейная квинтэссенция «картины мира». Без Родины, которая несет миру свет истины, все остальное теряет смысл. Понятие истины глубинно связано с понятием Родины.

Правда — это квинтэссенция «матрицы», состоящей уже не из «вещества» идей, а из «вещества» убеждений. Правда — это вера в правоту Родины. Вот почему скульптура «Родина-мать зовет!» воспринимается нами как сакральная.

Победа — это цель и результат нашей идеологии, опорные точки которой — Родина и правда.

Локализуем понимание идеологии: это восприятие своей Родины в свете правды, что позволяет всем и каждому стремиться к по-

беде. В данном случае идеология выступает в качестве философии патриотизма.

Мы ратуем за торжество правды (высших культурных ценностей), поэтому открыто выступаем за доминирование высших культурных ценностей, за диктатуру культуры. У нас есть моральное право выступать за диктатуру культуры, потому что мы открыты и честны перед собой, миром и наукой, инструментом познания истины.

Три ключевых кодовых слова, выражающих суть идеологии Запада, его *credo*, будут совершенно другими. Наши «партнеры» не спешат их афишировать, произносить вслух. Попытаемся объективно перевести их реальный идеологический контент в адекватный лозунг. По нашей версии, слова должны быть такими: «Свобода. Сила. Удовольствие» (как вариант «Свобода. Деньги. Кайф»). За ними скрывается установка на диктатуру натуры, диктатуру «религии наоборот»³⁰⁴.

Что сообщают о себе наши идеологические противники и что утаивают?

1. Их сообщение звучит настолько шокирующе цинично, что они, избегая репутационных рисков, никогда не озвучивают все составляющие этой формулы и ограничиваются только первой, наиболее привлекательной частью: свобода. Они манипулируют информацией. С какой целью? С целью скрыть главную, содержательную часть: силу. Под брендом свободы, увековеченном в статуе Свободы на острове Свободы, они продают силу и удовольствие. За ценностью культуры (свобода) они скрывают ценности натуры (силу и удовольствие). При этом имеют имидж цивилизации-лидера. Стоит признать: это триумф манипуляции.

2. Полная формула успеха — «Свобода. Сила. Удовольствие» — является себя во всем «блеске» не для всех, а только для тех, кто согласен так жить. Кто не согласен, того силой заставляют жить в соответствии с заявленным *credo* или силой уничтожают. Ничего личного, только сила.

3. Почему они прибегают к манипуляции? Потому что на самом деле ницшеанская идея абсолютизации силы является аморальной, несправедливой, докультурной, не соответствующей интересам большинства, и такую идею могут заставить работать только силой. То, что начинается как культ силы, заканчивается культом фашизма. Они хотят сделать всех одинаковыми, одинаково послушными, гребут всех под одну гребенку, не давая ни единого шанса инакомыслящим. Они могут предложить только «инклюзивный капитализм» как вариант вечного торжества силы и «цифровое рабство» как следствие. Никакого иного образа будущего наши «пар-

³⁰⁴ Полный текст обращения Владимира Путина 30 сентября 2022 г.: Стенограмма выступления. [Электронный ресурс]: <https://www.kp.ru/daily/27452.5/4655517/>

тнеры» предложить не в состоянии. Это индивидоцентрический тоталитаризм, тоталитаризм во имя силы, который является условием их победы.

4. Будущее мало заботит индивида, который искренне убежден в том, что после него хоть потоп. Будущее для такого индивида — это категория, которая способна ограничить сегодняшнюю свободу. Поэтому «долой будущее» — это неписанный лозунг либерального индивида, наивный и беспощадный одновременно. Что значит «долой будущее»? Это сакральное «Остановись, мгновение», тот самый «конец истории», который провозгласили либеральные философы³⁰⁵. И индивид точно знает, когда он даст команду мгновению остановиться: тогда, когда за свои деньги он приобретет бессмертие. Для тех, кто исповедует культ денег и силы, бессмертие в XXI в. стало новой религией, «религией наоборот». Западная идея бессмертия — вот новая смертельная опасность для мира³⁰⁶.

5. Надо адекватно воспринять скрытый (реальный) смысл сообщения «сильных мира сего», который они, впрочем, уже давно не скрывают. Он сводится к тому, что мир может быть исключительно однополярным, кто силен — тот и прав, никакой иной идеологии кроме индивидоцентризма Запад не примет. Верить в правду силы и при этом не применять силу невозможно. Их «картина мира» не предполагает мирного существования, она предполагает тотальное доминирование — войну и победу сильного над слабым. В принципе это все, что необходимо знать об их «картине мира».

А теперь присмотримся, как работают некоторые идеологические механизмы. Если предложить миру одно ключевое кодовое слово, выражающее суть идеологии, то мы получаем «Родина» vs «Свобода». И в такой «рамке» мы проигрываем на ринге, бой в котором оценивает массовое (матричное) сознание. Они так и делают, и мы проигрываем.

Но если предложить миру три ключевых слова, выражающих суть идеологии, то мы получаем «Родина. Правда. Победа» vs «Свобода. Сила. Удовольствие». И если мы сумеем навязать им свои правила игры (три вместо одного), то, несомненно, в глазах всего мира победим мы. И самое интересное: если мы сумеем это сделать, то мы их переиграем, используя их же технологии. Ведь эта троичность (тезис-антитезис-синтез), зерно научного диалектического дискурса — дело рук их технологичной цивилизации.

В рамках триады они нам проигрывают. Вот мы и предлагаем: индивидоцентризм (тезис) — социоцентризм (антитезис) — персоноцентризм (синтез). Мы предлагаем выигрышный для себя вариант.

³⁰⁵ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: «АСТ», 2007. 588 с.

³⁰⁶ О'Коннелл М. Искусственный интеллект и будущее человечества. М.: «Эксмо», 2019. 272 с.

А если предложить миру противостояние концептов, выражающих суть идеологии, то мы получаем «Не в силе Бог, а в Правде» vs «Не в правде Бог, а в Силе». Мы предлагаем честный бой, за которым будет следить весь мир. Чем больше информации, тем меньше у них шансов.

А если пойти еще дальше и предложить битву «картин мира» (персоноцентрическая «картина мира» vs индивидоцентрическая «картина мира»), то шансов у них нет никаких.

Делаем вывод: они переигрывают нас не потому, что они умнее и дальше нас продвинуты в научном плане, а потому, что хитрее, т. е. потому, что тяготеют к манипуляции, технологичному мошенничеству. Следовательно, секрет нашей победы заключается в том, чтобы навязать идеологическое соперничество в максимально открытом и содержательном формате. Понятно, что они никогда на это не пойдут, ограничившись противоборством в рамках «матрицы». Им выгоднее отменить русскую культуру и идеологию, что они и делают.

У нас нет цели демонизировать наших цивилизационных соперников. Мы не утверждаем, что они глупее нас. Мы, если угодно, констатируем научный факт: сила их «матрицы» такова, что не предполагает автономной эволюции «картины мира». Конечно, если их «картина мира» будет развиваться по законам науки, а не по логике «матрицы», то рано или поздно она сблизится с нашей. Однако проблема в том, что в западной цивилизации «матрица» (точнее, те «сильные мира сего», кто стоит за «матрицей») контролирует «картину мира», а не наоборот; отношение приспособления доминирует над отношением познания. Хвост виляет собакой. Они видят не то, что есть, а то, что хотят видеть. Такова идеологическая реальность.

Индивидоцентризм как «подростковую» стадию идеологического становления человечество проходит неизбежно, само по себе это естественно и нормально. Ненормально то, что эта стадия затянулась, стала тормозом в развитии человечества. Затянувшаяся стадия «взросления» в сочетании с технологической мощью, с переходом к постиндустриальному обществу позволяет удерживать человечество в заложенных индивидоцентрической «картины мира». Теоретически это может продолжаться сколько угодно. Вечно. Такова гносеологическая подоплека «конца истории».

Идеология становится проявлением конфликта типов управления информацией, сознательного и бессознательного. В исторической перспективе, конечно, более совершенный тип управления информацией (персоноцентризм) победит. Наше дело правое. Но что людям до каких-то типов управления информацией! Они наблюдают за этим конфликтом сквозь амбразуру своих «матриц». И конфликт становится осязаемым, жестоким, кровавым.

Это означает только одно: идеологическая война неизбежна. Гибридная (холодная) война в той или иной неочевидной форме была всегда, сегодня она приняла формы очевидные. Так называемый «новый миропорядок» предполагает учет вот этой реальности: идеологическая война рано или поздно перерастает в войну тотальную. Их идеология не оставляет выбора ни им, ни нам. Они — по праву силы — буквально удерживают весь мир в заложниках своей идеологии.

В чем преимущество нашей идеологии? Прежде всего в том, что мы более объективно отражаем реальность: в рамках нашего мировоззрения «картина мира» контролирует «матрицу», отношение познания доминирует над отношением приспособления. Мы видим то, что есть, а не то, что хотим видеть. Преимущество нашей идеологии в том, коротко говоря, что мы сумели предложить персоноцентризм как прогрессивную универсальную идеологию.

С одной стороны, это результат естественного хода вещей (т. е. логика информационной эволюции, закон предполагает именно такой сценарий); с другой стороны, само по себе это не происходит, за этим стоят персональные усилия гениев нашей культуры, которые создавали нашу «картину мира». Мы первые почувствовали и осознали тотальную угрозу индивидоцентризма. Вот почему за внешне сумбурной и как бы импульсивной отменой русской культуры стоит продуманная отмена идеологии персоноцентризма.

И это, конечно, начало войны. СВО на Украине в контексте идеологического противостояния является нашим вынужденным вступлением в войну с Западом. И здесь идеологический ресурс будет иметь решающее значение. Именно идеология содержит в себе колоссальный мотивационный потенциал, который представляет собой гигантский социальный ресурс.

На самом деле выбор персоноцентрической ориентации, которую мы выбрали вместе с православием (генезис персоноцентризма — это отдельная тема исследования), является серьезным культурным достижением, и нам самим еще только предстоит осознать это. Нынешняя война с Западом свидетельствует о том, что персоноцентризм как реальная идеологическая сила уже заявил о себе. Когда мы говорим, что не принимаем их индивидоцентрическую идеологию, квалифицируя ее как «сатанизм» и «религию наоборот»³⁰⁷, мы ведь отвергаем ее с каких-то определенных идеологических позиций. С каких?

С позиций традиционных ценностей (мы полагаем, корректнее называть их «высшие культурные ценности»: истина, добро, красота,

³⁰⁷ Полный текст обращения Владимира Путина 30 сентября 2022 г.

свобода, счастье, Родина и т. д.)³⁰⁸. Традиционные ценности обладают антропологическими характеристиками, которые, с нашей точки зрения, точнее всего называть персоноцентризмом³⁰⁹. Он, безусловно, учитывает традиции, но он несводим к традициям, ибо персоноцентризм устремлен в будущее.

Отвергая индивидоцентризм, мы предлагаем миру персоноцентризм. Правда (начало культурное, духовное) выше силы (начала природного): этот принцип стал нашим культурным кодом. Наша «картина мира» (персоноцентризм) более сложная, содержательная, но при этом она более перспективна для всего человечества, чем индивидоцентризм. Мы можем предложить образ будущего, можем предложить то, чего Запад по определению предложить не в состоянии. Запад делает ставку на «закон джунглей»: кто сильнее, тот и прав. Согласно этому «закону», будущее просто копирует прошлое.

Закон информационного развития гласит: чья «картина мира» лучше, тот рано или поздно создаст лучшую в мире «матрицу». Следовательно, надо вводить в игру главный компонент и высший уровень идеологии — работу над созданием «картины мира». Надо сделать то, чего наши противники больше всего боятся, — надо предъявить человечеству свою «картину мира». В деталях и красках. Как проект и как образ будущего.

Лучшая защита — это нападение. «Картина мира» — это тот идеологический компонент, который обеспечивает нападение (инициативу, вызов); «матрица» и «технология» — это инструменты идеологической защиты.

Либеральный Запад преуспел в создании «матрицы индивида», но он создал ее под блеф, под «грезы», под «картину мира», которая и нравственно, и научно безнадежно устарела. Несмотря на то что Запад агрессивен, он не нападает, ибо он диктует свою повестку не на уровне «картины мира», а на уровне «матрицы»; Запад обреченно бросается на нас со страху. Нам, конечно, здесь и сейчас от этого не легче. Но мы должны постоянно иметь в виду две вещи. Во-первых, для нападения у Запада нет ресурса — нет современной «картины мира», соответствующей уровню имеющихся технологий. Во-вторых, находящиеся в «матрице индивидоцентризма» люди нам не враги, мы не собираемся воевать с народами недружественных нам стран; нашими врагами являются те, кто создает эту «матрицу» и удерживает ее в состоянии управляемого хаоса, а народы любых стран правильнее рассматривать как наш ресурс, представляющий собой временно оккупированную (с помощью манипулятивных технологий) ментальность.

³⁰⁸ Полный текст обращения Владимира Путина 30 сентября 2022 г.

³⁰⁹ Андреев А.Н. Персоноцентризм в классической русской литературе XIX в.

Какая идеология нужна России? Эффективная и победоносная: «Родина. Правда. Победа». Нам нужна такая идеология, которая рано или поздно заставит Запад уйти в глухую оборону. Нам нужен персонцентризм. Такой вариант идеологии можно рассматривать как универсальный; вместе с тем в нем присутствует аспект (идеологический угол зрения), который можно назвать военно-мобилизационным. Он помогал нам побеждать во всех отечественных войнах. Однако на смену времени военному неизбежно приходит мирное время: собственно, за это и воюем. Мирная жизнь, казалось бы, должна доказать справедливость и преимущества нашей идеологии. В реальности же наша мирная «матрица» оказалась не очень жизнеспособной. Лозунг «Родина. Правда. Победа» работает в военное время, во время героев, поэтому «горячую» Великую Отечественную войну мы выиграли; но вот последовавшую затем войну холодную проиграли. Почему?

Корень проблемы в том, что мы попали в гносеологическую и психологическую ловушку. Мы победили, и после этого поколение победителей (героев) получило право «расслабиться», превратиться в мирных обывателей — поесть, поспать, повеселиться, получить удовольствие от мирной жизни. Таков был неписанный общественный договор. За что мы воевали, смотрели смерти в глаза? За то, чтобы не воевать, а наслаждаться мирной жизнью. Если понимать наслаждение мирной жизнью как потребление и потребительство, то мы в мгновение ока проигрываем Западу, ибо он является мировым чемпионом и законодателем мод в выстраивании общества потребления, «матрицы потребления». Мы победили — чтобы тут же проиграть. Запад выигрывает у нас гонку в проекте «мир как потребление», потому что потребление (удовольствие, кайф) — это проекция индивидуализма.

Потребление как главный итог и главная цель нашей Победы: вот наша коренная идеологическая ошибка. Определение качества жизни уровнем потребления, т. е. определение ценностей культуры мерками индивида — это игра по правилам индивида и «по праву сильного».

Таким образом, западная «матрица» показала свою эффективность и успешность в нашей стране именно в мирное время, которое на деле является всего лишь фазой военного времени. Лозунг «Родина. Правда. Победа» в мирное время работает уже не так эффективно, потому что это военно-мобилизационный лозунг. Как адаптировать его под задачи мирного строительства? Если не потребление, то что следует рассматривать в качестве главного итога и главной цели нашей Победы? Это идеологический вызов, и его необходимо принимать.

Если в качестве главного итога и главной цели нашей Победы рассматривать не потребление, а *раскрытие человеческого потенциала*, то приоритетной становится проблема личностного роста. Главный со-

циальный ресурс — личностный рост человека. Это информационный ресурс, который определяет экономику, политику и ценностные приоритеты общества. При такой постановке вопроса понятия «победа», «мобилизация», «потребление» меняют свой смысл. Военная мобилизация должна гибко трансформироваться, чтобы уступить место культурной мобилизации. Не расслаблению и потреблению — а мобилизации, только другой. Полагаем, что лозунг мирного времени может быть таким: «Родина. Личность. Счастье». Борьбу за победу как условие счастья должна сменить борьба за счастье как условие победы.

И это лозунг не героя и не индивида, а личности. Одна мобилизация должна сменять другую, образуя некий непрерывный мобилизационный цикл. Именно так: жизнь как мобилизация, как максимальная самоотдача; это не благое пожелание, а условие выживания. Смысл жизни в борьбе. Кто перестал бороться, тот проиграл.

Победа — это заслуженное право не на отдых и кайф от ничего-неделания, право на уклонение от мобилизации; прежде всего это право на счастье, и это право необходимо реализовать с помощью культурной мобилизации. Это закон, информационный закон, который становится идеологическим законом. А отдыхать когда же?

Отдых в структуре потребностей личности нельзя рассматривать как образ жизни. Скорее отдых представляет собой некий переходный этап-эпизод, где ценится искусство накапливания сил перед последующим мобилизационным рывком, военным или культурным (военно-культурным). Как только отдых становится образом жизни, отдыхом ради отдыха, как только голова оказывается ничем не занята, а воля в расслабленном состоянии, как только эпизод превращается в этап жизни, наступает время «матрицы индивида». Приходит время поражения. Не наше время. Время наших врагов.

Наша «матрица» всегда должна пребывать в активном, деятельном состоянии. В этом и есть суть персонocентризма. Личность — это и про победу, и про счастье, и про Родину. Где Родина, там и счастье, где счастье, там и победа. Если победители не ориентируются на общество, в котором права личности выше прав потребителя-индивида, они проиграют борьбу за мир, доставшийся им в результате Великой победы. Пример СССР доказывает это со всей очевидностью. Иногда кажется, что СССР и нужен был затем, чтобы доказать необходимость персонocентризма. Что развалило Советский Союз?

Отсутствие идеологии персонocентризма. Отсутствие культурной мобилизации. Отсутствие нашей «матрицы», и это «свято место» мгновенно заняла индивидоцентрическая «матрица» врага. Мы получили культ потребления вместо культа личности (в хорошем смысле этого понятия). Индивидоцентризм побеждает, если ему не противопоставит

персоноцентризм. Пусть этот трагический эпизод нашей истории будет нам уроком.

Таким образом, нам нужна эффективная и победоносная идеология, ориентированная на диктатуру культуры, которая существует в двух вариантах: военном и мирном. Одна мобилизация (культурная) должна сменять другую (военную), образуя непрерывный мобилизационный цикл, который можно назвать социальной мобилизацией.

Не надо путать военную мобилизацию с социальной: первая дает краткосрочный эффект, вторая — долгосрочный. Первая возможна без успешной идеологии, вторая невозможна; первая возможна без построения «матрицы», вторая невозможна. «Матрица» есть не что иное, как инструмент создания социальной мобилизации. Победу в войне цивилизаций может принести только социальная мобилизация.

Что надо делать для того, чтобы появилась нужная России идеология? Необходимо с помощью «матрицы» отладить процесс жизнедеятельности как непрерывную социальную мобилизацию. Ключевые слова социальной мобилизации — Родина и счастье. Это является неременным условием нашей победы.

Как это сделать в плане организационном? С чего начать? Мы бы предложили такую стратегию. Начать следует «с головы», с сознательного типа управления информацией. С создания аналитического центра, где, условно говоря, в режиме госзаказа будут формулироваться «технические задания» по совершенствованию нашей персоноцентрической «картины мира» и «матрицы». Специалистов аналитического центра, кстати, вполне корректно называть, скажем, «операторами гуманитарных данных», потому что специальности «идеолог» пока не существует и аналогов ей нет.

«Картина мира» существует в научном дискурсе: философском, историческом, политологическом, психологическом, лингвистическом, педагогическом и т. д. Центр курирует эту работу, выделяя приоритетные направления (задания) и определяя исполнителей.

Аналитический центр координирует работу по созданию «картины мира» с работой по созданию «матрицы». Создание storytelling'ов происходит не только во всех сферах художественного творчества, но и во всех сферах, где так или иначе информация передается с помощью образов, а не понятий. Перечислим основные из этих сфер.

Искусство (литература, живопись, скульптура, архитектура, музыка, танец, прикладное искусство, кино, театр), в том числе массовое (телевидение, цирк).

Особо выделим государственную и национальную символику (гимн, герб, флаг, ритуалы, праздники, мероприятия), которая используется в искусстве и повседневной жизни.

Национальные, местные и семейные традиции, обряды, мифы, предания, праздники.

Медийные (информационные) технологии.

Педагогические (воспитательно-образовательные) технологии.

Таким образом, не только ученые, но и писатели, художники, режиссеры, педагоги и т. д. получают задания. Чтобы обеспечить их выполнение, нужны материальные возможности; этой стороной проекта должен заниматься продюсерский центр.

И тогда у нас появятся монографии, в которых наша «картина мира» получает научное обоснование; появятся города, симфонии, романы, фильмы, учебные программы которые будут показывать, как переживается и ощущается смысл, таящийся в формуле «Родина. Личность. Счастье». Реальность «матрицы» — это когда на каждом углу (начиная с детского сада и школы) мы слышим и в каждом смартфоне видим то, что формирует наше мироощущение. Связка нашей «картины мира» с нашей «матрицей» и представляет собой воплощение диктатуры культуры.

Надо осознать, что процесс кристаллизации идеологии (если угодно, идеологического становления) не может быть ни стихийным, идущим «снизу», от народа, ни искусственным, идущим «сверху», от власти. Но он может и должен быть управляемым, что возможно только по вертикали «сверху — вниз». Поскольку структура идеологии представляет собой вертикаль (научный дискурс — образно-художественный дискурс), то и управление такой структурой должно быть вертикальным.

Надо поставить под контроль процессы управления идеологическим строительством и управления гуманитарной информацией. Пускать эти процессы на самотек означает отдать пульт управления ими в руки противников. Надо постоянно, не сбавляя оборотов работать над «картиной мира», «матрицей» и «технологией».

Чтобы было понятнее, что мы имеем в виду под созданием «матрицы», приведем аналогию. Существуют ядерные технологии, которые сами по себе не промаркированы значком «добро» или «зло». С помощью ядерной технологии можно изготовить атомную бомбу, оружие массового поражения — и тогда ядерная технология служит злу. А можно создать атомную электростанцию, которая обеспечивает людей дешевой и экологически чистой энергией — и тогда ядерная технология служит добру.

«Матрица» подобна ядерной технологии: сама по себе она нейтральна, она будет обслуживать ту систему ценностей, которую предложит ей «картина мира». «Матрицы» не бывает без «картины мира»; однако путать «матрицу» и «картину мира» — все равно, что путать бо-

жий дар с яичницей. Это две разные информационные реальности, которые существуют в неразрывном единстве. Закон «матрицы» гласит: если человек находится не в нашей (персоноцентрической) «матрице личности», значит, его жизнедеятельность протекает в чужой (индивидуоцентрической) «матрице индивида». Ничьих людей бывает, ничьих «матриц» не бывает.

Вот почему мы рассматриваем курс на социальную мобилизацию как курс на выживание, которое возможно только в случае нашей победы.

По итогам проведенного исследования находит свое подтверждение выдвинутая нами гипотеза об идеологическом суверенитете России по следующим позициям:

Если в качестве главной цели нашей идеологии рассматривать суверенитет России как самобытной цивилизации, то создание идеологии («картины мира» и «матрицы») следует признать важнейшей задачей. Идеология («Родина. Правда. Победа») — это способ отстоять право на свою суверенность.

Идеологическая суверенность — это всегда претензия на глобальное лидерство. Нельзя быть суверенным, не имея универсальной «картины мира». Именно этот уровень идеологии мы считаем определяющим в идеологической конструкции, потому что именно он обеспечивает инициативность и наступательность.

Если в качестве содержательной доминанты нашей идеологии рассматривать не потребление, а раскрытие человеческого потенциала («Родина. Личность. Счастье»), то приоритетной становится проблема личностного роста. Главный социальный ресурс — личностный рост человека. Это информационный ресурс, который определяет состояние экономики, политики, образования, науки, а также ценностные приоритеты общества.

Личностный рост обеспечивает идеология персоноцентризма; способом ее воплощения является диктатура культуры.

Условием для личностного роста и безопасности страны является социальная мобилизация, которая может обеспечить победу в войне цивилизаций; инструментом создания социальной мобилизации выступает «матрица».

Успешная идеология — это инструмент победы над соперниками и навязывания своей воли к справедливости и познанию. Поэтому на вопрос «Нужна ли нам идеология?» мы отвечаем утвердительно, ибо идеология это:

- условие выживания России,
- инструмент нашей защиты,
- уверенность в своей правоте,

— условие нашей победы.

Создание успешной идеологии начинается с создания аналитического центра, который дает соответствующие задания ученым, педагогам, писателям, художникам, режиссерам и т. д.

Список литературы

1. Андреев А.Н. Зачем нужны умные люди? Антропология счастья в эпоху перемен. Психология. Высший курс. М.: «АСТ», 2022. 692 с.
2. Андреев А.Н. Персоноцентризм в классической русской литературе XIX в. М.: «ИНФРА-М», 2021. 430 с.
3. О'Коннелл М. Искусственный интеллект и будущее человечества. М.: «Эксмо», 2019. 272 с.
4. Полный текст обращения Владимира Путина 30 сентября 2022 г.: Стенограмма выступления. [Электронный ресурс]: <https://www.kp.ru/daily/27452.5/4655517/>
5. Положенцева И.В., Аралова Е.В., Кащенко Т.Л., Юлина Г.Н. Философские основы духовности. М.: «ИНФРА-М», 2021. 262 с.
6. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: «АСТ», 2007. 588 с.

Сведения об авторе

Андреев Анатолий Николаевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: anandreev58@mail.ru

Information about the author

Andreyev Anatoly Nikolayevich, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of the pedagogy and psychology of the professional education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management. E-mail: anandreev58@mail.ru

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 930

С.В. Алексеев
S.V. Alekseev

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ВИЗАНТИЙСКИЙ ЭПОС THE NEW VIEW ON THE BYZANTINE EPIC

Миронов А.С. Византийский героический эпос: аксиологический анализ. М.: Институт наследия, 2024. 164 с.

Аннотация:

Новая монография А.С. Миронова, посвященная аксиологическому анализу византийского героического эпоса, логично продолжает серию работ ученого, в которых анализировался ценностный ряд русских былин в сопоставлении с эпическим творчеством различных народов мира. Разработанный автором метод аксиологического анализа применен теперь к средневековому византийскому и новогреческому акритскому эпосу. В центре рассмотрения — знаменитая эпическая поэма «Дигенис Акрит» и неоднозначный образ ее центрального персонажа. Автор рассматривает его в контексте других произведений греческого христианского эпоса, что позволяет построить модель аксиосферы византийского героического эпоса и сделать вывод о глубоких отличиях от нее модели ценностного центра, представленной повествованием о Дигенисе.

Ключевые слова: византийский эпос, аксиологический анализ, «Дигенис Акрит», акритские песни, новогреческий эпос, ценности.

Abstract:

The new monograph by A.S. Mironov, devoted to the axiological analysis of the Byzantine heroic epic, logically continues the series of works by the scientist, which analyzed the value range of Russian epics in comparison with the epic works of various peoples of the world. The method of axiological analysis developed by the author has now been applied to the medieval Byzantine and Modern Greek Akritic epic. The famous epic poem «Digenis Akrit» and the ambiguous image of its central character are in the center of consideration. The author examines it in the context of other works of the Greek Christian epic, which allows us to build a model of the axiosphere of the Byzantine heroic epic and conclude that the model of the value center represented by the narrative of Digenis differs profoundly from it.

Keywords: Byzantine epic, axiological analysis, «Digenis Akrit», Akrit songs, modern Greek epic, values.

Византийская и новогреческая эпическая поэзия всегда находилась в тени составившего основу европейской светской образованности античного эпоса. Памятники византийского героического эпоса, кроме знаменитой поэмы «Дигенис Акрит», переводились и издавались за пределами Греции крайне редко и фактически остаются мало известны за пределами узкого круга специалистов. О развитии и сохранении греческого эпоса в Новое время, после падения Византии, за пределами Греции известно еще меньше.

Специальных монографий о византийском эпосе выходило за пределами Греции и Кипра крайне немного³¹⁰. Обычно аналитические очерки о нем помещаются в обзорных работах, посвященных византийской литературе. Изданий и переводов (почти исключительно «Дигениса Акрита») во второй половине XX — начале XXI в. было больше. Но в России выходил только один академический перевод поэмы, впервые опубликованный в 1960 г.³¹¹, задолго до последних критических изданий.

Монография А.С. Миронова фактически является первым почти за 40 лет монографическим исследованием, посвященным византийской эпической поэзии, и уже по одному этому представляет большой интерес. Естественно, впрочем, что данным обстоятельством достоинства работы не ограничиваются.

С историко-филологической точки зрения исключительно полезен источниковый охват монографии. Впервые в отечественной науке в рамках специального исследования комплексно представлен как византийский, так и новогреческий акритский эпос. Последний был почти «забыт» отечественной филологией (за исключением редких публикаций в научной периодике) со времен прозаических переводов Г.С. Дестуниса в XIX в.³¹² Вследствие этого автор фактически заново вводит

³¹⁰ Попова Т.В. Византийская народная литература. История жанровых форм эпоса и романа. М.: «Наука», 1985; Beaton R. The Medieval Greek Romance. London; New York: Psychology Press, 1996; Sultan N. Exile and the poetics of loss in Greek tradition. Lanham: Rowman & Littlefield, 1999; Kyriacou C. The Byzantine Warrior Hero: Cypriot Folk Songs as History and Myth, 965—1571. Lanham; London; New York: Lexington Books, 2020.

³¹¹ Дигенис Акрит / Перевод, статьи и комментарии А.Я. Сыркина. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

³¹² Дестунис Г. Разыскания о греческих богатырских былинах средневекового периода. СПб.: Тип. Императорской АН, 1883. В этом же издании представлен и единственный русский перевод средневековой эпической песни «Армурис».

наиболее древний и героический по содержанию цикл греческой эпикки Нового времени в российский научный оборот. Более того, некоторые тексты, как византийские, так и новогреческие, используются в оригиналах и вводятся в отечественный научный оборот впервые.

Уместным авторским решением, особенно в рамках конкретных задач работы, о которых речь впереди, является рассмотрение в контексте героического эпоса позднеантичной христианской аллегорической поэмы «Видение Дорофея». Выполненная в традиционной форме древнегреческого эпоса, она вместе с тем представляет собой своеобразный архетип эпоса новой эпохи, являя самую суть новой христианской героики.

В основу работы, как и явствует из ее названия, положен авторский метод аксиологического анализа. Он опробован в предшествующих работах А.С. Миронова³¹³ на русских былинах, в том числе и в сопоставлении с различными эпическими традициями мира. Суть метода — в выявлении «предельных ценностей», проявляющихся в эпических произведениях, и прежде всего, применительно к европейским народам, глубины и органичности соответствия их эпического творчества ценностям христианства.

Обращение автора к более детальному анализу греко-византийской эпической традиции представляется более чем уместным. В отличие от русской былинной, она представлена не только текстами Нового времени, но и полноценно сохранившимися средневековыми памятниками, отражающими более ранний этап развития (но необязательно более раннюю форму) тех же самых сюжетов. При этом, конечно, принципиально важно то, что это традиция православной цивилизации, «материнской» для цивилизации русской. В частности, и византийский эпос оказал определенное влияние как на древнерусскую литературу, так и на устную традицию.

Аксиологический анализ дает автору фактически две возможных перспективы. Первый путь — своеобразный «допрос» эпического памятника на предмет его соответствия христианскому нравственному идеалу, выраженному в Священном Писании и Предании Церкви. Это действительно позволяет понять степень христианизации эпического сознания как такового. Другой путь, заведомо еще более сложный, — проникнуть в скрытые для нашего современника смыслы и подтекст самого эпического памятника, в оценку персонажей аудиторией, исходя из авторского понимания природы византийской цивилизации как цивилизации православной. На протяжении исследования автор реализует

³¹³ *Миронов А.С. Эпос русских: актуализация.* М.: Институт наследия, 2020; *Он же. Эпос русских: ценности.* Ч. 1-2. М.: Институт наследия, 2022—2023; *Он же. Эпос русских: смыслы.* Ч. 1. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2023.

ет возможности обоих этих подходов, приходя к важным и подчас неожиданным выводам.

Первая глава монографии посвящена уже упомянутому памятнику раннего христианского аллегорическо-дидактического эпоса — «Видению Дорофея, сына Квинта, поэта», сохранившемуся на папирусе и сравнительно недавно введенному в научный оборот. Обращение к этому памятнику позволяет автору представить в самом начале работы своего рода стандарт христианской эпики и христианского эпического героя, познающего истинные ценности через преодоление греха. По определению автора, перед нами «христианский эпос, реализующий ценностно-корректирующую функцию по девальвации обобщенно-языческого концепта силы как права на личную честь» (с. 22).

Тему идеальной христианской героики позволяет развить рассмотрение в следующей главе эпических песен о Велисарии. Хронологически, по времени записи, эпос о Велисарии несколько выбивается из предлагаемой другими главами последовательности, поскольку он оформился в письменные тексты лишь в XV—XVI вв., заметно позже средневековых акритских поэм. Но автор в данном случае исходит из исторической основы эпоса и времени складывания его устной праформы. Кроме того, последовательное представление созданных христианской культурой героических образов разных периодов византийской истории убедительно подготавливает авторскую трактовку акритского эпоса и его известнейшего персонажа. Что касается эпических песен о Велисарии, то и они преподают идеал христианского героя, в данном случае практически безупречного: «яркий пример православного героического эпоса, свободного от каких-либо нехристианских смысловых наслоений и примесей» (с. 35).

Следующая глава посвящена датируемой XI в. и сохранившейся в двух восходящих к одному протографу списках XV в. эпической песни «Армурис» (или «Песнь/былина об Армуре»). Отмечая большую близость древнейшей акритской песни «Армурис» к устному эпосу в сравнении с пространным «Дигенисом Акритом», автор указывает и на последовательность ценностного содержания песни: это «образец героического эпоса, созданного в православной среде и удержавшего без искажений исходные православные смыслы и ценности» (с. 45).

Теперь автор переходит к аксиологическому анализу центрального с точки зрения объема и известности памятника византийского героического эпоса — поэмы «Дигенис Акрит». Рассмотрение этого обширного, варьирующегося в разных версиях и заведомо компилятивного относительно устной эпической поэзии произведения позволяет А.С. Миронову сформулировать ряд принципиально важных выводов. Ключевые среди них — о глубоком различии не только с точки зрения

набора базовых ценностей, но и с точки зрения отношения к ним автора-«певца» между первой и второй частями поэмы, книгами о родителях Дигениса и о нем самом; о принципиально антигероической природе деяний Дигениса с точки зрения ценностного ряда христианского византийского эпоса.

Последнюю тему позволяет раскрыть глубже обращение к довольно многочисленным новогреческим акритским песням, записанным в основном в XIX столетии. Некоторые сюжеты известны в нескольких вариантах, что позволяет сопоставлять их содержание на разных уровнях. Если в одних версиях видно стремление певцов облагородить образ Дигениса, уже превращающегося в национального героя и символ борьбы за независимость Греции, то в других выявляются, а то и подчеркиваются именно отрицательные черты персонажа, что особенно заметно на фоне некоторых других эпических акритов. Итоговая оценка автора следующая: «Как нам представляется, на ранних этапах бытования устного эпоса Дигенис был в глазах православного греческого народа своеобразным антигероем, действовавшим по модели “ветхого человека”, за что и должен был поплатиться сначала бездетностью, а затем — гибелью своей бессмертной души... Впоследствии, когда греки привыкали считать Дигениса главным национальным богатырем... все больше певцов стремилось “оправдать” Дигениса в собственных глазах и глазах слушателей. Поэтому в ценностный ряд героя привносились несвойственные ему ранее доминанты “нового человека”; считая Дигениса своим национальным богатырем, православные певцы постепенно “навязывали” ему христианские мотивации» (с. 133—134).

Этот вывод развивается в заключительной главе «Аксиосфера византийского эпического сознания: доминанты и конкурирующие ценности», в которой образ Дигениса сопоставляется и противопоставляется с образами других героев византийского эпоса, рассмотренными в начале работы. Отмечается, в частности, что «позиционирование личной славы в качестве аксиологической категории, которая должна быть девальвирована в ценностном центре слушателя, характерно для аксиосферы как раннего героического эпоса греков-христиан, так и более поздних акритских песен. Резкий контраст в этом отношении представляет собой литературная поэма “Дигенис Акрит” (за исключением первых трех книг)» (с. 138). Выстраивая «иерархическую модель ценностей, характерных для греческого эпического сознания», автор подчеркивает: «Наивысшую позицию в этой иерархии занимает слава Божия» (с. 152). В приложениях к монографии модель аксиосферы византийского героического эпоса со славой Божией («молвой о подвигах сострадания ближнему») на вершине представлена графически и противопоставлена модели ценностного центра автора последних четырех книг «Дигениса Акрита», где на вершине находится личная слава.

Небольшой объем монографии, видимо, не позволил исследователю подробнее остановиться на ряде сюжетов и раскрыть некоторые интересные гипотезы. В частности, это относится к проблеме авторства «Дигениса Акрита». Тезис о том, что автор последних четырех книг «не принадлежал к византийской православной цивилизации» (с. 152), безусловно, является исходным для большого самостоятельного исследования, где вопрос заслуживает рассмотрения в полном историко-филологическом контексте. Важной и неизбежной темой при любом подробном анализе содержания поэмы является и ее соотношение с древнерусским «Девгениевым деянием», в том числе проблема происхождения последнего и наличия непосредственного греческого прототипа, письменного или устного.

Можно высказать и некоторые пожелания к расширению перспективы будущих исследований в этом направлении, в том числе непосредственно в рамках рассматриваемой автором тематики. Говоря о столкновении языческих и христианских ценностей в переходную эпоху, с христианской стороны столь ярко выраженном в «Видении Дорофея», стоило бы, возможно, привлечь и некоторые другие источники. Предельное столкновение язычества и христианства под пером одного и того же эпического поэта демонстрирует, конечно, творчество Нонна Панополитанского³¹⁴. При этом ни написанные им в язычестве «Деяния Диониса», ни последовавшие за его обращением к христианству «Деяния Иисуса» (парафраз Евангелия) не являются ни формально «героическим», ни тем более устным эпосом ни в каком смысле. Однако литературный эпос Нонна выполнен в рамках древнегреческой эпической традиции, использует ее приемы и тропы. Его Дионис — идеальный языческий сверхгерой. Но Сын Божий есть единственный Прообраз для любого истинного христианского подвига. Нонн, творивший с полным пониманием того и другого, позволяет четче сопоставить дохристианские и христианские интенции именно на греческом материале.

Еще одна группа памятников, заслуживающая анализа по предложенной автором методике, — поздневизантийские анонимные «рыцарские» романы. Несмотря на все западные влияния, среди них есть несколько и оригинальных³¹⁵, при этом явно не далеких от устной культуры. Особенно близок местами к акритскому эпосу роман «Белтандрос

³¹⁴ Нонн Панополитанский. Деяния Диониса / Пер. Ю.А. Голубца. СПб.: «Алетейя», 1997; Нонн из Хмима. Деяния Иисуса / Пер. Ю.А. Голубца, Д.А. Поспелова, А.В. Маркова. М.: «Индрик», 2002.

³¹⁵ Three Medieval Greek Romances: Velthandros and Chrysandza, Kallimachos and Chrysorrhoe, Libistros and Rhodamne / Transl. by G. Betts. New York; London: Garland, 1995.

и Хризанца». Хронологически эти памятники стоят между «Дигенисом» и новогреческими песнями, а кроме того, показывают литературный контекст первоначальной записи «Велисария».

Отдельный интерес представляет византийская анонимная «Ахиллеида» XIII—XIV вв.³¹⁶ — единственный пример оригинальной, в отличие от вторичных византийских «илиад», интерпретации языческого эпоса на средневековой греческой почве. Анонимность, художественная непритязательность и слабая связь с литературными источниками (сюжет не зависит прямо ни от «Илиады», ни от французского «Романа о Трое») допускают возможность устной трансляции и за этой поэмой.

Монография А.С. Миронова ставит самые разные вопросы, касающиеся не только ценностного содержания греческого эпического творчества, но и истории византийской литературы в целом, соотношения разновременных представлений в византийской культуре, природы и назначения эпической циклизации. Междисциплинарный характер работы превращает ее в приглашение к дискуссии представителей различных областей гуманитарного знания. Можно надеяться, что публикация этого яркого, оригинального исследования будет способствовать росту интереса к византийскому эпосу в отечественной науке.

Список литературы

Дигенис Акрит / Перевод, статьи и комментарии А.Я. Сыркина. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

Дестунис Г. Разыскания о греческих богатырских былинах средневекового периода. СПб.: Тип. Императорской АН, 1883.

Миронов А.С. Эпос русских: актуализация. М.: Институт наследия, 2020.

Миронов А.С. Эпос русских: ценности. Ч. 1-2. М.: Институт наследия, 2022—2023.

Миронов А.С. Эпос русских: смыслы. Ч. 1. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2023.

Миронов А.С. Византийский героический эпос: аксиологический анализ. М.: Институт наследия, 2024.

Нонн Панополитанский. Деяния Диониса / Пер. Ю.А. Голубца. СПб.: «Алетейя», 1997.

Нонн из Хмида. Деяния Иисуса / Пер. Ю.А. Голубца, Д.А. Поспелова, А.В. Маркова. М.: «Индрик», 2002.

³¹⁶ The Byzantine Achilleid: The Naples Version / Intr., ed. and comm. by Ole L. Smith. Wien: Austrian Academy of Science Press, 1999.

Попова Т.В. Византийская народная литература. История жанровых форм эпоса и романа. М.: «Наука», 1985.

Beaton R. The Medieval Greek Romance. London; New York: Psychology Press, 1996.

The Byzantine Achilleid: The Naples Version / Intr., ed. and comm. by Ole L. Smith. Wien: Austrian Academy of Science Press, 1999.

Kyriacou C. The Byzantine Warrior Hero: Cypriot Folk Songs as History and Myth, 965—1571. Lanham; London; New York: «Lexington Books», 2020.

Sultan N. Exile and the poetics of loss in Greek tradition. Lanham: Rowman & Littlefield, 1999.

Three Medieval Greek Romances: Velthandros and Chrysandza, Kallimachos and Chrysorrhoe, Libistros and Rhodamne / Transl. by *G. Betts*. New York; London: Garland, 1995.

Сведения об авторе

Алексеев Сергей Викторович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», председатель Историко-просветительского общества «Радетель». E-mail: *ipo1972@mail.ru*

Information about the author

Alekseev Sergey Viktorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of History of the National Research Nuclear University «Moscow Institute of Engineering and Physics», Chairman of the Historical and Educational Society «Radetel». E-mail: *ipo1972@mail.ru*

П.А. Аваков, С.В. Куликов, А.П. Павлов, К.В. Петров
P.A. Avakov, S.V. Kulikov, A.P. Pavlov, K.V. Petrov

ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ КУЦ, ИСТОРИК ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА **OLEG YURYEVICH KUTZ, HISTORIAN OF THE DON COSSACKS**

11 сентября 2023 г. на 53-м году безвременно ушел из жизни петербургский историк, известный специалист по истории донского казачества XVI—XVII вв. Олег Юрьевич Куц.

О.Ю. Куц родился 25 декабря 1970 г. в Харькове в семье военно-морского офицера. В 1988—1993 гг. Олег Юрьевич обучался на факультете социальных наук Российского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. В 1993—1998 гг. находился в аспирантуре СПбФИРИ РАН. 26 декабря 2000 г. на заседании диссертационного совета СПбФИРИ РАН О.Ю.Куцем была защищена кандидатская диссертация «Донское казачество от взятия Азова до выступления С. Разина (1637—1667 гг.)», выполненная под научным руководством А.П. Павлова.

Кандидатская диссертация легла в основу первой монографии О.Ю. Куца, изданной в 2009 г. под тем же заглавием. В ней на основе широкой источниковой базы автор всесторонне исследовал внутреннюю жизнь донского казачества рассматриваемого 30-летнего периода. На материале относительно короткого временного отрезка историком были подробно изучены социальная организация, правовое положение, военная и хозяйственная деятельность донских казаков, специфика их самосознания и психологии, а также структура Войска Донского и способы его пополнения.

В 2014 г. вышла вторая монография О.Ю. Куца «Донское казачество времени Азовской эпопеи и 40-х гг. XVII в.: политическая и военная история», ставшая логическим продолжением его первой книги. «Азовской эпопеей» автор, вслед за Б.В. Луниным, обозначил комплекс событий 1637—1642 гг., включающий взятие донскими казаками (при поддержке запорожских казаков и русских торговых людей) османской крепости Азов, ее оборону в ходе «осадного сидения» и последующее оставление. Однако хронологические рамки книги намного шире. Историк исследовал также последствия недолгого обладания донцами Азовом, освещаая события, происходившие на Дону вплоть до 1650 г.

Из работ О.Ю. Куца с очевидностью следует, что степная территория между пограничными южнорусскими городами и Доном была объектом постоянного хозяйственного освоения населением обоих регионов — практически вся степь состояла из промысловых угодий («ухожей»). Однако использование этих угодий было сопряжено с опас-

ностями для жизни со стороны крымских татар, ногайцев и запорожских казаков («черкасов»). До сих пор считалось, что экономические связи донцов и жителей порубежных уездов носили эпизодический характер. Между тем в течение всего XVII в. между двумя соседними регионами существовали весьма тесные отношения. В эти взаимоотношения было втянуто практически все население южнорусского пограничья от крестьян до детей боярских. Связи с Доном не ограничивались торговлей. Зачастую жители приграничных городов участвовали в военных походах казаков и могли на протяжении многих лет проживать на Дону.

Как показал исследователь, попытки ограничения связей с Доном предпринимались московским правительством редко и носили ситуативный и краткосрочный характер (сыски 1628 и 1631 гг., блокада 1630 г.). Но даже в этих условиях мероприятиям центральной власти оказывалось сильное сопротивление, как со стороны населения, так и со стороны местной администрации. Политика Москвы в данном вопросе была в значительной степени прагматичная. Отсутствие действенных средств и способов воздействия на население привела к легализации отношений с Доном в 1638 г. В равной мере реализм отличал правительственную политику в отношении выдачи с Дона беглых. Формальные претензии государства к казакам зависели от объективной возможности их реализации. Однако с 1638 г. центральная власть не предъявляла претензий к лично свободным (не совершавшим преступлений) лицам, приезжавшим с Дона в российские города. По существу Войско Донское представляло собой объединение военизированных общин (городков/станций), пронизанных скорее вертикальными, чем горизонтальными связями. Значительные размеры контролируемой им территории и специфический образ жизни донцов обусловили появление особых форм их существования. В частности, большое влияние на народных собраниях («кругах») имели не старые по возрасту казаки, а наиболее опытные, способные к решению сложных и срочных задач, в том числе в походных условиях. Поэтому под «казачьей верхушкой» исследователь понимает атаманов, действующих и бывших, «старых и лучших казаков». Но далеко не всегда «верхушка» могла оказывать влияние на решения казачьих «кругов»; в каждом случае принимаемое решение было обусловлено текущей ситуацией.

Уже сдав в издательство свою вторую монографию, Олег Юрьевич продолжал работать над темой «Азовской эпопеи» донских казаков как одной из наиболее ярких страниц донской истории XVII в. Его уточнения и дополнения вылились в отдельную книгу «Азовское осадное сидение 1641: Оборона донскими казаками крепости Азов», вышедшую в 2016 г. в рамках военно-исторической серии «Ратное дело». Эта работа стала последней вышедшей монографией историка.

В творческих планах О.Ю. Куца было написание еще одной монографии, посвященной социально-политической и военной истории донского казачества 50—60-х гг. XVII в. — до начала восстания под предводительством С.Т. Разина. Этот труд должен был завершить своеобразную «казачью трилогию». Наметились новые подходы к исследованию заданной темы. Так, историк придерживался оригинального взгляда на антиправительственное движение казаков 70-х гг. XVII в. Вопреки общему мнению, он не считал проявившееся в ходе него массовое бунтарство «родовым признаком» казачества, якобы имманентно присущей ему чертой, а наоборот, полагал его отклонением от принятой на Дону нормы жизни. Главной причиной выступления Степана Разина ученый считал изменение геополитической ситуации на южных рубежах, а не классовую борьбу. Длительная болезнь и последовавшая кончина Олега Юрьевича не позволили завершить задуманное исследование.

Отличительной чертой творчества историка была страстная увлеченность темой своего исследования. Он мог часами делиться с собеседниками своими наблюдениями по истории казачьих походов, казачьего быта. Атаманы и казаки прошлого были для него живыми людьми. О.Ю. Куц прожил недолгую, но насыщенную жизнь, успев сделать довольно много за отпущенное ему время.

Список научных трудов О.Ю. Куца

1. К вопросу о выдаче беглых из донского казачьего сообщества (по материалам второй трети XVII в.) // Клио. 1999. № 2 (8). С. 188—193.

2. О значении термина «Войско» у донских казаков в 1637—1667 гг. // Казачество: прошлое и настоящее / Отв. ред. М.М. Загоруйко. Волгоград: ВГУ, 2000. С. 62—94.

3. О связях населения южнорусских городов с донскими казаками (по материалам второй четверти XVII в.) // Очерки феодальной России. Вып. 4. М.: УРСС, 2000. С. 132—157.

4. Донское казачество от взятия Азова до выступления С. Разина (1637—1667 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбФИРИ, 2000. 25 с.

5. Цены на ясырь на Дону в конце 20-х — начале 30-х гг. XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XVIII вв. Сборник материалов междунар. науч. конф, Санкт-Петербург, 17—20 сентября 2001 г. / Отв. ред. А.П. Павлов. СПб.: СПбГУ, 2001. С. 50—56.

6. Дело о «крестьянстве» братьев Фомы и Калины Севастьяновых как источник по изучению нравов русского общества середины XVII в. // Российское государство в XIV—XVII вв.: Сборник статей, посвященный 75-летию Ю.Г. Алексеева / Отв. ред. А.П. Павлов. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2002. С. 437—463.

7. Биографические сведения о донских атаманах, войсковых ес-улах и войсковых дьяках второй трети XVII в. (1637—1667 гг.) // Очерки феодальной России. Вып. 8. М., 2004. С. 122—164.

8. Азовская оборона 1641 г.: источники и ход событий // Очерки феодальной России. Вып. 10. М., 2006. С. 111—177.

9. Рецензия на книгу А.И. Папкова «Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI — первая половина XVII века)» (Белгород: «Константа», 2004. 352 с.) // Клио. 2006. № 3 (34). С. 242—246.

10. Татары на казачьем Дону (по материалам 1630—1660-х гг.) // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Ю.Г. Алексеева / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2006. С. 398—416.

11. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637—1667) / Науч. ред. А.П. Павлов. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2009. 456 с.

12. К вопросу о местонахождении турецкого земляного вала в ходе борьбы за Азов летом — осенью 1641 г. // Очерки феодальной России. Вып. 14. М.; СПб., 2010. С. 390—401.

13. Был ли поход донских казаков на море в 1645 г.? // Русское средневековье: Сборник статей в честь Ю.Г. Алексеева / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. М.: «Квадрига», 2011. С. 650—652.

14. Адахунская катастрофа донского морского войска 1638 г. // Единорог: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и раннего Нового времени. Вып. 3. М., 2014. С. 73—89.

15. Донское казачество времени Азовской эпопеи и 40-х гг. XVII в.: политическая и военная история. М.: «Старая Басманная», 2014. 596 с.

16. Походы с Дона весной 1641 г. и особенности актовой документации о донских казаках // Архивы и архивное дело на Юге России: история, современность, перспективы развития. Материалы всерос. науч. конф., Ростов-на-Дону, 16—17 октября 2015 г. Ростов н/Д: «Foundation», 2015. С. 26—34.

17. Торговля лошадьми как составляющая часть «донской торговли» (по материалам второй четверти XVII в.) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XIX вв.: Сборник материалов Третьей междунар. науч. конф., Коломна, 24—26 сентября 2013 г. Т. 1. Коломна: МГОСГУ, 2015. С. 94—108.

18. Московско-донские отношения 1631—1632 гг. и приказное ведомство боярина С.В. Головина и дьяка М. Данилова // Грани Русского средневековья: Сборник статей к 90-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М.: Древлехранилище, 2016. С. 252—259.

19. Азовское осадное сидение 1641: оборона донскими казаками крепости Азов. М.: «Русские витязи», 2016. 60 с.

20. Отказ казачьего Дона от присяги в 1632 г.: особенности делопроизводственной документации // История военного дела: исследования и источники. Т. 9. 2017. С. 177—190. [Электронный ресурс]: <http://www.milhist.info/2017/06/07/kouts> (дата обращения: 09.04.2024).

21. Донское казачество в борьбе за Азов // История донского казачества. В 3 т. / Отв. ред. А.И. Агафонов. Ростов н/Д: «Омега Паблишер», 2020. Т. 1. С. 167—181. (В соавт. с Н.А. Мининковым.)

22. Поход на Дон кн. С.Р. Пожарского 1646 г. и распрос в Астрахани 25 июля Салтанаш-мурзы Аксак-Кельмаметева // Вестник МГУТУ (готовится).

Сведения об авторах

Аваков Петр Ашотович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра Южный научный центр РАН, Лаборатория истории и этнографии.

Куликов Сергей Викторович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Павлов Андрей Павлович, доктор исторических наук, профессор Института истории СПбГУ, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Петров Константин Васильевич, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Information about the authors

Avakov Pyotr Ashotovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Laboratory of History and Ethnography.

Kulikov Sergey Viktorovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

Pavlov Andrey Pavlovich, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Institute of History of St. Petersburg State University, leading researcher at the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

Petrov Konstantin Vasilyevich, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the A.S. Pushkin Leningrad State University.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

И.О. Тюменцев

КТО ВОЗВЕЛ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА НА ЦАРСТВО В 1613 ГОДУ?..... 3

К.Э. Аксаян

К ВОПРОСУ О РОЛИ КАЗАЧЕСТВА В ИЗБРАНИИ НА ЦАРСТВО МИХАИЛА
ФЕДОРОВИЧА РОМАНОВА 20

Н.И. Никитин

«ЛИТВА» И «ЛИТОВСКОГО СПИСКА КАЗАКИ» В ОСВОЕНИИ СИБИРИ XVII
ВЕКА..... 29

Ю.С. Пыльцын

ЛЕТОПИСЬ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРЕКЕ. ПОЛКОВНИК Г.С. ХУТИ-
ЕВ И ЕГО ВОСПОМИНАНИЯ «БОРЬБА ТЕРСКИХ КАЗАКОВ С БОЛЬШЕВИ-
КАМИ»..... 57

Д.Е. Комаров

К ИСТОРИИ ПЕРВОЙ ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ ПОСТАНОВКИ «ГОРЯ ОТ УМА»
ОФИЦЕРАМИ КАВКАЗСКОЙ АРМИИ (К 200-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ПРОИЗ-
ВЕДЕНИЯ) 72

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

В.Ю. Даренский

И.С. ШМЕЛЕВ — ЖУРНАЛИСТ 92

И.П. Черкасова, А.С. Черкасова

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ДОМИНАНТ «РАЗУМ»
И «МЫШЛЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)..... 104

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА

С.Н. Богатырева, Е.А. Шамардина

ОСОБЕННОСТИ И НЕДОСТАТКИ БИЛИНГВИЗМА У ДЕТЕЙ. КАК ВОСПИ-
ТАТЬ БИЛИНГВА..... 115

А.Н. Андреев ИДЕОЛОГИЯ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ И КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ	124
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

С.В. Алексеев НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ВИЗАНТИЙСКИЙ ЭПОС	144
--	-----

П.А. Аваков, С.В. Куликов, А.П. Павлов, К.В. Петров ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ КУЦ, ИСТОРИК ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА.....	152
---	-----